

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

На правах рукописи

Паламаренко Роман Юрьевич

ООН в XXI веке: проблемы реформирования

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Г.А. Дробот

Москва – 2018

Оглавление

Введение.....	С.3–16
Глава 1 Теоретико-методологические основания исследований межправительственных организаций	
§ 1 Основные исторические и методологические подходы к исследованию межправительственных организаций.....	С.17–37
§ 2 Основные направления исследований проблем ООН в российских и зарубежных научных изданиях.....	С.38–69
Глава 2 Проблемы борьбы за международный мир и безопасность: вопросы реформирования	
§ 1 Реформа Совета Безопасности: политические проблемы.....	С.70–97
§ 2 Трансформация подходов ООН в области миротворческой деятельности.....	С.98–125
Глава 3 Вопросы реформирования социально-экономического блока структур ООН.....	С.126–147
Заключение.....	С.148–151
Список литературы.....	С.152–170

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях обостряются многие политические противоречия, появляются новые угрозы и вызовы миру и безопасности на планете, а геополитическое противоборство ведущих международных акторов затрудняет решение проблем социально-экономического развития мира в целом. В этой связи значимость и роль ООН как ведущей всемирной организации и глобального политического института возрастает. Международный мир обеспечивается двумя механизмами – балансом сил на мировой арене, с одной стороны, международными организациями и международным правом, с другой. По своим возможностям ООН в наибольшей степени отражает второй механизм международного мира.

На ООН возлагают надежды государства планеты как на институт, который способен останавливать разрушительные процессы, справедливым образом упорядочивать отношения между нациями, упреждать конфликты на планете, содействовать в вопросах развития и экономического процветания. Несмотря на то, что ООН как несущая конструкция системы международной безопасности пока что соответствует своей главной задаче – не допустить мирового вооруженного конфликта, в ее адрес обрушивается поток критики. ООН критикуют за устаревшие практики и структуры, за неадекватность ответов на современные вызовы и угрозы, за падение авторитета в мировых делах, за недостаточную легитимность принимаемых решений. Эти вопросы и проблемы свидетельствуют о кризисе ООН и требуют глубокого научного анализа, в результате которого необходимо получить ответы на обозначенные вопросы и наметить конкретные меры по усовершенствованию деятельности ООН и устранению обоснованных недостатков.

Изменения в ООН назрели, это очевидно. Однако, с момента внесения документов по проектам реформы с 1993 г. основательно в организации ничего не поменялось. Уже третье десятилетие не проведена реформа самого важного, стержневого органа организации – Совета Безопасности. На протяжении всего этого времени серьезные попытки решить этот вопрос предпринимались несколько раз, но результатов не достигнуто. Так, в связи с бомбардировками силами западных стран Сирии в первой

половине апреля 2018 года Генеральный секретарь ООН А.Гутерриш заявил о неэффективности и фрагментированности Совета Безопасности ООН и о том, что вернулась «холодная война». Остроты проблеме добавляют внутригосударственные вооруженные конфликты, урегулирование которых не предвидели в Уставе создатели организации. За счет таких конфликтов объем вооруженного насилия в мире не уменьшается. Поэтому в связи с общим ухудшением мировой обстановки и высокой значимостью ООН в мировой политике представляется актуальным подвергнуть политологическому анализу деятельность системы органов ООН, найти политическое объяснение существующим проблемам и противоречиям.

В мировой повестке дня приобретают популярность программы глобального устойчивого развития, которые продвигаются через ООН. Однако ощутимых результатов в решении многих социально-экономических вопросов не достигнуто. Проблема отсталости значительного количества стран и пропасть между уровнями развития по сравнению с развитыми странами не сокращается. К тому же данная сфера приложения усилий ООН недостаточно подвергнута анализу в научных исследованиях, не дана объективная характеристика данного рода деятельности.

Тема исследования является актуальной также в связи с необходимостью для теории и практики более широкой постановки вопроса о способности мировых институтов как международных акторов к реформированию, их адаптации к меняющимся условиям.

По оценкам профильных институтов РАН, в ближайшие десятилетия перед Россией будет стоять задача определения и укрепления своих внешнеполитических позиций в глобальном мире. Это в первую очередь связано с тем статусом, которым Россия обладает в Совете Безопасности ООН. Широкая площадка, которую предоставляет ООН для взаимодействия с другими государствами-членами и богатый дипломатический, а также исторический опыт отношений России с ведущими акторами международной политики открывают для страны широкие возможности для продвижения своих национальных интересов на мировой арене, борьбы за международный мир и справедливое мировое развитие.

Степень разработанности темы. Научные разработки проблем деятельности ООН и международных организаций проводились еще в советское время. Это были труды, в основном подвергающие анализу отдельные органы ООН или организацию в целом.¹

¹ Афанасьева О. В. Краткий очерк истории Лиги наций. – М., 1945.
Актуальные проблемы деятельности международных организаций: теория и практика / Отв. ред. Г. И. Морозов. – М.: Международные отношения, 1982.

Ведущим советским и российским ученым, который заложил основы научных исследований проблем международных организаций, является Г.И. Морозов. Его труды обозначили проблемы и определили темы для дальнейших исследований.² В советское время также писали Шibaева Е.А.³, Вельяминов Г.М.⁴, Кривчикова Э.С.⁵, Маргиев В.И.⁶ В данных трудах рассмотрена преимущественно правовая природа структур ООН. В последующем эти авторы продолжили писать новые научные труды.⁷ Многие современные ученые особое значение придают трудам В.И. Маргиева. В них проделаны попытки систематизировать основы теории международных организаций.⁸

Первой и пока что единственной докторской диссертацией политологического характера по проблемам реформы ООН стала работа В.Ф. Заемского.⁹ После нее им написаны и другие работы по проблемам реформы ООН.¹⁰ Значимую докторскую диссертацию, посвященную эволюции деятельности ООН, вопросу ее реформы и роли России в ней написала Л.Е. Гришаева.¹¹ Перу автора принадлежат также монографии и научные статьи по проблемам реформы и адаптации ООН к современным мировым условиям.¹²

Отдельным блоком работ можно выделить труды российских ученых, в которых специальными параграфами раскрыты некоторые теоретические аспекты структуры и

Борисов К. Г. Международные организации – М.: 1967. – 1 т.: История создания, структура и деятельность ООН.

Ганюшкин Б. В. Дипломатическое право международных организаций. – М.: Международные отношения, 1972.

Советский Союз в Организации Объединенных Наций. – М.: Наука, 1965.

² Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 511 с.

Морозов Г. И. Международные организации: некоторые вопросы теории. – М., 1974.

Морозов Г. И. ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН). – М., 1999.

³ Шibaева Е. А. Юридическая природа и правовое положение специализированных учреждений ООН: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., МГУ, 1969. – 610 с.

⁴ Вельяминов Г. М. Конференция ООН по торговле и развитию и правовое урегулирование международной торговли: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 1970. – 25 с.

⁵ Кривчикова Э. С. Проблема создания международных вооруженных сил ООН: международно-правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. – 25 с.

⁶ Маргиев В. И. Вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи ООН : дис...канд. юрид. наук. – М., 1973. – 180 с.

⁷ Шibaева Е. А. Специализированные учреждения ООН. – М.: Международные отношения, 1966.

⁸ Маргиев В. И. Международные организации: Теоретические аспекты. – Майкоп, 2001. – 475с.

Маргиев В. И. Внутреннее право международных организаций: дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.10. – Майкоп, 1999. – 282 с.

⁹ Заемский В. Ф. Реформы ООН и миротворчество: дис. ... доктора полит. наук: 23.00.04. МГИМО, 2009. – 352 с.

¹⁰ Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. – М., 2011.

Заемский В. Ф. ООН и миротворчество: курс лекций. – М., 2012. – 325 с.

Заемский В. Ф. Новейшая история реформы ООН: монография. – М.: МГИМО, 2008.

Заемский В. Ф. Встреча на Ист-ривер // Международная жизнь. М., 2008. № 1 – 2.

Заемский В. Ф. Ключевые вопросы реформы ООН // Мировая экономика и международные отношения, 2008. № 7.

¹¹ Гришаева Л. Е. Генезис участия России в деятельности ООН: приоритетные направления (1945 - 2007): дис. ... доктора ист. наук : 07.00.15. Дипломатическая академия МИД РФ. – М., 2008. – 456с.

¹² Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. – М.: Спутник+, 2007. – 500 с.

Гришаева Л. Е. Россия и международные организации (1992 – 2015 гг.): учебное пособие. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – 175 с.

Гришаева Л. Е. Системный кризис ООН // Дипломатическая служба. – 2015. №2.

Гришаева Л. Е. ООН: новый генсек, старые проблемы // Вестник Дипломатической академии МИД РФ, 2017. №1.

Гришаева Л. Е. ООН вступает в восьмое десятилетие//Вестник Московского городского педагогического университета, 2017. №4

Гришаева Л. Е. ООН: формально существующая или реально действующая. // Дипломатическая служба, 2018. №1.

деятельности международных организаций и ООН, заостряется внимание на проблемные стороны.¹³

Работы А.И. Никитина посвящены углубленной проработке отдельных проблем ООН, особенно ее миротворческой деятельности.¹⁴ Историческое исследование и политический анализ позиции США по вопросу реформы ООН обстоятельно проведены М.М. Юрченко.¹⁵ Автор также освещает деятельность постоянных представительств России и США в ООН, процесс формирования их позиций по текущим проблемам и вопросам международной повестки дня.¹⁶ Проблемные стороны реформы ООН показаны в монографии В.Е. Насиновского¹⁷, статье В. Котляра¹⁸, исследовании А.Г. Арбатова¹⁹. Сборник документов ООН по проблемам международного терроризма подготовил Совет Федерации РФ.²⁰

По проблемам реформы Совета Безопасности и общей характеристике современного состояния дел в ООН написал В.И. Чуркин в научном издании Дипломатической

¹³ Дробот Г. А. Мировая политика. – М.: Юрайт, 2017.

Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П. А. Цыганков, Г. А. Дробот, М. М. Лебедева. – М.: Инфра – М, 2016.

Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / Под редакцией П. А. Цыганкова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 639 с.

Кортунов А. В. Возможности ООН в поддержании мира на территории бывшего СССР. // Хрестоматия «Внешняя политика и безопасность современной России. 1991 – 2002». – М.: МГИМО, 2002.

¹⁴ Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: Учебник / А. И. Никитин. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 384 с.

Никитин А. И. Миротворческие операции: концепции и практика. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

Никитин А. И. Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Полис. – 2016. № 3.

Никитин А. И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики. // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. № 3.

Никитин А. И. Международные конфликты и их урегулирование. // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. № 2.

¹⁵ Юрченко М.М. Политика США в отношении реформирования ООН: 2001–2008 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03.—Тюмень, 2010. –227с.

Юрченко М.М. ООН – 70: проблемы реформирования // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – №5.

Юрченко М.М. Роль Конгресса США в реформировании ООН// Парламентаризм: исторические практики и современные формы: сб. трудов.– Тюмень, ТюмГУ. – 2016.

Юрченко М.М. Позиция США по реформированию ООН // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2009. – № 1.

Юрченко М.М. Позиции России и США по проблеме реформирования миротворческого потенциала ООН // Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы. – Екатеринбург, 2009.

Юрченко М.М. Оказание помощи развитию как один из приоритетов США

в реформировании ООН // Тюменский исторический сборник. – Тюмень, 2009. – Вып. XII.

¹⁶ Юрченко М.М. Деятельность России в Совете Безопасности ООН по урегулированию конфликта на Юго-Востоке Украины // Россия и новые государства Евразии. – 2015. – №4.

Юрченко М.М. Деятельность России в ООН по урегулированию украинского кризиса. Материалы коллоквиума «Россия будущего: актуальные проблемы развития». Тюмень, октябрь 2014// L'Europe et la Russie: les problemes actuels du dialogue. Европа и Россия: актуальные проблемы диалога. Научный журнал. Centre de la culture et de la connaissance, Region PACA-France. № 2, 2015. P. 45-50.

¹⁷ Насиновский В. Е. Вооруженные конфликты. Поиск решений. – М., 1996. – 126 с.

¹⁸ Котляр В. Реформа ООН и вопрос о возрождении Военно-Штабного Комитета при Совете Безопасности ООН // Международное публичное и частное право. 2006. №6.

¹⁹ Арбатов А. Г. Угроза ядерного терроризма. – М.: ИМЭМО РАН, 2008.

²⁰ Организация Объединенных Наций и борьба с международным терроризмом: Сб. док./ Сост. В. Н. Лихачев. – М.: Совет Федерации, 2006. – 198с.

Академии МИД РФ.²¹ В плане проблем реформы Совета Безопасности представляют интерес работы и других ученых и работников МИД.²²

Крупные монографии написаны В.Н. Федоровым²³, А.П. Барышевым²⁴, Е.М.Примаковым²⁵, А.Ю. Скопиным²⁶, А.Е. Кутейниковым²⁷, П.Г. Черниковым²⁸. Важные официальные данные о структурах ООН содержатся в работе белорусского ученого В.Е. Улаховича.²⁹

Изучение проблем ООН целесообразно обогащать современными достижениями глобалистики, ее разработок по глобальным проблемам и глобальному устойчивому развитию.³⁰ Региональный аспект деятельности ООН отражен в научной монографии Института Африки РАН.³¹

Исторические истоки создания ООН, особенности переговоров о новом мироустройстве лидеров стран антигитлеровской коалиции, их переписку, сохранившиеся документы можно обнаружить в некоторых мемуарах и специальных исследованиях.³²

Политологический анализ проблем реформирования ООН в российских исследованиях является «белым пятном», несмотря на всеобщее признание учеными-международниками значимости этого подхода. На эту проблему обратил внимание

²¹ Современный мир и геополитика / М. Неймарк. – М.: Канон+, 2015. – 446с.

²² Кику Д. Перспективы реформирования Совета Безопасности ООН: право выбора. // Международная жизнь. 2015. №10.

Кику Д. ФРГ – активный игрок на площадке Совета Безопасности ООН. // Международная жизнь. 2013. №1.

Плоскова А. Б. Реформирование ООН и пересмотр ее Устава. Реформа Совета Безопасности.– М.: Диалог-МГУ, 1998. – 94с.
Горелик А. Перед сменой на капитанском мостике: Как непросто Нациям быть Объединенными // Россия в глобальной политике. – 2016. №5.

Андреев М. В. Современные стратегии реформирования Совета Безопасности ООН. – Казань, 2002.

²³ Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М.: МГИМО (У), ИНО-центр, Логос, 2005. – 944 с.

Федоров В.Н. ООН и проблемы войны и мира. – М.: Международные отношения, 1988.

Федоров В.Н. Правовые и политические аспекты российских миротворческих операций в зоне бывшего СССР. – М.: 1997.

²⁴ Барышев А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009. – М.: АВИТИ, Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. – 1340с.

Барышев А. П. Разрушение Югославии и ООН.—2007.

²⁵ Примаков Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – М.: Издательство МГУ, 2014. – 320 с.

²⁶ Скопин А.Ю. Международные организации. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 492 с.

²⁷ Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 256 с.

²⁸ Черников П.Г. Как оценить ООН? О некоторых методах анализа результативности и эффективности международных организаций. – М.: Р.Валент, 2005. 184 с.

²⁹ Улахович В.Е. Международные организации. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. – 397с.

³⁰ Ильин И. В. Устойчивое развитие и глобальные процессы / И. В. Ильин, В. А. Лось, А. Д. Урсул. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – 443 с.

³¹ ООН в начале XXI века. – М.: Институт Африки РАН, 2008. – 232 с.

³² Сагомоян А.А. Испанский узел "холодной войны": Великие державы и режим Франко в 1945-1948гг. - М.: РОССПЭН, 2004.- 270с.; Сагомоян А.А. Председатель ИСРП И.Прието и обсуждение испанского вопроса в ООН в 1946г.//Дипломатическая служба.—2009. №1.

Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина: о кризисе, олигархах и войне / пер. с англ. – М.: Алгоритм, 2016.

Рузвельт Ф. Д. Четыре свободы. // История США в документах.

Черчилль У. Мировой кризис: пер. с англ.: в 6 ч. – М., 2015.

Черчилль У. Мускулы мира. Избранные речи. М., 2002.

Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 т. М., 1991.

А.Д. Богатуров. Он пишет о необходимости подвергнуть анализу «глобальную систему ООН» и выработать научно обоснованные концепции реформирования. Однако проблема, как полагает ученый, отличается «чрезвычайной деликатностью», особенно в вопросе формирования российской позиции, в части определения своей роли либо как инициатора реформ, либо выжидания подходящего момента. Данное проблемное поле является «современным вызовом для международно-политической науки».³³

Разноплановым и более широким научным материалом отличаются англоязычные издания по анализу всего спектра проблем и вопросов реформирования органов системы ООН.³⁴ Авторы данных работ представляют ведущие научные центры мира, Университет ООН в Токио. Высоким научным уровнем анализа отличаются работы немецких, голландских, индийских, сингапурских и австралийских ученых, многие исследования которых проведены в соавторстве.

Две иностранные работы (итальянская и американская) представляют интерес тем, что появились сразу после создания ООН.³⁵ Отдельные труды посвящены комплексному анализу системы ООН³⁶, а некоторые работы посвящаются отдельным проблемам реформирования: проблеме реформы Совета Безопасности³⁷, проблеме трансформации миротворческой деятельности³⁸, проблеме развития.³⁹

Первенство по признанию в академической международной среде и объему подготовленных изданий можно отдать Т.Вейсу.⁴⁰ В соавторстве с Т.Вейсом

³³ Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития: научное издание / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 672 с. С. 162.

³⁴ Joseph E. Schwartzberg. Transforming the United Nations System: Designs for a Workable World. – Brookings Institution Press, 2016. – 404p.

Jussi M. Hanhimäki. The United Nations: A Very Short Introduction. – Oxford University Press, 2015.

Stephen Browne, Thomas G. Weiss. Post-2015 UN Development: Making Change Happen? –Routledge, 2014. – 296p.

Simon Chesterman, Ian Johnstone, David M. Malone. Law and Practice of the United Nations. – Oxford University Press, 2016. – 680p.

Kate Seaman. UN-Tied Nations: The United Nations, Peacekeeping and Global Governance. – Routledge, 2016. – 248p.

Linda Fasulo. An Insider's Guide to the UN: Third Edition. – Yale University Press, 2015. – 320p.

Smith C. Politics and Process at the United Nations. The Global Dance. – Boulder, London: Lynne Rienner, 2006.

³⁵ Eagleton C. International Government. – N. Y., 1948.

Florio F. Le organizzazioni internazionali. – Milan, 1949.

³⁶ Schwartzberg J. E. Revitalizing the United Nations: reform through weighted voting. – N. Y.: Institute for Global Policy, 2004.

Chadwick F. Alger, Gene M. Lyons, John E. Trent. The United Nations System: The Policies of Member States. – United Nations University Press, 1995. – 510p.

Chadwick F. Alger. The United Nations System: A Reference Handbook. – ABC-CLIO, 2006. –375p.

P. Baehr, L. Gordenker. The United Nations: Reality and Ideal. – Springer, 2005. – 196p.

Ramesh Thakur. The United Nations, Peace and Security: From Collective Security to the Responsibility to Protect. – Cambridge University Press, 2016. – 444p.

³⁷ Peter Nadin. UN Security Council Reform. Routledge, 2016. – 182p.

³⁸ Chadwick F. Alger. Peace Research and Peacebuilding. – Springer Science, 2013. – 151p.

Simon Chesterman. You, the People: The United Nations, Transitional Administration, and State-building. – Oxford University Press, 2004. – 296p.

³⁹ Bruce Currie-Alder, Ravi Kanbur, David M. Malone, Rohinton Medhora. International Development: Ideas, Experience, and Prospects. – OUP Oxford, 2014. – 943p.

Leon Gordenker. International Aid and National Decision: Development Programs in Malawi, Tanzania, and Zambia. – Princeton University Press, 2016. – 220p.

⁴⁰ The Oxford Handbook on the United Nations. / Edited by Sam Daws and Thomas G. Weiss. – L.: Oxford University Press, 2009. – 842 p.

Thomas G. Weiss. The Illusion of UN Security Council Reform // The Washington Quarterly. 2003. No 26.

Weiss T. G., Young K. E. Compromise and Credibility: Security Council Reform? // Security Dialogue. – 2005. Vol. 36.

публиковались многие ученые.⁴¹ По реформе Совета Безопасности написана работа Э.Лака.⁴² Перу автора принадлежит также ряд других трудов и статей в научной периодике.⁴³ Широтой рассмотренных проблем отличаются труды историка И.Мюллера.⁴⁴

Российским научным сообществом особый акцент делается на работе М.Гулдинга.⁴⁵ Перевод его работы на русский язык часто используется в исследованиях. Некоторые статьи зарубежных ученых вышли в русскоязычных периодических научных изданиях.⁴⁶

Статьи в англоязычных научных журналах можно распределить по следующим рубрикам: статьи о коллективном использовании силы под эгидой ООН⁴⁷, статья по проблеме санкций ООН⁴⁸, статьи по проблемам Совета Безопасности⁴⁹, статьи по теме реформирования системы ООН⁵⁰, статьи по темам развития, социально-экономического прогресса.⁵¹

Отдельный интерес представляют издания, освещающие позицию, действия и интересы США по различным вопросам реформирования.⁵² В контексте общих проблем

⁴¹ Thomas G. Weiss, Kofi A. Annan, R. Jolly, L. Emmerij. UN Ideas That Changed the World. — Indiana University Press, 2009. — 336p.

Thomas G. Weiss, Ramesh Thakur. Global Governance and the UN: An Unfinished Journey. — Indiana University Press, 2010. — 448p.

Thomas G. Weiss, Rorden Wilkinson. International Organization and Global Governance. — Routledge, 2013. — 728p.

Thomas G. Weiss, Sir Brian Urquhart. What's Wrong with the United Nations and How to Fix it. — Wiley, 2013. — 288p.

Thomas G. Weiss. Global Governance: Why? What? Whither? — John Wiley & Sons, 2016. — 180p.

⁴² Edward C. Luck. UN Security Council: Practice and Promise. — Routledge, 2017. — 208p.

⁴³ Luck E. C. The Survivors: The United States and the United Nations in Troubled Times // American Foreign Policy Interests. — 2006. Vol. 28.

Edward C. Luck. Reforming the United Nations: Lessons from a History in Progress. — New Haven: Academic Council on the UN System, 2003.

⁴⁴ Joachim Mueller. Reforming the United Nations: A Chronology. — BRILL, 2016. — 440p.

Joachim Müller. Reforming the United Nations: The Challenge of Working Together. — Martinus Nijhoff Publishers, 2010. — 386p.

Joachim Müller. Reforming the United Nations: the struggle for legitimacy and effectiveness. — Martinus Nijhoff Publishers, 2006. — 531p.

Joachim Müller, Joachim M. Müller. Reforming the United Nations: New Initiatives and Past Efforts. — Springer Netherlands, 1997. — 1100p.

Joachim M. Müller, Joachim W. Müller. Reforming the United Nations: The Quiet Revolution. — Martinus Nijhoff Publishers, 2001. — 946p.

⁴⁵ Гулдинг М. Организация Объединенных Наций: лидерство, реформы и миротворчество. — М.: Московский центр Карнеги, 2007.

⁴⁶ Майкл Гленнон. Совет Безопасности: в чем причина провала? // Россия в глобальной политике. — 2003. № 3.

Брайан Уркхарт. Объединенные Нации в XXI веке // Россия в глобальной политике. — 2004. № 4.

Джандоменико Пикко. Инструмент, который требует мастерства // Россия в глобальной политике. — 2003. № 3.

Дэвид Фрам. Миф о моральном авторитете ООН // Россия в глобальной политике. — 2005. № 1.

⁴⁷ Ruggie J. G. The UN and the collective use of force: Whither or whether? // International Peacekeeping. — 1996. Vol.3.

Ero C., Long S. Humanitarian intervention: A new role for the United Nations? // International Peacekeeping. — 1995. Vol.2. P.140-156.

Deutscher M. The Responsibility to Protect // Medicine, Conflict and Survival. — 2005. Vol. 21.

Holdstock D. A new world order — but which UN? // Medicine, Conflict and Survival. — 1993. Vol. 9.

Anstee M. J. The UN in crisis? // Medicine, Conflict and Survival. — 2001. Vol. 17.P. 17–24.

Malone D. M., Hagman L. The North-south Divide at the United Nations: Fading at Last? // Security Dialogue. — 2002. Vol. 33.P. 399–414.

⁴⁸ Mack A., Khan A. The Efficacy of UN Sanctions // Security Dialogue. — 2000. Vol.31.P. 279–292.

⁴⁹ Reisman M. W. Expanding the Security Council: Much Ado // Security Dialogue. — 2005. Vol. 36.

⁵⁰ Rivlin B. The UN Reform Conundrum // American Foreign Policy Interests. — 2005. Vol. 27. P.365–384.

Zifcak S. M. United Nations reform: Heading North or South? // Global Change, Peace and Security. — 2006. Vol.18. P. 135–152.

Berdal M. The UN's Unnecessary Crisis // Survival. — 2005. Vol. 47.P. 7–32.

Chesterman S. Great Expectations: UN Reform and the Role of the Secretary-General // Security Dialogue. — 2005. Vol.36.P. 375–377.

Adebajo A. UN Reform: What's in it for Africa? // Security Dialogue. — 2005. Vol. 36.P. 384–387.

⁵¹ Jolly R. Global Development Goals: the United Nations experience // Journal of Human Development. — 2004. Vol. 5.P. 69–95.

⁵² Chollet D. UN, Rediscovered // The National Interest. — 2007. №88. P. 57–61.

Finkelstein L. S. The Rule of Law, the United States, and the United Nations: An Ambiguous Record // American Foreign Policy Interests. — 2006. Vol.28. P. 297–303.

Luers W. H. Looking to a Refashioned U.S. Partnership with the United Nations // American Foreign Policy Interests. — 2006. Vol. 28. P. 323–327.

Mendelson Forman J. Can Reform Save the United Nations? Opportunities for Creating an Effective Multilateral Body for the Twenty-First Century // American Foreign Policy Interests. — 2005. Vol. 27. P. 349–363.

трансформации мирового порядка важны исследования, освещающие роль и перспективы ООН как центрального координирующего мирового органа в увязке с государственными интересами США.⁵³ Для выявления позиции США по реформе ООН доступны публикации их внешнеполитических ведомств.⁵⁴

С исторической точки зрения интересны работы американцев, написанные сразу после окончания блокового противостояния СССР и США в контексте необходимости преобразования ООН.⁵⁵

Некоторые монографии выходили сразу после подведения итогов крупных саммитов⁵⁶ или отчетов Генеральных секретарей⁵⁷.

Глубокий анализ практики миротворческой деятельности, ее проблем и перспектив, особенности проблем внутригосударственных вооруженных конфликтов выявлены в ежегодниках, подготовленных Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (СИПРИ).⁵⁸

Особый научный интерес представляют работы зарубежных ученых о преодолении проблемы отсталости развивающихся стран.⁵⁹

Soderberg N. The U.S. – UN Relationship: A Difficult but Necessary Partnership // American Foreign Policy Interests.—2006. Vol. 28. P. 310–318.

Gardiner N., Schaefer B. D. U.N. Security Council Expansion Is Not in the U.S. Interest // Heritage Foundation, 2005. August 18.

Wedgwood R. The United Nations and Practical Reform.—2005. September 8.

Daalder I. H., Lindsay J. An Alliance of Democracies //Brookings Institution.—2004. May 23.

⁵³ Фукуяма Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие. –М. 2008.

Bongang B. L. The United States and the United Nations: Congressional Funding and UN Reform.—N.Y., 2007.

⁵⁴ United Nations: reform initiatives have strengthened operations, but overall objectives have not yet been achieved. United States General Accounting Office, Washington, D.C. The Office, 2000.

The United Nations: the state of its efficacy and reform. – hearing before the Subcommittee on International Operations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Sixth Congress, second session, May 10, 2000. Washington, D.C.: U.S. G.P.O., 2000.

⁵⁵ Sherry George L. The United Nations reborn: conflict control in the post-Cold War world. – New York.: Council on Foreign Relations, 1990.

Toffler, Alvin and Heidi. War and Anti-War. Warner Books, 1994.

Making UN reform work: improving Member State-Secretariat relations: report of the twenty-eighth United Nations Issues Conference, Muscatine, Iowa: Stanley Foundation, 1997.

⁵⁶ Всесторонний обзор механизмов управления и надзора в ООН, ее фондах, программах и специализированных учреждениях. Доклад независимого Руководящего комитета. Нью-Йорк, ООН, 2002.

Доклад Группы высокого уровня по вопросу о слаженности в системе ООН применительно к развитию, гуманитарной помощи и окружающей среде. Нью-Йорк: ООН, 2006.

Доклад Группы по операциям ООН в пользу мира. Нью-Йорк: ООН, 2000.

⁵⁷ Гали Б. Б. Непокоренная Организация Объединенных Наций. М.: Изд. дом «21 век», 2000.

Reforming the United Nations: a closer look at the Annan report. The Hague: Advisory Council on International Affairs, 2005.

Reform at the United Nations. Reform Under Ban Ki Mun. 15 April 2008. United Nations.N.Y.

Аннан Кофи А. Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке. Доклад ГС ООН, 13 апреля 1998 года. Док. ООН. A/52/871 — S/1998/318.

Аннан К. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк, 2005.

Аннан К. Инвестирование в Организацию Объединенных Наций: на пути к усилению Организации по всему миру. Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк: ООН, 2006.

⁵⁸ Ежегодник СИПРИ: пер. с англ.: 2015. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 929с.

Ежегодник СИПРИ: пер. с англ.: 2014. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 731с.

⁵⁹ Ness G., Brechen S. Bridging the Gap: International Organizations as Organizations // International Organization, Vol. 42. No 2. (Spring, 1988). P. 245 – 273.

Bhagwati J. Why International Assistance Does Not Alleviate Poverty // Foreign Affairs. 2010. No. 89. P. 120-125.

Общий обзор исследований по проблемам реформирования системы ООН показывает, что данную проблему иностранные ученые прорабатывают достаточно глубоко и всесторонне, хотя область деятельности ООН по вопросам развития только начинает более пристально рассматриваться. В российской *политической науке*, как мы полагаем, возможны дальнейшие шаги по расширению тематики и более углубленной проработке всех аспектов проблем реформирования системы структур ООН. Имеющиеся российские политологические работы малочисленны, затрагивают лишь отдельные аспекты рассматриваемой проблемы, крайне мало комплексных исследований, представляющих систему ООН в целом. Тем не менее, заслуживает упоминания ряд фундаментальных исследований, в частности, работа А.Д. Богатурова, в которой задается дискурс новых научных задач политологического анализа «глобальной системы ООН» и глобальных проблем, которые она пытается решать.⁶⁰

Цель и задачи диссертационного исследования определены в соответствии с современным уровнем научной разработанности темы.

Цель исследования – выявление и анализ вероятности реализации предлагаемых проектов реформирования ООН.

Задачи исследования:

- определить методологические подходы к анализу и оценке деятельности межгосударственных структур;
- раскрыть содержание и обобщить российские и зарубежные научные исследования по проблемам ООН;
- рассмотреть и конкретизировать подходы к реформе Совета Безопасности ООН, выявить интересы и позиции основных акторов, от которых зависит ее реализация, определить специфику российской позиции;
- охарактеризовать перспективные направления реформ в области миротворческой деятельности ООН, раскрыть особенности новых подходов к урегулированию внутригосударственных вооруженных конфликтов;
- раскрыть и расширить анализ причин и противоречий, которые препятствуют структурам ООН решать глобальную проблему отсталости развивающихся стран, проанализировать подходы ООН к проблеме и возможные концептуальные обновления.

⁶⁰ Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития: научное издание / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 672 с. С. 162.

Объект исследования – Организация Объединенных Наций как глобальная многофункциональная политическая структура.

Предмет исследования – проблемы реформирования ООН и ее структур в XXI веке.

Исследовательская гипотеза работы: пределы возможных реформ в ООН определяются интересами и разногласиями ведущих государств мира, которые стремятся сохранить свое политическое влияние, главным образом, в Совете Безопасности, из-за чего вопрос о его реформе становится практически нерешаемым. Более реалистичными реформами представляются шаги по обновлению подходов ООН в миротворческой деятельности и по вопросам содействия развивающимся странам.

Научная новизна.

1. Восполнение пробела в применении политологического подхода к анализу проблем реформирования ООН. Методология школы политического реализма позволила выявить интересы и позиции акторов, способных влиять на принятие проектов реформ в ООН, раскрыть соотношение сил в ООН в контексте складывающегося нового многополюсного баланса сил в мировой политике. В рамках анализа предложена корректировка проекта реформы Совета Безопасности ООН: введение 4 новых постоянных члена, но без привилегии права вето. Однако принятие данной реформы возможно лишь в стратегической перспективе.

2. Применение системного подхода позволило осуществить попытку комплексно рассмотреть ООН как ведущий глобальный политический институт, как целостный многофункциональный организм и выделить два ключевых направления реформирования – в сфере международного мира и безопасности и в сфере содействия социально-экономическому развитию (проблема сокращения разрыва в уровнях развития стран).

3. Введены в научный оборот современной отечественной науки ряд новых научных трудов зарубежных исследователей. Выделены приоритетные направления, которые они разрабатывают: повышение эффективности Совета Безопасности ООН, усиление миротворческой функции ООН, новые подходы к содействию развитию и др.

4. Введены в научный оборот актуальные статистические данные, позволяющие оценить современное состояние глобальных проблем и общее состояние развития системы ООН на современном этапе, пропорциональность ее адаптации к новым международным условиям.

5. Дополнен анализ причин, факторов и особенностей природы отсталости развивающихся стран за счет новых научных данных и авторских выводов, которые рекомендовано учитывать при разработке программ ООН по содействию развитию и при оценке степени достижимости намечаемых результатов помощи. Природа данной глобальной проблемы решающим образом ограничивает возможности структур ООН преодолеть ее.

6. Применен политико-экономический подход к анализу взаимоотношений развитых и развивающихся стран, выделены сильные и слабые стороны теоретического моделирования данных отношений в классической теории, неомарксизме и меркантилизме (реализме). Прделана попытка определить элементы данных трех теорий, которые проявляются в положениях Устава ООН о механизме прогресса в социально-экономическом развитии мира.

7. Взамен действующей глобальной программы Целей устойчивого развития предложено разрабатывать многосторонние соглашения, в которых были бы защищены интересы развивающихся стран в сфере торговли и инвестиций. Как представляется, данные меры структур ООН будут более реалистичными для содействия глобальному развитию и преодолению проблемы отсталости.

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертации представлены и обобщены результаты теоретических разработок российских и зарубежных ученых, в том числе новейшие исследования, на основании которых автором предложены теоретические обобщения, новые выводы, разработаны рекомендации, которые могут быть использованы в учебных целях и в государственных ведомствах, формирующих внешнюю политику. Данное диссертационное исследование также содействует развитию более широкой темы в международно-политической науке – путей и пределов адаптации международных организаций к новым мировым условиям.

Методологические основания исследования. Объект, предмет и цель исследования обусловили применение методологии политологического анализа, системного и исторического методов. Политологический анализ применяется в отношении деятельности главных и вспомогательных органов ООН, проблем их адаптации к новым мировым условиям. Методология научной школы политического реализма применяется при анализе целей, интересов и стратегий акторов, что позволило выявить соотношение сил между ведущими и второстепенными игроками при выдвижении тех или иных инициатив по реформированию.

Институциональный подход дополнил анализ системы структур ООН как института глобального значения. Институциональный подход позволил выявить как роль ООН в целом в системе международных организаций и ограничения возможностей коллективных моделей безопасности, так и значение деятельности отдельных подразделений ООН в мирополитических отношениях.

Системный подход для раскрытия темы диссертации применяется автором как один из принципиально значимых методов анализа международных отношений. В рамках системного подхода подвергнуты анализу международные реалии во взаимосвязи с многосторонней природой учреждений ООН, осуществлена попытка выделить связи и отношения, которые влияют на поведение государств и ООН как акторов, формирование их позиций. Исторический подход используется при анализе становления международных организаций как акторов мировой политики, динамики развития ООН, идей и этапов ее реформирования.

В работе применяются общенаучные методы, а междисциплинарный подход (в частности, политико-экономический) автор использует для раскрытия проблем развивающихся стран и пределов возможностей структур ООН в их преодолении. Следующие прикладные методы дополнили и подтвердили достоверность результатов исследования: ретроспективный и компаративный анализ официальных документов ООН, контент-анализ, анализ статистических и сводных данных. Сочетание методов позволило охватить объект исследования как многосоставную многофункциональную международную структуру и выявить особенности ее функционирования на международной арене и в международной системе.

Теоретическая основа исследования. В процессе исследования диссертант опирался на ряд теоретических разработок российских ученых, таких как: В.Н. Федоров, А.П. Барышев, Л.Е. Гришаева, Г.А. Дробот, А.И. Никитин, В.Ф. Заемский, М.М.Юрченко и следующих зарубежных ученых: Т. Вейс, Э. Лак, И. Мюллер и других, в которых раскрываются роль и место ООН в системе международных отношений, причины кризиса эффективности, концептуализируются подходы к реформированию.

Источниковая база диссертации. Исследование основывается на письменных источниках, которые можно сгруппировать следующим образом:

- 1.Официальные документы ООН и ее различных структурных подразделений.⁶¹

⁶¹ Устав ООН, резолюции и доклады Совета Безопасности, резолюции Генеральной Ассамблеи, декларации, принятые по итогам крупных международных встреч на высшем уровне ООН (например, Декларация тысячелетия, Декларация о Новом экономическом порядке и др.), доклады и отчеты Генеральных Секретарей и другие документы.

2.Материалы экспертно-аналитического характера, разработанные группами специалистов ООН, в том числе с привлечением ученых из крупных мировых научных центров и дипломатов, посвященные глубокой проработке отдельных проблем и вопросов, входящих в круг ведения структурных подразделений ООН.⁶²

3.Доклады, интервью, выступления Генеральных секретарей ООН, руководителей других структурных подразделений ООН, политических лидеров отдельных государств, дипломатов, других официальных лиц, их мемуары, переписка.

4.Документы внешнеполитических ведомств стран-участниц ООН, в первую очередь пятерки постоянных членов Совета Безопасности, а также других стран, в которых отражены конкретные позиции по вопросам реформирования ООН и взгляды на роль и место ООН в мировых делах в целом.⁶³

5.Статистические данные национальных и международных организаций, аналитических центров (министерств иностранных дел, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Стокгольмского института проблем мира и других исследовательских центров, занимающихся проблемами вооруженных конфликтов).

Область исследования. Диссертация по своему основному содержанию соответствует п.6 и п.10 Паспорта специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» Номенклатуры специальностей научных работников.

Положения, выносимые на защиту:

1.Выдвижение инициатив по реформированию ООН отдельными группами стран или отдельными странами – неэффективный подход, который приводит в итоге к сворачиванию данных инициатив. В диссертации выдвинуто положение о том, что поэтапный межправительственный переговорный процесс и консультации внутри ООН между всеми странами-участницами в большей степени соответствует многосторонней природе данной международной организации и содействует достижению общего согласия в поиске решений.

2.На современном этапе развития международных отношений в интересах международного мира важнейшей задачей становится сохранение действующего состава Совета Безопасности ООН. В данной конфигурации заложен колоссальный

⁶² Доклады (например, «доклад Брахими», доклад «Политика, партнерство, люди»), аналитические записки, годовые отчеты (отчеты Конференции по торговле и развитию, Продовольственной и сельскохозяйственной организации) и другие.

⁶³ Стратегии, концепции, доктрины, обзоры.

потенциал сдерживания политики великих держав и недопущения нового мирового вооруженного конфликта, что соответствует внешнеполитическим интересам России.

3. Конкретный интерес России в вопросе возможного реформирования Совета Безопасности ООН заключается в сохранении своего привилегированного статуса и в недопущении пересмотра принципа вето. Общие интересы России заключаются в продолжении международной дискуссии по всем аспектам реформирования ООН с целью вызревания максимально возможного консенсуса между странами-участницами по предложенным проектам в контексте нового складывающегося многополюсного баланса сил на мировой арене.

4. В долгосрочной перспективе переосмысление существующей конфигурации Совета Безопасности ООН потребует в виду его недостаточного соответствия структуре современного мира с точки зрения политического и экономического потенциала ряда развитых и развивающихся стран. В вопросе расширения категории постоянных членов достаточно высока вероятность непринятия какой-либо реформы. Вместе с тем в диссертации обоснован вывод о том, что единственно возможной и реалистичной является следующая реформа Совета – введение 4 мест для новых постоянных членов без права вето для них, чтобы сохранить принцип единогласия великих держав.

5. В области миротворческой деятельности обновление подходов ООН к урегулированию вооруженных конфликтов возможно с учетом изменений самого характера вооруженных конфликтов, доминирующую роль среди которых на современном этапе играют конфликты внутри государств. Усиление лидирующей роли ООН на этапе достижения компромисса для конфликтующих сторон в ситуациях, где возможен переговорный процесс – эффективное направление совершенствования миротворческой практики организации.

6. Новый и единственно реалистичный подход ООН к разработке программ по содействию развитию заключается в закреплении преференций для развивающихся стран в сфере торговли и закреплении привилегий для слабых внутренних инвесторов перед более сильными внешними инвесторами, при условии реализации внутреннего потенциала каждой конкретной страны-получателя помощи, с учетом всего многообразия причин проблемы отсталости и особенностей политики высокоразвитых государств по отношению к развивающимся.

Степень достоверности и апробация результатов.

Достоверность результатов исследования обусловлена многообразием изученных научных трудов, в том числе новейших исследований авторитетных российских и зарубежных ученых, их научных статей в ведущих журналах, анализом официальных документов ООН по теме диссертации. Экспертные оценки, аналитические выводы, статистические данные ведущих исследовательских и аналитических центров мира закрепили достоверность полученных результатов.

Апробация результатов была проведена на следующих научных мероприятиях:

1. Доклад «Межправительственные организации в мировой политике»// Международная научная конференция «Ломоносов – 2015», секция геополитики и дипломатии, Россия, 11-15 апреля 2015 г.

2. Доклад «Междисциплинарный подход к исследованиям межправительственных организаций военно-политической направленности»// Международная научная конференция «Ломоносов – 2017», секция геополитики и дипломатии, Россия, 18-21 апреля 2017 г.

3. Доклад «Потенциал многосторонней природы международных структур»// Международный научный форум «Евразийская экономическая перспектива», 2016 г., Санкт-Петербург, Россия.

4. Доклад «Политико-экономический подход к решению проблем развивающихся стран»// Международный научный конгресс «Глобалистика – 2017», секция геополитики, Москва, Россия.

5. Доклад «Основные направления и проблемы реформы ООН в сфере безопасности»// Международная научная конференция «Гуманитарные науки и модернизация правовой системы», 2017 г., Новосибирск, Россия.

Рукопись диссертации обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры геополитики факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в пяти научных статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных соискателям для защиты в диссертационных советах МГУ имени М.В.Ломоносова.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Глава 1 Теоретико-методологические основания исследований межправительственных организаций

§ 1 Основные исторические и методологические подходы к исследованию межправительственных организаций⁶⁴

Становление идеи международной организации. Идеиные истоки создания некой глобальной по своему охвату организации по вопросам безопасности для всего человечества и ее центрального координирующего органа, который мог бы гарантировать мир, безопасность и процветание в масштабах планеты, содержатся в трудах древних мыслителей, ученых и философов прошлого. Это была извечная мечта людей о счастливом будущем и справедливом мире, и она развивалась практически на всех этапах общемировой истории.

Из древнегреческих мыслителей можно назвать Платона (IV век до н.э.). В эпоху средневековья этой мечтой были увлечены такие известные исторические персонажи: Дюбуа (1306 г.)⁶⁵ – он рассуждал о Совете общеевропейского союза; Данте Алигьери (1312 г.); Й. Подебрад (1464 г.) – он предложил создать Союзный совет; Э. Крюсе (1464 г.) – выступил с идеей создания Постоянного конгресса.

В эпоху Возрождения и Нового времени эта идея развивалась и дополнялась. М. Сьюлли-Генрих IV в 1640 году предложил создать Союзный совет. В. Пенн в 1693 году предложил создать Верховный совет. Ш. Сен-Пьер (1716 г.), И. Кант (1789 г.), И. Блюнчли (1878 г.) выступали с подобными проектами международной организации.

⁶⁴ При написании данного раздела использованы следующие публикации автора диссертации (в т. ч. в соавторстве): Паламаренко Р. Ю. Трактовки понятия «межправительственная организация» отечественными и зарубежными учеными: общее и особенное // Социально-гуманитарные знания. – 2015. № 6. С.114 – 121;

Дробот Г. А., Паламаренко Р. Ю. Классический и междисциплинарный подходы к исследованиям межправительственных организаций // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. №2. С.32 – 40

⁶⁵ Годы указывают на год написания соответствующего произведения, в котором выражается идея создания международного органа.

Малиновский В.Ф. в 1803 году включил в проект международной организации механизм принуждения к миру в виде «общей силы» суверенных государств.⁶⁶

В XX веке идея международной организации начала активно претворяться в международную жизнь.⁶⁷

Теоретические взгляды российских ученых-правоведов предвосхитили организационные основы будущих международных организаций и предоставили реальные правовые механизмы для их деятельности. Камаровский Л.А. высказался о двух чертах этих механизмов: «Они не будут временны, случайны, а постоянны, с определенной организацией и компетенцией; во-вторых, из органов национальных, политических интересов назначивших их государств они расширятся в учреждения вполне международные, служащие общим правам и интересам всех членов Союза».⁶⁸ Камаровский Л.А. впервые выделяет основные признаки международных организаций: статический характер деятельности и возможность реализации интересов суверенных государств через такие объединения.

С идеей создания международной организации с центральным координирующим органом выступал также российский император Александр II. В своем общении с ведущими европейскими лидерами своего времени он затрагивал данную тему в переписке.

Периоды и динамика развития международных организаций. Пелопонесский союз греческих городов-государств VI – IV вв. до н.э., Ганзейский союз северных немецких городов позднего Средневековья, масонские ложи принято считать предвестниками международных организаций.⁶⁹ Некоторые ученые к прообразам международных организаций относят крупные международные конференции и конгрессы европейских государств, например, Парижский конгресс 1856 г. и Вестфальский конгресс XVII в.⁷⁰

После наполеоновских войн появилась необходимость отрегулировать вопросы судоходства по международной реке Рейн. Река Рейн протекает по территории

⁶⁶ Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М.: МГИМО (У), ИНО-центр, Логос, 2005. – 944 с. С. 15, 16.

⁶⁷ Дополнительно об истоках, см.:

Трактаты о вечном мире. М.: Госюриздат, 1963. С. 19, 20, 88, 125, 242, 243.

Jones R., Sherman S. The League of Nations, From Idea to Reality. L., 1927. P. 181.

Hedges R. International Organization. L., 1935. P. 36.

The United Nations – Law and Practice / F. Cede and Sucharipa-Behrmann (eds.). / The Hague, 2001. P. 3-9.

⁶⁸ Камаровский Л.А. Вопрос о международной организации. М., 1905. С. 83.

⁶⁹ Дробот Г. А. Мировая политика. – М.: Юрайт, 2014. – 476 с. С. 261.

⁷⁰ Шибаева Е.А. Право международных организаций. М., 1986. С. 18, 19.

нескольких стран в Европе. На Венском Конгрессе 1815 г. была создана первая международная организация межправительственного типа – Центральная комиссия по судоходству на Рейне (дата основания – 9 июня 1815 г., документ – Заключительный акт Конгресса). С 1804 г. существовала организация на основе соглашения между Францией и Германией, а в 1815 г. она официально утвердилась как международная организация межправительственного типа.⁷¹

В XIX веке были созданы не только организации по международным рекам⁷², но и квазиколониальные организации – Западный Ириан, на что указывает американский ученый Грум А.⁷³, а также административные союзы. Международные организации по типу административных союзов со специальной компетенцией просуществовали целое столетие.⁷⁴

Первой попыткой создания политической международной организации межправительственного типа считают Лигу Наций и ее Совет в 1919 г. Ее статут был разработан на Парижской мирной конференции и был включен в Версальский мирный договор 1919 г., а также в четыре других мирных договора: Сен-Жерменский, Трианонский, Нейльский и Севрский. По Статуту, цель Лиги Наций – поддержание мира и безопасности.⁷⁵ Хотя идея всемирной справедливой организации осмысливалась людьми долгими веками, именно трагические последствия мировой войны поспособствовали ускорению ее создания. В Первую мировую войну было создано около 50 проектов всемирной организации.⁷⁶ Один из них стал основой Лиги Наций. Интересно отметить, что Лига была создана тремя капиталистическими странами – США, Великобританией и Францией. Автором идеи Лиги Наций является президент США В. Вильсон. С того времени, можно утверждать, что международная организация берет на себя функцию высокой политики – содействие военно-политической безопасности.

Вторая мировая война принесла человечеству еще более страшную трагедию и заставила государства антигитлеровской коалиции пересмотреть прежние основы

⁷¹ Зайцева О. П. Возникновение и развитие межправительственных организаций // Вопросы истории, 1976. № 12. С. 58 – 74.

⁷² Корбут Л. В., Фельдман Ю. Я. Международно-правовой режим рек: история и современность. М.: Наука, 1987.

⁷³ Groom A.J.R. Theories of international organizations; some note on the literature // International organization. A conceptual approach. N. Y., 1978. P. 347 – 356.

⁷⁴ The evolution of international organizations. Ed. by E. Syard. N. Y., 1966.

Joyce S. The story of international corporation. N. Y., 1964.

⁷⁵ Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2014. С. 233.

⁷⁶ Корвин Е. А. О международной организации мира и безопасности // Пропагандист. 1944. № 22. С. 18 – 26.

организации системы международной безопасности, усвоить уроки провального опыта Лиги Наций с учетом новой расстановки сил на мировой арене.⁷⁷ Для создания новой международной организации (ООН) были инициированы переговоры еще в самом начале войны.

Рассматривая динамику эволюции международных организаций с учетом особенностей, указанных в различных научных трудах, можно выделить условные периоды (этапы) данного международно-политического процесса:

1-й этап. Появление предвестников международных организаций. Пример – Священный союз, созданный по итогам Венского конгресса 1815 г., который по своей сути был военным, но он закрепил сложившийся мировой порядок того времени. Первый этап длительный по времени и завершается созданием Лиги Наций по итогам Первой мировой войны. За этот столетний период созданы такие организации со специальной компетенцией: Рейнская судоходная комиссия, Дунайская судоходная комиссия, Всемирный телеграфный союз, Международный метеорологический союз, Всемирный почтовый союз, а также первые региональные межправительственные структуры: Панамериканский союз и другие.⁷⁸

2-й этап. Период между мировыми войнами. Накоплен как положительный, так и отрицательный опыт работы Лиги Наций. Некоторые созданные при Лиге специализированные учреждения позже перешли под эгиду ООН: Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения. Появляются организации специальной компетенции: международная организация электросвязи, международная организация гражданской авиации и т.д. В 1944 г. создаются МВФ и Всемирный банк, которые потом вошли в систему ООН, но фактически являются самостоятельными структурами.

3-й этап: после Второй мировой войны до 1960 г. Учреждена ООН, подписывается Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Нюрнбергский процесс институционализирует международную уголовную юстицию.⁷⁹ Создаются региональные международные организации: Организация арабских государств, Лига арабских государств. Развивается феномен миротворчества. Появляются

⁷⁷ Левин Д. Б. О международной организации безопасности // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 1. С. 3.

⁷⁸ Международное публичное право. / Под ред. К. А. Бекяшева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – 784 с. С. 287, 288

⁷⁹ Современные международные отношения. / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с. С. 410-413

международные организации интеграционного типа: Евратом, Европейский экономический союз, ОЕЭС, Совет Европы, НАТО, СЭВ, Организация Варшавского договора.⁸⁰

4-й этап. Распад колониальной системы, появление новых суверенных государств, 1961 – 1973 гг. Создаются ЮНКТАД, ЮНИДО, в которых постколониальные страны составили большинство, ОЭСР, Банк международных расчетов. Новые организации интеграционного типа: АСЕАН (1967 г.).

5-й этап. Конец 1970-х гг. Создаются ОПЭК, Международное энергетическое агенство.

6-й этап. 1980-е годы. Складывается современная практика взаимодействия ООН с организациями неправительственного типа, гражданскими международными движениями: за права человека, защиты окружающей среды, борьбы за мир и др.

7-й этап. 1990-е годы. Активное осмысление необходимости реформирования ООН и укрепления ее центральной и системообразующей роли в международных отношениях. Начинается международный разговор на дипломатическом и научном уровне о реформе Совета Безопасности, административной и финансовой реформы ООН. В 1994 г. ГАТТ реорганизовывают в ВТО.

8-й этап. Период начала XXI века по сегодняшний день. Основная реформа в ООН (реформа Совета Безопасности) не проведена, динамика роста новых международных организаций не замедляется. Появляются первые заявления и попытки обосновать необходимость реформирования всей глобальной системы ООН, особенно вспомогательных органов, занимающихся содействием социально-экономическому развитию. Появляются новые организации интеграционного типа, например, ЕАЭС.

Статистические данные по международным организациям. Подсчет и регистрацией появления новых международных организаций занимается Союз международных ассоциаций, расположенный в Бельгии. Деятельность проводится с 1907 г. Союз издает Ежегодник международных организаций.⁸¹ По их данным, на начало 2017 года насчитывается почти 70 тыс. организаций (69203 на 12 февраля 2017 г.), каждый год в мире появляется около 1200 новых организаций. В это число входят как межправительственные организации, так и неправительственные. Если вычесть

⁸⁰ Там же. С.389

⁸¹ Союз международных ассоциаций.—<http://www.uia.org> (дата обращения:12.02.2017).

организации неправительственного типа, то останется около 350 организаций межправительственного типа.

К концу XX века по данным этого Союза насчитывалось более 50 тыс. международных организаций, т. е. к настоящему времени их количество возросло на 20 тыс.⁸² Рост числа организаций межправительственного типа, которых было около 250, а сейчас около 350 указывает на укрепление стабильности многостороннего сотрудничества между суверенными государствами.

Теоретические основы анализа международных организаций. Термин «международная организация» обозначает многие транснациональные образования. Это межправительственные (или межгосударственные) организации, интеграционные объединения, международные форумы, конференции, транснациональные компании, организованные гражданские движения. В анализе данных объектов применяют также термин «международный (или многосторонний) институт».

Объектом нашего диссертационного исследования является ООН. Она является международной организацией межправительственного типа, т.к. членами организации состоят правительства суверенных государств. В некоторых научных трудах как российских, так и иностранных ученых данный тип международных организаций сокращенно обозначают МПО (IGO) – межправительственная организация (intergovernmental organization). В остальных случаях употребляется термин «международная организация», подразумевая организации межправительственного типа, исходя из контекста, который исследуется ученым. Термин «международная организация» аналогичным образом может использоваться и при анализе организаций неправительственного типа.

По общему определению, МПО могут быть объединения из трех и более суверенных государств, т.к. число три уже указывает на многосторонность, а два – это двухсторонние отношения.

Л. Зиринг, Р. Ригс и Д. Плано разработали перечень признаков межправительственных организаций, которые позволяют выделять их из состава остальных международных организаций.⁸³ Приведем их:

⁸² Yearbook of International Organization. 1999–2000.—Vol. 4. P.548–549.

⁸³ Ziring Lawrence, Robert E. Riggs, Jack C. Plano. The United Nations: International Organization and World Politics, 3rd ed. – Orlando, Fl., Harcourt College Publishers, 2000. P. 7

- 1) наличие учредительного документа: международный договор, конвенция, устав или другие, составленных на основе норм международного права;
- 2) постоянный, но не временный характер деятельности;
- 3) цели и принципы таких организаций должны быть в согласии с нормами международного права и не противоречить целям и принципам, заложенным в Уставе ООН;
- 4) наличие механизма организации в виде структуры специальных органов: представительная часть, исполнительная часть, секретариат и при необходимости другие;
- 5) члены-участники такой организации есть суверенные государства и им обеспечивается соблюдение принципа суверенного равенства;
- 6) используемые методы работы: диалог, обсуждение, переговоры, согласования; коллективное принятие решений – голосование или консенсус;
- 7) такие организации завязывают отношения, устанавливают контакты, связи, сотрудничество с другими межправительственными организациями и межгосударственными объединениями;
- 8) для некоторых организаций характерны специфические правовые компетенции, например, наличие международных судов для урегулирования споров, касающихся административных и оперативных вопросов;
- 9) большинство таких организаций – это юридические лица, которые могут приобретать собственность, быть участниками в судебных процессах, в ряде ситуаций пользоваться правовыми привилегиями и иммунитетами;
- 10) свойство региональных организаций включать в состав суверенные государства с различным политическим устройством;
- 11) наличие бюджета организации и его обеспечение государствами на основе согласованной шкалы финансовых взносов;
- 12) заявленный в учредительном документе ограниченный круг проблем (функциональных и специальных), входящих в компетенцию организации;
- 13) наличие глобальной (универсальной) компетенции у организаций политической, экономической и социальной направленности, а у ООН – во всех областях;

14) две формы правотворчества: составление многосторонних соглашений и последующая их ратификация государствами; и одобрение резолюций, которые носят рекомендательный характер, в которых предлагаются разработанные международные меры по решению международных проблем и ситуаций.

Этот перечень представляет собой некую матрицу параметров межгосударственных объединений, по которой определяется их легитимная (общепризнанная) и легальная (международно-правовая) социальная природа.

Продолжая рассуждения указанной группы ученых, российский исследователь Федоров В.Н. сформулировал свой взгляд на роль и место межправительственных организаций в международных отношениях: МПО являются «своеобразными центрами по гармонизации интересов государств и координации их усилий».⁸⁴ МПО не поглощают государства и не доминируют над ними. Они являются некими межнациональными структурами. С этим утверждением в большей части можно согласиться, однако нужно учитывать тот факт, что в компетенцию многих организаций входит создавать правовые нормы в различных сферах международных отношений, что в известной степени ограничивает свободу действий государств. Ярче всего черты наднациональности проявляются в ЕС.

Профессор Дробот Г.А. расширяет понимание роли МПО в мировой политике, утверждая, что в XXI веке необходим новый уровень международного сотрудничества, который могут обеспечить межправительственные организации через диалог, общение, согласование, поиск и достижение компромиссов.⁸⁵

Французский ученый Ч.Зоргбиб выделяет три главные черты МПО:

- политическая воля к сотрудничеству, выраженная в учредительных документах;
- наличие постоянного аппарата, обеспечивающего преемственность в развитии;
- автономность компетенций и решений.⁸⁶

Барнетт М. и Финнемор М. отмечают, что невозможно предусмотреть пути развития международных организаций, как и любой другой организации.⁸⁷

⁸⁴ Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М.: МГИМО (У), ИНО-центр, Логос, 2005. – 944 с. С.53.

⁸⁵ Дробот Г. А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1999. №1.

⁸⁶ Zorgbibe Ch. Les organisations internationales. R, 1991. P. 3.

⁸⁷ Barnett M., Finnemore M. Rules for the World. International Organizations in Global Politics. – Ithaca; London: Cornell University Press, 2004. P. 41.

В научном издании Кембриджского университета под редакцией ученого-международника Яна Харда, пользующегося признанием ведущими мировыми научными центрами и применяющемся в учебном процессе, даются методологические основания и подходы к исследованиям межгосударственных организаций.⁸⁸ Третье издание обновлено с учетом последних событий в мировой политике. Книга написана кратко и увлекательно, читающий перемещается «за кулисы» ведущих международных учреждений мира, исследуя их международно-правовую природу и политические противоречия, которые исходят от них. В структуру издания добавлены материалы выхода Великобритании из ЕС, проблема суверенного долга Аргентины, Сирийская война, эпидемия холеры на Гаити и др. Перу автора принадлежит ряд изданий по проблемам Совета Безопасности, а также он является соредактором Оксфордского справочника по международным организациям совместно с Джейкобом Коганом.

Научное издание коллектива британских авторов «Международная организация в мировой политике» также признано ведущими научными центрами мира.⁸⁹ Предыдущее издание было названо «От Версаля до Маастрихта: международные организации в XX веке».⁹⁰ Во введении дается ценная история сложного становления современных международных организаций. Особое внимание уделяется Лиге Наций, ООН и ЕС. Отдельные главы посвящены методологическим обоснованиям новых тем в исследованиях международных организаций: новый регионализм, глобальное управление и международные режимы, глобальное гражданское общество.

Научным трудом по теории международных организаций можно назвать работу Клайва Арчера «Международные организации».⁹¹ Усиленный теоретический аспект исследования отражен в названии целых глав: это анализ всевозможных дефиниций термина, исторические особенности, анализ имеющихся классификаций, обзор ведущих направлений мировых исследований по проблемам международных организаций, отдельно рассматриваются их роль и функции в международной политической системе, их рост, развитие и значение, а также будущее данных международных акторов. Автор обосновывает значимость международных организаций как один из основных разделов знаний о международных отношениях.

⁸⁸ Ian Hurd. *International Organizations: Politics, Law, Practice*. – Cambridge University Press, 2017. – 375p.

⁸⁹ David Armstrong, Lorna Lloyd, John Redmond. *International Organisation in World Politics*. – Macmillan Education UK, 2004. – 280p.

⁹⁰ James D. Armstrong, Lorna Lloyd, John Redmond. *From Versailles To Maastricht: International Organization in the Twentieth Century*. – Palgrave Macmillan, 1996. – 321p.

⁹¹ Clive Archer. *International Organizations*. Routledge, 2014. – 200p.

Немецкое научное издание по международным организациям представляет собой основательные теоретические разработки данного феномена международных отношений и практических примеров.⁹² Подвергаются анализу ведущие глобальные структуры мирового развития: ООН, Всемирный банк, ВТО, МВФ, ЕС и др. Данная научная разработка удачно сочетает теоретические сведения с эмпирическими наблюдениями, увязывая их с практической политикой и процессами в международных организациях. Показаны этапы разработки политик в различных направлениях, вклад международных организаций в развитие международного сотрудничества и укрепления стабильности отношений между странами.

У МПО есть также юридическая сторона деятельности. Это правовая характеристика природы международных организаций как объектов исследования наукой. Они создаются на основе юридических норм, как международных, так и внутригосударственных, а также имеют свойство юридические нормы создавать. Этим они формируют правовую основу международных отношений, придают им стабильности и порядка, а в основе современной международно-правовой системы находится Устав ООН. Соответственно, укреплению авторитета Устава ООН в международных отношениях и мировой политике должно уделяться особое внимание дипломатов и ученых.

В международно-политической науке дискутируется вопрос о степени самостоятельности МПО от государств, их субъектности как международных акторов. Ч. Кегли и Ю. Уитткопф рассматривают их как производные от государств.⁹³ Есть ученые, которые утверждают, что МПО нужно относить к негосударственным участникам. К. Арчер приводит три аргумента в подтверждение этих взглядов:

- у некоторых МПО появляются структурные подразделения, в которые входят неправительственные организации;
- существуют организации, например, Международный телекоммуникационный союз, Всемирная метеорологическая организация, которые включают в свое членство территории-негосударства;
- правительства являются исполнительной ветвью государственной власти, а это всего лишь ее часть, другие ветви не входят в международные организации.⁹⁴

⁹² Volker Rittberger, Bernhard Zangl. Internationale Organisationen: Politik und Geschichte. – Springer-Verlag, 2013. – 346p.

⁹³ Kegley Ch. World Politics: Trend and Transformations. 11th ed. Belmont: Tomson Higher Educations, 2007.

⁹⁴ Archer C. International Organizations. 3 ed. L.; N. Y.: Routledge, 2001.

Пивхаус Д. связывает количественный рост и развитие МПО с консолидацией демократии.⁹⁵ Он приводит много эмпирических данных в защиту данного тезиса. Работа расширяет познания в аспекте классификации международных организаций, интересов, реализуемых через них суверенными государствами и оценке их роли и места в международных отношениях. Автор отмечает тенденцию: новые демократии более склонны вступать в различные международные организации.

Для науки характерно выделение функций, которые выполняет изучаемый объект в социальной действительности. Приведем перечень функций организаций межгосударственного типа, который составили ученые Р. Кохейн, Дж. Най и Ст. Хоффманн:

- функция политического влияния на международные процессы как суверенными государствами, создавшими указанные организации, так и самими организациями;
- место согласования интересов;
- функция ослабления некоторых организаций некоторыми другими организациями или взаимодействие друг с другом;
- информирование о своих целях, намерениях государствами;
- функция задания ориентиров при формировании собственной политики государствами на основе принятых декларативных документов межгосударственных организаций;
- создание базисных принципов, от которых государства исходят в своих дальнейших действиях.⁹⁶

Ученые утверждают, что при анализе МПО более важно уделять внимание функциям международных организаций, нежели пытаться дать максимально четкое разграничение между их государственным началом или международно-организационным. Обнаруживается важная закономерность: так как мировой порядок подвергается трансформациям, то этому процессу аналогично подвергаются межгосударственные организации. Следовательно, логично будет ожидать изменений в их деятельности, разработки реформистских мер.

В сборниках многосторонних договоров, которые составляются для учебных и научных целей, Устав ООН находится на первом месте в перечне.⁹⁷ Генеральная

⁹⁵ Pevehouse J. C. With a Little Help from My Friends? Regional Organizations and the Consolidation of Democracy // *American Journal of Political Science*. 2002. Vol. 46. No. 3. P. 611 – 626.

⁹⁶ Keohane R. O., Nye J. S., Jr. and Hoffmann S. *After the Cold War: International Institutions and State Strategies in Europe, 1989-1991*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993.

Ассамблея своей резолюцией 17 ноября 1989 г. провозгласила период 1990 – 1999 годов Десятилетием международного права ООН, подчеркивая главенствующую роль организации в формировании всего комплекса международно-правовых документов мира.⁹⁸

С точки зрения международного права, МПО определяется как «стабильная форма международного сотрудничества, в которое включены контрагенты минимум из трех государств и которая действует на основе международного договора».⁹⁹ Договором может выступать учредительный акт или несколько документов, которые выполняют роль такого акта. Все такие договора должны быть в согласии с принципами международного права, которые изложены в Уставе ООН. В договоре об учреждении МПО формулируются цели, компетенция, расписываются функции, полномочия, определяется структура, бюрократический механизм, источники и порядок финансирования.

Рассмотренные теоретические основы в исследованиях такого объекта науки как международные организации и более узко в нашем контексте – международные организации межправительственного типа, а также выявленные особенности и аспекты их структуры и деятельности, позволяют обобщить данный материал авторским определением МПО.

Межправительственные организации – это многосторонние институты и акторы международных отношений, имеющие общие цели и четко разграниченные компетенции в самых разных областях международной жизни, членами которых являются правительства не менее трех суверенных государств, на международно-правовом уровне оформившие свои отношения многосторонним договором.

Методологические подходы научных школ ТМО к анализу международных организаций. В международно-политической науке сложились теоретические подходы научных школ теории международных отношений к определению роли и места межправительственных организаций в мировой политике. Вторыми после суверенных государств влиятельными участниками (актерами) международных отношений являются межправительственные организации. Термин «участник» международных

⁹⁷ Блатова Н.Т. Международное право в документах. – М.: 1982 г. Действующее международное право. В 3-х томах. Составители Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. – М.: Московский независимый институт международного права, 1999. – 864 с.

⁹⁸ Десятилетие международного права ООН. Ген Ас А/RES/44/23

⁹⁹ Формирование позитивного имиджа России через взаимодействие с многосторонними международно-политическими институтами / Отв. ред. В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 128 с. С. 13.

отношений больше применяют в российской науке. Термин «актор» (близок русскому «актер» – участник пьес Шекспира) – англоязычного происхождения и подчеркивает способность на автономное действие (акт) и влияние.¹⁰⁰ Актор чуть шире понятия актер – это акт плюс влияние, в итоге – поведение. Акторный подход помогает познать само существо изучаемой социальной общности в контексте ее поведения.¹⁰¹ Дискуссии о степени акторности МПО продолжаются, к однозначным оценкам не пришли. Взгляды научных школ на роль международных организаций в мировой политике наиболее полно представлены в статье Дробот Г.А.¹⁰²

Приведем основные теоретико-методологические положения таких парадигм: политический реализм и институционализм, из которого в свою очередь выросли три самостоятельных теоретических течения относительно взглядов на военно-политическую безопасность – теория либерального институционализма, теория коллективной безопасности и критическая теория.¹⁰³ Эти три теории соперничают с реализмом. Американский ученый Кохейн Р. отмечает: «институционалистское мышление фокусирует огонь своей критики на реализме».¹⁰⁴

Политический реализм оценивает полезность и влияние международных организаций по мере того, насколько это соответствует интересам суверенных государств, входящих в эту организацию. Отсюда следует важный прикладной критерий применительно к реформенным преобразованиям таких организаций: оценивать реалистичность любых изменений необходимо сквозь призму национальных интересов государств, поиск некой равнодействующей между ними и политический компромисс. Американский политолог Стенли Хоффманн применил образ зеркала к межправительственным организациям, которое отражает палитру государственных интересов. Парадигма реализма констатирует, что МПО не генерируют некий импульс, который выходит за пределы внешних политик государств, а производят только то, что вкладывают в них государства-члены.

Теоретические положения реализма основываются на констатации того, что международные отношения – это постоянная борьба за влияние и превосходство, это

¹⁰⁰ Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с. С. 229.

¹⁰¹ Моро Дефарж Ф. Основные понятия международной политики. М., 1995.

¹⁰² Дробот Г. А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1999. №1.

¹⁰³ Mearsheimer John J. The False Promise of International Institutions // International Security. 1994/95. Vol. 19. №3. P. 7.

¹⁰⁴ Keohane R.O. International Theory and the Realist Challenge After the Cold War // Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate / Baldwin D. (ed.). N. Y.: Columbia University Press, 1993. P. 271.

соперничество и крайнее его проявление – война как громоотвод в отношениях между великими державами. Доминирует политика баланса сил, в основе которой лежит национальный интерес (национальный эгоизм) и при которой сотрудничество между суверенными государствами может даже возрасти. Логика баланса сил наиболее гарантирует международную безопасность и стабильность, так как у государств появляются серьезные мотивы для получения преимуществ перед соперниками.

Жесткость отношений между суверенными государствами не мешает создавать военно-политические блоки. В социально-экономических отношениях между государствами также могут создаваться международные структуры, в их основе лежит тот же национальный интерес. Создавшие такие организации государства, таким образом, укрепляют свое влияние в мире.

Приведем три положения политического реализма о роли и месте МПО в международных отношениях, которые возможно подтвердить практикой¹⁰⁵:

1) военно-политические многосторонние организации возникают исходя из реальной расстановки сил на момент ее создания. Когда меняется силовое соотношение – такая организация распадается или реформируется (реорганизовывается);

2) значимость, политический вес, жизнеспособность и эффективность военно-политической многосторонней организации придает ей наличие сильного государства-лидера. Например, НАТО при лидерстве США функционирует до сих пор и даже в процессе реформы сохраняет свою эффективность как единственного гаранта безопасности и стабильности в Европе, а ОВД¹⁰⁶ распалась;

3) рост числа межправительственных организаций экономической направленности прямо не влияет на состояние международной безопасности. Это может как содействовать, так и препятствовать стабильности. Реальный объем насилия в мире неправильно исчислять с корреляцией на развитие международных экономических (торговых и других невоенно-политических) организаций.

Итак, реализм нам представляется как подход, дающий прикладной инструментарий для политологического анализа: понятия национального интереса, баланса сил, сотрудничества и соперничества позволяют подходить к объективным выводам при анализе международных ситуаций, в т. ч. и проблемы реформирования ООН.

¹⁰⁵ Дробот Г.А.. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1999. №1., С. 139, 140.

¹⁰⁶ ОВД – Организация Варшавского Договора, НАТО – Североатлантический Альянс.

Либеральный институционализм утверждает, что деятельность МПО – это не отражение политики государств, а продолжение их интересов. Со временем национально-государственные интересы начинают трансформироваться и государства начинают нуждаться в координации своей деятельности, в какой-то помощи со стороны международных структур, кредитах, посредничестве, информационном и аналитическом обеспечении своей политики по вопросам технического, экономического, финансового, технологического обеспечения, которыми хорошо владеют специализирующиеся МПО. Можно выразить предположение, что данный взгляд логично дополняет позицию реалистов.

Представители этой научной школы не рассматривают МПО как уполномоченных решать вопросы международной безопасности, а отводят приоритетную роль для них в содействии международному экономическому, торговому и культурному сотрудничеству. Как они утверждают, такое сотрудничество снижает вероятность конфликтов.¹⁰⁷

Либеральная теория в своей основе совпадает с реализмом, а именно в утверждении о природе отношений между суверенными государствами, над которыми отсутствует центральная власть и которые ведут себя эгоистично, преследуя свой интерес. В военно-политических отношениях доминирует игра с нулевой суммой – выигрыш одной стороны означает проигрыш другой. В экономических отношениях и ряде других по причине их специфики возможен выигрыш обеих сторон – это заключение «соглашения» как бы «испечь пирог побольше».¹⁰⁸ И тут межправительственные организации выступают институциональной площадкой для заключения такого договора. В результате такой сделки, долгосрочные выгоды оказываются преимущественными по отношению к краткосрочным.

¹⁰⁷ Основные работы либеральных институционалистов:

Axelrod R., Keohane R. O. Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions // World Politics, Vol. 38. № 1 (October 1985). P. 226 – 254;

Keohane R. O. After Hegemony: Cooperation and Discort in the World Political Economy. Princeton University Press. 1984;

Keohane R. O. International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory. Boulder, Co: Westview Press, 1989. Chap. 1;

Lipson Ch. International Cooperations in Economics and Security Affairs // World Politics. Vol. 37. №1 (October 1984). P. 1 – 23;

Martin L.L. Coercive Cooperations: Explaining Multilateral Economic Sanctions. Princeton University Press, 1992.

Oye K. A. Explaining Cooperation Under Anarchy: Hypotheses and Strategies // World Politics, Vol. 38. №1 (October 1985). P. 1 – 24.

Stein Arthur A. Why Nations Cooperate: Circumstance and Choice in International Relations. Ithaca: Cornell University Press.

Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence / 2nd ed., 1989.

¹⁰⁸ Най Дж. С. (мл.) Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 76.

Некоторые представители либеральной теории попытались описать причины сотрудничества в международных экономических отношениях и взаимосвязь международных экономических организаций с международными организациями по вопросам безопасности, чего убедительно проделать им не удалось, т.к. теоретически эта связь не доказывается, чем их упрекают представители политического реализма.¹⁰⁹ Из-за этого в последующих своих работах либералы стали обходить стороной проблемы безопасности. Кроме того, существует методологический пробел в их исследованиях, т.к. практически не проводятся эмпирические исследования, на что указывают Р. Кохейн и Д. Миршаймер.¹¹⁰

Р. Кохейн на примерах экономических отношений между государствами ОЭСР¹¹¹ (США с ЕС, США с Японией и другие) опровергает положение либеральной теории о неэгоистичной природе торговых отношений. В сфере международной торговли также идет борьба между суверенными государствами за преимущественное положение, выгоды или статус вплоть до торговых войн.¹¹²

Либеральный институционализм как теория ценна в своих выводах и заслуживает быть услышанной. Теория рассматривает современные тенденции международных экономических (торговых) отношений на конкретном историческом периоде, например, усиление интеграционных экономических процессов, рост международных экономических организаций и т.д.

Теория коллективной безопасности – это наиболее старая теория среди всех институциональных теорий.¹¹³ В ее основе лежит идея о возможности бесконфликтного мира. Еще Вудро Вильсон в 1918 г. предложил свои знаменитые 14 пунктов, которые стали теоретическим обоснованием создания Лиги Наций.

Эта теория за основу (ядро) безопасности и стабильности берет военную мощь суверенных государств, и в этом положении ее рассуждения схожи с теорией политического реализма. Однако по другим положениям имеется существенное

¹⁰⁹ Glaser Ch. Realists as Optimists: Cooperation as Self-Help // *International Security*. Vol. 19. №3. 1994–1995. P.50 –90.

¹¹⁰ Keohane R. O. *International Institutions: Two Approaches* // *International Studies Quarterly*. 1988. № 32. P. 381.

Mearsheimer John J. *The False Promise of International Institutions* // *International Security*. 1994/95. Vol. 19. №3. P. 23.

¹¹¹ Организация по экономическому сотрудничеству и развитию.

¹¹² Keohane R. O. *International Theory and Realist Challenge*. P. 238.

¹¹³ Представители:

Malcolm Chalmers. *Beyond the Alliance System: The Case for a European Security Organization* // *World Policy Journal*. Vol. 7. № 2. Spring 1990. P. 215 – 250.

Joffe J. *Collective Security and the Future of Europe* // *Survival*. Vol. 34. № 1. Spring 1992. P. 36 – 50.

Lyons G.M. *A New Collective Security: The United Nations and International Peace* // *The Washington Quarterly*. Vol. 17. № 2. Spring 1994. P. 173 – 199.

Ullmar R. H. *Securing Europe*. Princeton, N. Y.: Princeton University Press, 1991.

противостояние. Это отрицание логики баланса сил, военно-политических союзов в традиционном понимании и другие вопросы. Взамен они предлагают так называемую политику управления военной мощью суверенных государств. И тут они отдают ее в компетенцию межправительственных организаций, но исключительно военно-политической направленности. Этим они отличаются от рассуждений либеральных институционалистов, которые делают упор на организациях экономической направленности.

Поддается значительной критике положение теории коллективной безопасности о якобы наличии здравого смысла у современных суверенных государств, которые, учтя трагический опыт XX века, когда тяжелые последствия испытывают все: и агрессор, и жертва, будут возлагать свои чаяния на коллективные организации по безопасности.

Еще одним изъяном этой теории является то, что она не решает проблему гражданских вооруженных конфликтов, которые доминируют по количеству в XXI веке. Кроме того, сами сторонники либеральной теории признают, что она трудно поддается эмпирическим подтверждениям. К. Райт писал: «фундаментальные положения обеих систем различны» (имея в виду гипотетическое объединение двух столпов: принципа политического равновесия и коллективной безопасности, основанной на принципе взаимного доверия). Поэтому невозможно «одновременно действовать согласно макиавеллиевским принципам баланса сил и вильсоновским представлениям о международных организациях».¹¹⁴

В итоге, можно считать, что теория коллективной безопасности предлагает утопическую модель поведения государств, т.к. невозможно себе представить, чтобы появилось взаимное доверие в квазианархическом международном сообществе.

В теории коллективной безопасности разработаны шесть условий такой системы. Кратко перечислим их¹¹⁵:

- 1) возможность четко идентифицировать жертву и агрессора;
- 2) признание, что любая агрессия противоречит международному праву;
- 3) любая тесная связь или зависимость могут помешать государству войти в коалицию против агрессора;

¹¹⁴ Wright Q. A Study of War. Chicago: University of Chicago Press, 1942. Vol. 2. P. 781.

¹¹⁵ Г. А. Дробот. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1999. №1., С. 144.

- 4) исторические обиды и другие противоречия могут помешать вступлению в коалицию;
- 5) проблема определения роли каждого участника коалиции против агрессора, особенно когда интересы некоторых из них прямо не затрагиваются;
- 6) проблема организации быстрого реагирования на агрессию;
- 7) опасность возможного перерастания конфликта из локального в международный;
- 8) как правило, международное сообщество предпочитает давить на агрессора экономическими санкциями и превентивной дипломатией.

Из этих условий вытекает много сомнений в применимости данной теории в реальных международных ситуациях. Мы усматриваем два основных изъяна: при определении агрессии одна из сторон коллективного органа может воспротивиться по причине отсутствия прямой связи акта агрессии с их национальными интересами, таким образом, коллективное решение попросту заблокируется; второй изъян – теория не дает прикладного инструмента организации коллективных войск быстрого реагирования, таким образом, вооруженный конфликт не останавливается и приносит много жертв.

Наиболее долгоживущим примером, но в то же время очень противоречивым в плане эффективности является ООН. Некоторые ученые утверждают, что организация еще не смогла показать свою эффективность в полной мере и причиной этому называют развернувшееся противостояние СССР и США сразу после ее создания.¹¹⁶

Как одной из разновидностей теории является система по образцу Концерта Европы, когда великие державы на основе политического равновесия договариваются о сферах влияния и своего позиционирования по отношению к малым государствам. В итоге, такая система может быть эффективной длительное время, но определенные противоречия способны ее разрушить, что и произошло. Сейчас возлагают надежды на Совет Безопасности ООН как на такую систему баланса политического веса великих держав, но и она подвергается серьезным противоречиям и в перспективе – разрушению.

Критическая теория – это третья институциональная теория.¹¹⁷ Ее представители еще больше опровергают положения политического реализма.¹¹⁸ Суверенные

¹¹⁶ Haas E.B. Types of Collective Security: An Examination of Operational Concepts // American Political Science Review. Vol. 49. No 1 (March 1995). P. 40-62.

Thompson K.W. Collective Security Reexamined // American Political Science Review. Vol. 47. No 3 (September 1953). P. 753-772.

¹¹⁷ Критическую теорию еще называют постмодернизмом или постреализмом.

¹¹⁸ Ashley R. K. The Poverty of Neorealism // International Organizations. Vol. 38. № 2. Spring 1984. P. 225 – 286.

государства откажутся от применения военной силы и солидаризируются друг с другом, чтобы ответственность за безопасность каждого лежала на всех. Противоречие и завышенные идеалистические представления этой теории кроются в том, что она обращена к будущим участникам международных отношений, которые предположительно настроены только сотрудничать, а не конфликтовать. Таким образом, теория разрушает всю существующую структуру международных отношений и сказочным образом ее трансформирует в бесконфликтную. В основе их положений лежат идеи и суждения – это то, что думают граждане и лидеры о политике и получается, что анархия, по их мнению, – это то, что они из нее делают. Более весомую роль взглядов на международную политику они отдают транснациональной интеллектуальной элите мира, которая сможет распространить коммунитаристские представления о международных отношениях и реализм уйдет в прошлое. А МПО станут институтами межгосударственного сотрудничества.

Даже на онтологическом уровне критики серьезно ошибаются, утверждая, что международные отношения как объективную реальность познать невозможно, сводя все к субъективному сознанию. Исходя из этого, их теория не дает возможностей прогнозировать, например, не будет ли будущий мировой порядок более наполнен насилием и не придут ли на смену реализму национализм или исламский фундаментализм. Такая теория даже опасна тем, что не дает таких гарантий. Критическая теория крайне идеалистична, не подтверждается эмпирическим материалом и еще менее конструктивна, чем теория коллективной безопасности.

Итоги. Рассмотрев четыре теоретических подхода к проблемам международной безопасности и роли межправительственных организаций в ее обеспечении, сформулируем такой вывод: наиболее реалистичными и прикладными представляются подходы политического реализма и одного из институциональных подходов – либерального институционализма, хотя все приведенные подходы затрагивают

Ashley R. K. The Geopolitics of Geopolitical Space: Toward a Critical Social Theory of International Politics // *Alternatives*. Vol. 12. No 4. October 1987. P. 404 – 434.

Cox R.W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory // *Millennium: Journal of International Studies*. Vol. 10. No 2. Summer 1981. P. 126 – 155.

Ruggie J.G. Territoriality And Beyond: Problematizing Modernity in International Relations // *International Organization*. Vol. 47. No 1. Winter 1993. P. 139 – 174.

Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // *International Organization*. Vol. 41. No 3. Summer 1987. P. 335 – 370.

Wendt A. Anarchy Is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // *International Organization*. Vol. 46. No 2. Spring 1992. P. 391 – 425.

Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // *American Political Science Review*. Vol. 88. No 2. 1994. P. 389.

различные стороны этих проблем. Самая сложная проблема на пути организации коллективных действий – национальный интерес, которым продиктовывается поведение государств на международной арене. Когда государство видит выгоду в сотрудничестве, оно на определенное время может решить работать в коллективном международном органе, когда выгоды исчерпываются – предпочитают действовать самостоятельно.

Наиболее продуктивным считается сочетание нескольких подходов. Такое сочетание предложил Р. Кохейн в своей работе «Международные институты: два подхода».¹¹⁹ В таком сочетании можно выделить такие методологические линии анализа:

- концепция стратегического торга суверенных государств, стремящихся максимизировать свою рациональность в международных отношениях;
- национальная выгода как основа их поведения;
- гегемонизм в международных организациях.

К ним можно добавить направления, существенно расширяющие возможности политологического анализа роли межправительственных организаций в вопросах военно-политической безопасности:

- эмпирические подтверждения;
- субъективный фактор.

Теоретико-методологические подходы научных школ теории международных отношений к исследованиям МПО направлены на анализ проблемы самостоятельности МПО, возможностей их влияния на поведение суверенных государств в вопросах военно-политической безопасности, а также на феномен социально-экономического многостороннего сотрудничества, который проявляется чаще в отношениях между государствами и его соотношение с военно-политической безопасностью.

Теория международных политических институтов. Данное теоретическое направление занимается исследованием феномена многосторонности применительно к таким сферам международных отношений как дипломатия и сотрудничество. Но в первую очередь представители данного направления делают упор на анализе политической составляющей таких институтов. Они полагают, что такие структуры призваны координировать (регулировать) разработку решений политических проблем международных отношений на основе многосторонности участия суверенных акторов.

¹¹⁹ Keohane R. O. International Institutions: Two Approaches. P. 382.

Группа ученых Института мировой экономики и международных отношений РАН выделила три функции многосторонних политических институтов, которые они осуществляют в международном сообществе¹²⁰:

- решение проблем, представляющих значимость для жизнеспособности имеющейся международной системы и ее сообщества и ее акторов;

- функция рутинизации решений, что укрепляет организационные основы социума, его стабильность и безопасность. Для глобализированного мира эта функция способствует целостности социальной общности и ее социокультурному единству. Найденное эффективное решение должно быть рутинизировано, выйти из сферы политики и войти в сферу администрирования (быть забюрократизировано на основе сложившихся алгоритмов) и стать частью правовой системы и социокультурной. Иначе при резких попытках его внедрения может произойти нарастание международной напряженности или социальный взрыв;

- функция обеспечения минимальной стабильности и преемственности социальных институтов в периоды значительных трансформаций социальных систем.

К многосторонним политическим институтам относятся не только межправительственные организации, но и другие международные объединения: международные конференции, форумы, группы-клубы (к примеру, G7). Поэтому важно разграничивать некоторые достижения и положения данной теории и выбирать те из них, которые касаются только МПО. На наш взгляд, МПО более институционализированные многосторонние структуры.

Вклад теории организации, хорошо разработанной в мировой науке, также нужно применять для более полноценного анализа управленческих проблем, особенностей, чтобы иметь возможность предложить эффективные, и реалистичные решения реформирования любой многосторонней структуры, а тем более ООН, ответственное решение по реформе которой скажется на всех будущих поколениях. Управленческая наука мало используется применительно к МПО. Ученые Г. Несс и С. Брехен указывают на эту проблему так: «существует пропасть» в использовании теории организации применительно к МПО.¹²¹

¹²⁰ Формирование позитивного имиджа России через взаимодействие с многосторонними международно-политическими институтами / Отв. ред. В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 128 с. С. 10.

¹²¹ Ness G., Brechen S. Bridging the Gap: International Organizations as Organizations // International Organizations. Vol. 42. 1988. No 2. P. 245 – 273.

§ 2 Основные направления исследований проблем ООН в российских и иностранных научных изданиях

Для международно-политического научного анализа проблем реформирования различных органов системы ООН, понимания уникальной специфики ее работы в разных странах и на континентах планеты, разработки международных мер по повышению эффективности ее деятельности, целесообразно будет рассмотреть имеющиеся на сегодняшний день научные труды, их содержание и направления выбираемых исследователями тем для исследований. В данном параграфе мы попытаемся выделить, проанализируем содержание и обобщим имеющиеся на сегодняшний день научные разработки политологического характера в мировой науке.

ООН по своей природе, целям и задачам, своему существу является международно-политической организацией, глобальным и центральным политическим институтом согласования множества интересов международных акторов и расстановки движущих сил на мировой арене. Политическая природа ООН мало исследована современной наукой.

В мировой науке накоплен опыт исследований многих тем в ракурсе многообразной деятельности ООН. Одни исследования посвящаются анализу современного состояния учреждений системы ООН, повышения эффективности ее действий на мировой арене, другие – отдельным проблемам реформирования, например, реформе Совета Безопасности ООН. Так как организация многосторонняя, важно посмотреть, какие исследования проводятся в разных странах и что достигнуто ведущими научными центрами мира по теме.

Научные исследования проблем ООН стали проводить еще с момента ее основания. Темы, которые разрабатывались, были посвящены анализу международно-правовых вопросов и проблем ООН, особенностям структуры ее главных и вспомогательных органов и историческим вопросам. Политическая сторона деятельности ООН

затрагивалась эпизодически, она не была явно выраженной темой в российских (советских) трудах.

Советские труды.

Крылов С.Б.¹²² и Морозов Г.И.¹²³ принимали непосредственное участие в разработке текста Устава. В их трудах и в коллективных работах под их руководством можно найти представляющие интерес для исследователей интересные исторические факты, комментарии, оценки и описания особенностей того периода, когда формировались основы будущей ООН. В трудах Крылова С.Б. и Морозова Г.И. подробно описаны события периода борьбы СССР и стран Запада за отдельные положения Устава, что важно как с исторической, так и с международно-политической точек зрения.

Одна из поздних работ Морозова Г.И. посвящена проблемам миротворческой деятельности ООН.¹²⁴ В ней он рассуждает о причинах несостоятельности организации в урегулировании современных вооруженных конфликтов. Автор разбирает несколько международных конфликтов, в которых организация не проявила себя должным образом. Один из разделов книги назван «ООН или НАТО?». Такой подход автора оригинально выделил важную политическую проблему, которая, на его взгляд, ведет к кризису миротворчества и системы коллективной безопасности. И делает вывод о том, что не должно быть двух центров в мировой политике, поля деятельности которых пересекаются в одних и тех же конфликтах. Как один из вариантов реформы ООН, Морозов Г.И. предложил усилить некоторые статьи Устава специальными протоколами. Данная работа содержит элементы политического анализа, выявляет соотношение ролей между политическими структурами глобального и регионального значения.

Дипломат и историк Трухановский В.Г. показал живую картину событий и перипетий переговоров в Сан-Франциско в 1945 г., т.к. был в составе делегации по

¹²² Крылов С. Б. История создания ООН. – М., 1960.

¹²³ Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций: (К 15-летию Устава ООН). – М.: ИМО, 1960.

Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций: (Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности). – М.: ИМО, 1962. – 511с.

ООН и актуальные международные проблемы: (К 20-летию ООН) / ИМЭМО АН СССР; Под ред. В. А. Зорина и Г. И. Морозова. – М.: Международные отношения, 1965. – 364с.

ООН: итоги, тенденции, перспективы: (К 25-летию ООН) / Предисл. акад. Н. Н. Иноземцева; Ред. коллегия: Г. И. Морозов (отв. ред.) и др.; АН СССР, ИМЭМО. – М.: Международные отношения, 1970. – 543с.

Организация Объединенных Наций в наши дни: К 40-летию ООН / С. Грибков, И.Дюмулен, Г. Жуков и др.; Под общ. ред. Г. И. Морозова, В. Ф. Петровского. – М.: Изд-во агентства печати "Новости", 1985.

ООН: расстановка сил и дипломатия в 80-е годы / Р. Г. Соловьева; Отв. ред. Г. И. Морозов; АН СССР, ИМЭМО. – М.: Наука, 1990. –172с.

¹²⁴ Морозов Г. И. ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН). – М.: Институт Европы РАН, 1999. – 96 с.

переговорам, нарисовал реалистичные исторические портреты мировых политиков, создававших ООН.¹²⁵

Обобщающий пятитомный труд «Советский Союз в Организации Объединенных Наций»,¹²⁶ подготовленный Академией Наук СССР, подробно проанализирован историком Л.Е. Гришаевой в своем диссертационном исследовании.¹²⁷ Согласно оценке автора, в издании представлена хронология создания ООН, но в основном подвергаются анализу документы и резолюции, которые подавал Советский Союз на рассмотрение в ООН, а документы, поданные в ООН другими странами, не рассмотрены. Также Л.Е. Гришаева приходит к выводу о том, что данные пять томов не показали целостности международной обстановки, чего ожидалось бы от научных изданий такого рода в принципе. Общий изъян трудов советского периода и, в частности, указанных пяти томов в том, что в них не предпринят анализ соотношения политических сил в ООН, проблем баланса интересов. Сейчас же такого рода требование предъявляется к политологическим научным работам, в которых подвергаются анализу интересы и позиции ведущих и второстепенных акторов международных отношений, проявляющиеся в их внешнеполитическом поведении и заявлениях, стратегических внешнеполитических документах.

Далее Л.Е. Гришаева рассмотрела особенности подхода, применяемого в данных пяти томах в раскрытии проблематики помощи развивающимся странам и документы о развитии торгово-экономического сотрудничества между государствами различных экономических систем мира. Автор пришла к выводу о том, что причины отсталости и технологический разрыв развивающихся стран и советской экономики не подвергались глубокому и всестороннему анализу. Л.Е. Гришаева утверждает, что ученые того периода попросту прошли мимо тех документов, которые имелись в наличии в ООН, но не освещались. Исследователи не сумели выгодно для своей страны использовать имеющиеся данные о валютно-финансовом состоянии мировой системы, о диктате капиталистических стран цен на сырье и т.д. Все это было доступно по линии ООН и могло поспособствовать усилению внешнеэкономических позиций СССР в мировой

¹²⁵ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль: Политическая биография. – М.: Мысль, 1968. –479с.
Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. (1939-1945). – М.: Наука, 1965. – 638с.
История международных отношений и внешней политики СССР. 1917-1963 гг. В 3 т. / Под ред. проф. В. Г. Трухановского. – М.: ИМО, 1961-1964.

¹²⁶ Советский Союз в Организации Объединенных Наций. В 5-ти томах. – М.: Наука, 1965.

¹²⁷ Гришаева Л. Е. Генезис участия России в деятельности ООН: приоритетные направления: 1945-2007 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.15. – М.: 2008. –51с. С.6

экономике. «Идеологическая заданность», как утверждает автор, – основная причина узкого отбора оригинальных источников и сформировавшихся особенностей советского подхода к освещению проблем деятельности ООН.¹²⁸

Итак, труды советского периода по содержанию являются международно-правовыми и историческими исследованиями, тема реформы организации не прорабатывалась исследователями. Слабо раскрывался политический дискурс проблем.

Российские труды.

Первые попытки политологического анализа проблем ООН предпринимаются после распада СССР. Выход темы реформирования ООН на первый план в научных исследованиях произошел собственно после вынесения данной задачи на всеобщую политическую дискуссию на трибуну ООН. Это произошло в 1993 г., когда были зарегистрированы первые документы о постановке задачи по реформированию ООН.

Можно выделить несколько российских научных монографий. Монография Л.Е. Гришаевой как историческое исследование представляет собой выразительное и дающее четко выверенное представление о деятельности России в ООН.¹²⁹ Несомненной ценностью в работе является анализ проблемы разностороннего реформирования системы органов ООН, подходы России к реформе в XXI веке. Главной реформой ООН автор называет реформу Совета Безопасности. Л.Е. Гришаева высказывает новаторскую точку зрения о необходимости перестройки всей системы органов по социально-экономическим вопросам, большей ее упорядоченности и повышения эффективности работы, но заявляет о существенном недостатке научных работ по данным темам. Л.Е. Гришаева пришла к выводу о том, что тема реформы находится на начальном этапе научной разработки в России и в мире в целом.¹³⁰

Академик В.Г. Барановский в контексте перестройки системы международных отношений дает характеристику системе межправительственных организаций по вопросам международной безопасности, во главе которой находится Совет Безопасности ООН. Этот уровень он называет элитарным, однако, наряду с группой государств G7. Приведем данную иерархию так, как ее видит автор.¹³¹

¹²⁸ Там же. С.5

¹²⁹ Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. – М.: Спутник+, 2007. – 500с.

¹³⁰ Гришаева Л. Е. Автореферат. ... С.9

¹³¹ Глобальная перестройка / отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова / ИМЭМО РАН. – М.: Весь мир, 2014. – 528 с. С. 339 – 341.

1. Универсальная по функциям и глобальная по планетарному охвату межправительственная организация – ООН.

2. VIP-уровень многостороннего взаимодействия:

– формализованный – СБ ООН;

– P5 – постоянные члены СБ;

– G7;

– G20.

С 3 по 7 уровни автор распределяет международные образования по такой лестнице:

3. МПО общего назначения – региональные и трансрегиональные.

4. Интеграционные и движущиеся к этому состоянию структуры.

5. МПО по проблемной ориентации.

6. Международные режимы и пространства.

7. Многосторонние консультативные и переговорные форматы.

Данная схема ценна тем, что показывает место и значимость Совета Безопасности в иерархии других международных структур по вопросам безопасности, системный взгляд на них.

В.Ф. Заемский в своих трудах по реформам ООН проводит глубокий всесторонний анализ проблем и различных сторон деятельности организации.¹³² На содержании многих разделов его исследований, в том числе в докторской диссертации, сказался многолетний опыт работы дипломатом. Автор работал в Департаменте международных организаций МИД России, где занимался вопросами реформы миротворчества и разработкой проблем миростроительства, поэтому его исследования представляют особую ценность для науки. Автор подвергает широкому политологическому анализу документы ООН, с которыми непосредственно работал, миротворческую деятельность и другие стороны реформы ООН. Можно заключить, что его докторская диссертация является одним из первых и едва ли не единственным исследованием международно-политологического характера.

Монография А.П. Барышева, Чрезвычайного и Полномочного Посла, профессора Дипломатической Академии МИД России, «Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009» является объемным трудом, в котором изложен

¹³² Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН. В интересах всех и каждого. – М.: Международные отношения. 2010. – 296 с.

Заемский В. Ф. Встреча на Ист-ривер // Международная жизнь. – М.: 2008, № 1 – 2.

Заемский В. Ф. Ключевые вопросы реформы ООН // Мировая экономика и международные отношения. М.: 2008, № 7.

материал по самым разным проблемам и ситуациям в международных отношениях в указанный период времени.¹³³ По содержанию монография сочетает в себе элементы политологического, международно-правового и исторического исследования. Автор опирается на множество документальных источников ООН, анализирует конкретные международные ситуации и кризисы, на исход которых повлияла ООН, обращает внимание на расстановки сил в ООН, степень влияния международных акторов внутри организации. А.П. Барышев подробно рассматривает проблему реформы Совета Безопасности, аспекты административной реформы, ставит задачу пересмотра деятельности органов ООН, отвечающих за развитие.

Активную исследовательскую деятельность по проблемам развития ООН проводил авторитетный российский ученый и государственный деятель Е.М. Примаков. Он участвовал в многочисленных обсуждениях, согласованиях и инициативах по реформе ООН.¹³⁴ В своих трудах он делает акцент на политической составляющей проблемы реформирования. Автор формулирует ее следующим образом: после распада биполярной глобальной политической системы мир перешел в многополярную систему и в длительном временном отрезке в возникшей международной ситуации единственное государство, США, берет на себя главенствующую миссию установления выгодного им однополярного мира. Средством воплощения данной цели избрана военная сила. Из данных международных обстоятельств вытекает еще одна политическая проблема: существует ли согласие среди других международных акторов на такого рода миссионерство и являются ли избранные средства в полной мере легитимными. В этой ситуации появляются вопросы и к правовой стороне стратегии США: насколько она соответствует принципам и нормам международного права.

Е.М. Примаков подробно разбирает примеры действий США, которые подвергаются сомнению с точки зрения легитимности их действий: бомбардировки Белграда (1999 г.), операция в Ираке (2003 г.). О многих аспектах этих действий Е.М. Примаков спорил с бывшим госсекретарем США М. Олбрайт.¹³⁵ Самая главная политическая проблема, согласно взглядам автора, – это принятие решений в обход Совета Безопасности ООН. Логично будет внести такие изменения в систему работы ООН как политического, так и

¹³³ Барышев А.П. *Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009.* – М.: АВИТИ, Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. – 1340с.

¹³⁴ Примаков Е. М. *Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России.* – М.:Издательство МГУ, 2014.– 320с.

¹³⁵ Там же. С. 191.

международно-правового характера, которые бы минимизировали возможность принятия решений вне Совета Безопасности.

Автор отдельно выделяет проблему нарушения принятых Советом Безопасности резолюций, их игнорирование. Пример – резолюция о закрытии неба над Ливией, которую поддержали Россия и Китай. НАТО нарушила мандат и бомбила наземные силы Каддафи, попадали и в гражданские объекты. Это опасные для международного будущего прецеденты, за которыми стоят интересы США. С 2003 г. Примаков Е.М. был включен в Группу высокого уровня по подготовке предложений по реформе ООН.

В исследовании ИМЭМО РАН «Мир 2035. Глобальный прогноз» раскрываются новые возможности для России в контексте определения и утверждения новых внешнеполитических позиций на международной арене.¹³⁶ Авторы монографии заявляют, что вопрос о реформе ООН может стать ключевым.

Среди научных монографий оригинальным образом выделяется монография, рассматривающая роль и возможности ООН в вопросах мирового развития, преодоления проблем, связанных с выравниванием уровней развития стран мира. Это работа Павленко В.Б. «Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот?».¹³⁷ В ней автор подвергает резкой критике сами основы идеи устойчивого развития, вскрывает интересы стран западного мира, которые продвигаются через внедрение соответствующих программ в национальных правительствах. Показано соревнование двух проектов мирового развития: западный проект и российский проект. Автор на основе множества документальных источников последовательно доказывает, что концепция устойчивого развития, проводимая через ООН, носит управляемый характер. Блок развитых стран продвигает данную идею, которая на практике мало что решает и даже замедляет процессы настоящего развития. Автор обращает внимание на то, что российские ученые крайне не достаточно проработали данную проблему, что несет в себе определенную опасность для страны. Мы соглашаемся с автором в том, что развитие начинается из внутренних перемен, а глобальная помощь, исходящая от международных структур, не способна повлиять на развитие решающим образом. Данная постановка вопроса может служить ракурсом для

¹³⁶ Мир 2035. Глобальный прогноз / Отв. ред. А. А. Дынкин; ИМЭМО им. Е. М. Примакова. – М.: Магистр, 2017. – 351с.

¹³⁷ Павленко В. Б. Мифы "устойчивого развития": "глобальное потепление" и "ползучий" глобальный переворот? – М.: ОГИ, 2011. – 942с.

новых исследований в контексте реформирования органов системы ООН, занимающихся вопросами и противоречиями развития.

В контексте общей постановки научной задачи по проработке проблем реформирования ООН, представляет интерес авторский перечень причин кризиса ООН на современном этапе, который разработала политолог-международник Г.А. Дробот. За всю историю деятельности ООН накоплен целый комплекс проблем, который, по утверждению Г.А. Дробот, позволяет говорить о кризисе организации и о необходимости ее реформирования. Автор выделяет те аспекты кризиса организации, в которых необходимо проводить реформы:

1) право «вето» (это принцип единогласного принятия решений постоянными членами Совета Безопасности) парализует деятельность Совета. По данной проблеме автором предложены следующие изменения: консенсус при принятии решений необходимо частично смягчить до той степени, чтобы некоторые вердикты Совета принимались простым большинством;

2) состав Совета Безопасности не отражает современную структуру мира. Индия, Индонезия, Бразилия избираются в состав Совета только на короткий срок один раз в течение нескольких десятков лет, однако по критериям народонаселения, экономического потенциала и другим критериям являются в достаточной мере крупными государствами, чтобы быть представленными в Совете Безопасности на постоянной основе;

3) Япония, Германия и Италия также претендуют на постоянное членство, т. к. являются промышленными гигантами, владеют значительной долей в мировом валовом продукте, а взносы этих государств в бюджет ООН превышают взносы Китая, России и Великобритании;

4) интересы западного мира преобладают в деятельности Совета Безопасности и в деятельности других подразделений организации. Когда проблема представляет интерес для западных стран, то для ее решения выделяется финансирование значительно большее. Например, на решение проблем в Косово ассигнования превосходили в несколько раз, чем на аналогичные операции в Африке, при том, что впоследствии реальные действия по разрешению данной проблемы были заблокированы;

5) мелкотемье принимаемых решений в Генеральной Ассамблее. Это связано с преобладающим представительством развивающихся стран в Ассамблее, которые

заинтересованы в первую очередь решать проблемы своего национального экономического развития, а не глобальные проблемы и вопросы международной безопасности;

б) рост внутрисосударственных конфликтов усложняет работу Совета Безопасности и ставит перед ним новые задачи: разрешать коллапсы государственной власти, насилия и массовых бедствий внутри отдельных стран, к чему эта структура попросту не готова. Отсюда выстраивается цепь других связанных вопросов в контексте принципа суверенитета, который считается главным в международном праве, но которые невозможно не нарушить, решая внутренние проблемы суверенных государств;

7) самая сложная задача за всю историю деятельности ООН, которая поставлена перед Советом Безопасности ООН – это легализация в международном праве превентивных действий – упреждающих мер, а не только реагирования, для решения проблем международного терроризма и распространения оружия массового уничтожения;

8) у организации не имеются в распоряжении собственные военные силы быстрого реагирования, что лишает ее физической способности к действию. Чтобы укомплектовать и ввести в действие миротворческий контингент, требуется до трех месяцев, а за это время уже успевают развернуться трагедия. Эта проблема служит весомым аргументом для оправдания односторонних превентивных действий.¹³⁸

Г.А. Дробот в своем анализе причин кризиса деятельности ООН обращает внимание на то, что появление ООН на мировой сцене было симптоматичным, так как попытки создания международных структур были и раньше. Это Священный Союз после наполеоновских войн (начало XIX в.), Лига Наций после Первой мировой войны. Так как эти организации в итоге не достигли своей цели, логично будет с определенной долей сомнения относиться к положительным оценкам перспектив существования ООН.¹³⁹ Автор высказывает предположение о том, что экономические причины, в значительной степени поспособствовавшие появлению ООН и предусмотренная возможность создавать дополнительные органы в системе ООН с компетенцией по этим вопросам, намного продлят жизнь для ООН в сравнении с ее предшественницами.

После Великой депрессии возросла необходимость в экономическом кооперировании, чтобы устранять разрывы в международных экономических связях и

¹³⁸ Дробот Г. А. Мировая политика: второе издание, дополненное и перераб. – М.: Юрайт, 2017. –С.218 – 219.

¹³⁹ Там же. С.213-214

регулировать международное разделение труда и торговлю. Такая международная ситуация сложилась объективно, поэтому в «системе ООН» были задуманы Всемирный банк и Международный валютный фонд, а в дальнейшем появились вспомогательные органы, например, ЮНКТАД.

Фененко А.В. в главе «Традиционные и новые факторы силы в международных отношениях» рассуждает о проблеме переосмысления роли силы в международных отношениях.¹⁴⁰ Это переосмысление связано с ролью ООН в данных вопросах и реальной способностью выполнять поставленные перед всемирной организацией задачи. Автор доказывает устаревание концепций гуманитарной интервенции, принуждения к миру и возрождению классических подходов 1940-х годов о войнах между великими державами, однако в теоретическом плане обновленный классический подход еще не разработан в достаточной мере.

Кортунов А.В. в своей статье «Возможности ООН в поддержании мира на территории бывшего СССР» критически оценивает концепцию гуманитарной интервенции и перспективы реформы Совета Безопасности.¹⁴¹ Он прогнозирует в XXI веке преобладание внутригосударственных конфликтов, гражданских войн. Как предполагает автор, при расширении состава Совета Безопасности, особенно в категории постоянных членов, сохранить принцип единогласного принятия решений (консенсус) станет еще более проблематично.

Многочисленные работы по проблемам развития ООН и разработке теории международных организаций принадлежат российскому ученому А.Е. Кутейникову.¹⁴² В одной из последних работ «Векторы изменений и современное состояние ООН» автор дает оригинальное определение ООН: «произвольно созданная для достижения определенных целей общность социальных субъектов, обладающих выраженными и устойчивыми внутренней структурой и внешней формой, атрибутами идентификации, методами, инструментами и практиками взаимодействия с окружающей средой и поддержания внутреннего единства».¹⁴³

¹⁴⁰ Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах / Под ред. И. С. Иванова. – М.: РСМД, 2015. Т. 2. – 1000 с. С. 348 – 358.

¹⁴¹ Кортунов А. В. Возможности ООН в поддержании мира на территории бывшего СССР. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991 – 2002. Хрестоматия. В 4 т. – М.: МГИМО, 2002.

¹⁴² Например: Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 256 с. С. 7.

¹⁴³ Кутейников А.Е. Векторы изменений и современное состояние ООН. // Международные процессы. 2015. №4. С.4

Суммируя опыт исследований, проделанный российскими учеными, приходим к выводу о том, что они немногочисленны, однако Российское государство обладает привилегией в международных отношениях, является постоянным членом Совета Безопасности ООН. Справедливы оценки Л.Е. Гришаевой о том, что разработка проблемы реформы ООН в широком смысле и реформы Совета Безопасности в частности как центральной проблемы реформирования системы, а также разработка всех остальных сторон проблемы собственно на научном уровне еще предстоит в будущем. Российские политологи-международники не успевают отражать ни прошедших изменений, ни предложить новых подходов.

Зарубежные труды.

Зарубежные научные исследования по проблемам ООН представляют более широкий пласт работ. Это в основном работы американских и западноевропейских ученых. Рассмотрим содержание некоторых важных научных монографий, в которые включен анализ разных сторон проблем реформирования ООН и некоторых новых научных трудов.

ООН как глобальную систему рассматривает в своей работе американский ученый Чад Алгер.¹⁴⁴ Ученый ранее занимал пост руководителя Международной ассоциации исследований мира (1984–1987). По содержанию работа носит исторический и международно-правовой характер, политологический анализ проявляется эпизодически, анализу политического процесса в ООН посвящен небольшой параграф. Исторический подход, применяемый автором, поэтапно раскрывает достижения организации в деле поддержания международного мира. Автор утверждает, что по отношению к ООН среди множества людей существует недопонимание к особенностям ее непосредственной работы, что приводит зачастую к неверным или искаженным оценкам ее деятельности. На конкретных примерах со времени начала «холодной войны», автор проследил за многими кризисными ситуациями, которые разрешились благополучно и не разрослись в крупные международные конфликты.

В соавторстве с другими учеными, Ч. Алгер провел оригинальное исследование национальных политик отдельных государств по отношению к ООН.¹⁴⁵ В начале работы

¹⁴⁴ Chadwick F. Alger. *The United Nations System: A Reference Handbook*. – ABC-CLIO, 2006. – 375p.

¹⁴⁵ Chadwick F. Alger, Gene M. Lyons, John E. Trent. *The United Nations System: The Policies of Member States*. – United Nations University Press, 1995. – 510p.

дается краткий исторический очерк создания ООН, но основное содержание представлено политическим анализом стратегий отдельных стран в ООН, в том числе и по вопросу реформирования. Ученые выбрали для анализа следующие страны: Алжир, Канада, Франция, Япония, Нидерланды, Нигерия, Великобритания и США. В каждой главе представлена ретроспектива политики конкретного правительства в ООН, трансформации их внешнеполитических позиций, что, собственно, полезно изучать для самой ООН, понимать основания политики, которые проявлялись в тех или иных действиях национальных правительств. Авторы показывают трансформацию внешней политики отдельного государства в контексте наступающей эры глобальной политики. Сравнительный и страновой подход в исследованиях проблем ООН достаточно эффективен и перспективен. Он позволяет всесторонне и глубоко проникать в природу данной политической международной структуры, выявлять особенности, о которых можно даже не догадываться, содействует принятию более продуманных и реалистичных решений на высшем уровне ООН.

Одним из новых, достаточно интересных и креативных исследований является труд американского ученого Джозефа Шварцбергера «Трансформация системы ООН: проекты для работоспособного мира».¹⁴⁶ По содержанию монографию можно охарактеризовать как системное политологическое исследование по проблемам реформирования ООН. Автор поднимает вопросы реформы Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, ЭКОСОС, специализированные агентства ООН и специальные комиссии, что приведет к новой архитектуре глобального управления. Требуется обширная реконструкция всей системы органов ООН, ее агентств. Преобладающая расстановка сил постоянных членов Совета Безопасности ООН является ключевой в поиске развязки очень сложной политической проблемы реформы Совета. Главное противоречие и подходящее компромиссное решение следует искать среди постоянных членов.

Автор развивает тезис о том, что глобальные проблемы требуют глобальных подходов. Но современное состояние ООН не располагает к адекватным ответам. Ученый критикует подход «одна страна – один голос», так как это не отражает реального распределения власти в глобальном мире. А то, как распределена власть в

¹⁴⁶ Joseph E. Schwartzberg. Transforming the United Nations System: Designs for a Workable World. – Brookings Institution Press, 2016. – 404p.

Данная работа впервые вводится в научный оборот в России.

Совете Безопасности, является устаревшим отражением прошлой эпохи, что достаточно несправедливо и неравномерно отражает современную иерархию международных акторов. Государства, которые чувствуют свою недостаточную представленность в структурах ООН, соответственно и голосуют против определенных решений, выделений средств и ресурсов на какие-то проекты. В этой связи встает вопрос о широкомасштабной реформе ООН. Автор выдвигает гипотезу о том, что системы принятия решений в значительной степени влияют на их легитимность и эффективность. В труде предложены многочисленные новые системы решений, системные усовершенствования в структурах ООН, в основном, за счет предложения новых взвешенных формул голосования. Главный результат применения таких формул, исходя из терминологии, употребляемой в исследовании: новые формулы сбалансируют интересы и потребности акционеров и других заинтересованных сторон в учреждениях системы ООН.

В работе также показано, как интересы регионов могут органично дополнять интересы отдельного государства. В данном механизме могут быть учтены даже голоса неправительственных акторов и отдельных граждан. Однако, на наш взгляд, представляется достаточно прогрессивным явлением, если хотя бы привести к балансу интересы суверенных государств в органах ООН, что представляется достаточно сложной задачей. Хотя автор утверждает, что цель книги не в том, чтобы предложить утопию, а в том, чтобы разработать новый работающий механизм принятия коллективных решений. В основе данного механизма закладывается следующая концепция: сила закона вытесняет закон силы. Мы соглашаемся с автором в том, что перед современным миром встают новые экзистенциальные угрозы, сроки ответов на которые очень короткие. Реальность состоит в том, что задачи сложные, а успех не гарантирован. Разрабатываемые подходы должны сочетать воли акторов, воображение и соответствующие ресурсы. Итак, данная работа новая, системная, одна из редко встречающихся политологических научных работ, подвергает анализу интересы, стратегии, подходы и иерархию сил акторов в организации.

В издательстве Оксфордского университета сингапурский ученый-международник Саймон Честерман в соавторстве с ректором университета ООН в Токио канадским ученым-международником Дэвидом Мелоном и группой британских ученых в 2016г.

издали объемный научный труд «Право и практика ООН: документы и комментарии».¹⁴⁷ Ученые подвергают анализу документы по направлениям деятельности органов и структур ООН. Отдельной главой рассмотрены документы по реформе ООН. Комментарии даются экспертами, четко показывая грани возможностей и ограничений конкретных многосторонних структур в системе ООН. Каждый комплекс документов иллюстрирует правовые, институциональные и политические вопросы, имеющие отношение к практике ООН и дипломатии. Данное обновленное издание рассматривает самые острые проблемы, которые стоят перед международным сообществом и то, как они отражены в документах и программах ООН: терроризм, климат, бедность, ядерное распространение и др. Оригинальным дополнением являются гипотетические сценарии развития разных направлений работы в ООН.

Труд дает читателю реалистичное представление о практике международной дипломатии в ООН, переговоров и того, как на самом деле толкуются и применяются принятые в ООН документы. Представляется, что данный объемный труд – ценное издание, так как содержит важнейший источник по исследованию деятельности ООН – ее документы.

В издательстве Оксфордского университета в 2015 г. вышла работа финского ученого-историка Юсси Ханхимаки.¹⁴⁸ Труд по своему содержанию является историческим исследованием. Ю. Ханхимаки является заслуженным профессором академии наук Финляндии, специализируется на истории международных отношений, основывает свои труды на широком документальном материале и свидетельствах очевидцев. В своем труде по проблемам ООН, вышедшем к 70-летию организации, она ставит проблему устаревания организации и ее пенсионном возрасте, однако доказывает, что об этом еще рано говорить. Во втором десятилетии двадцатого века организация остается незаменимой и продолжает спасать жизни и бороться за качество жизни на планете, на что и рассчитывали ее основатели. После выхода первого издания в 2008 г. автор в обновленном издании 2015 г. привела примеры новых миротворческих операций под руководством Совета Безопасности, их достижения и

¹⁴⁷ Simon Chesterman, Ian Johnstone, David M. Malone. Law and Practice of the United Nations. – Oxford University Press, 2016. – 741p.

Данное научное издание впервые вводится в научный оборот в России.

Саймон Честерман также является главным редактором одного из ведущих азиатских научных журналов по международной проблематике «Азиатский журнал международного права». Возглавляет Азиатскую научную ассоциацию по международному праву.

¹⁴⁸ Jussi M. Hanhimäki. The United Nations: A Very Short Introduction. – Oxford University Press, 2015.

Данное научное издание впервые вводится в научный оборот в России.

неудачи. Рассматриваются кризисы в Иране, Афганистане, Ираке, Украине, Ливии, Сирии. Анализирует отчеты органов ООН, дает критический обзор деятельности Совета Безопасности в данных международных ситуациях. Приводит обновленную статистику работы ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и других учреждений.

Историю ООН и ее предшественницы Лиги Наций автор показывает кратко, называет ООН «хранительницей международного мира». ООН также работает в должности инженера-конструктора социально-экономического глобального развития мира. Проблему амбиций ООН и ее реальных возможностей автор объясняет сложной разветвленной структурой ООН, которая требует усовершенствования, оптимизации.

Говоря о перспективах ООН, автор утверждает, что ООН, скорее всего, выживет в обозримом будущем, несмотря на многие препятствия. Достойной, но сложной задачей, автор видит попытку понять ООН во всей ее многообразной и великолепной деятельности, хотя временами и разочаровывающей. Данным изданием Ю.Ханкимаки вносит значимый вклад в общую мировую научную дискуссию о современных проблемах ООН. Ее работа дает четкое представление, соответствует форме и содержанию главной мировой проблеме – быстро меняющемуся миру. Хотелось бы видеть такие обобщающие своевременные труды по проблемам ООН и в среде российской науки.

Мы приходим к выводу о том, что в исследованиях проблем ООН очень важно всегда быть в курсе всех осуществляемых операций и программ в организации, чтобы успевать отражать результаты, обновлять свои предыдущие исследования, касаясь не только исторических примеров, но и новых перспективных проектов.

Книга известного историка Йельского университета Пола Кеннеди «Парламент человечества: прошлое, настоящее и будущее ООН» часто цитируется российскими учеными.¹⁴⁹ Рассматривая глобальные исторические трансформации, П. Кеннеди приходит к выводу о том, что государства после длительного периода со времен Фукидида и до Бисмарка начали объединяться в коллективные структуры. Перед данными структурами предполагалось достижение следующих целей: содействие миру, сдерживание агрессии, регулирование отношений с помощью дипломатии, разработка международного кодекса правил, содействие социальному и экономическому прогрессу и процветанию, что стало глобальным феноменом в истории. По мнению автора,

¹⁴⁹ Paul Kennedy. The Parliament of Man: The Past, Present and Future of the United Nations. – Penguin Adult, 2007. – 384p.

становление сети глобального управления было не простым, а дебаты и научная дискуссия по данным проблемам не теряет своей актуальности и остроты поднимаемых вопросов. Автор утверждает, что ООН нужно будет менять в XXI веке из-за активности некоторых национальных государств и новых угроз безопасности. ООН, несмотря на свои ошибки и ослабленное состояние на современном этапе, остается совершенно незаменимой глобальной структурой мирового развития, центральным институтом мировой политики.

Труд ценен глубоким историческим анализом становления самых первых международных организаций и анализом уникального опыта развития ООН. Особый интерес представляет глава «Экономические цели Севера и Юга» в контексте реформирования социально-экономического направления в ООН. Исследование предпринимает попытку ответить на глобальный вопрос: может ли мир регулироваться соглашением, а не конфликтом.

Фундаментальный труд группы ученых из Мичиганского университета «Объединенные Нации: международная организация и мировая политика» переиздавался и обновлялся несколько раз.¹⁵⁰ Научный интерес авторов сфокусирован на острых международных проблемах современности, к примеру, на эволюции и анатомии международного терроризма, его влияния на международную систему, проблеме управления развитием. Авторы рассмотрели систему структур ООН в трех ракурсах: в исторической перспективе, в правовой базе институциональных структур ООН и политическом процессе. Ученые развивают тезис о том, что ООН сейчас находится на перепутье истории. Текст охватывает все, что актуально для системы ООН, предоставляет объем знаний, начиная с момента основания организации и до первых лет наступившего тысячелетия, представлен глубокий анализ истории, процессов, структуры и функций организации. Ученые последовательно проводят разграничения в отношении того, что можно отнести к достижениям организации и того, за что ее обоснованно критикуют в мире. Сами ученые обрушивают на учреждения ООН достаточно много обоснованной критики, но они соглашаются с тем, что ООН все еще сохраняет свой статус всемирной организации, показывая усилия, которые ООН предпринимает народам, оказавшимися в бедственном положении, в ослабленном состоянии экономического развития, перенаселенностью территорий,

¹⁵⁰ Lawrence Ziring, Robert Edwon Riggs, Jack C. Plano. The United Nations: international organization and world politics. – Thomson Wadsworth, 2005. – 586p.

эпидемическими заболеваниями и политической нестабильностью. Все эти направления работы системы ООН авторы показывают как самые востребованные для современного этапа международного развития и что только у ООН накоплен уникальный опыт преодоления данных проблем, вызовов и угроз.

Двое голландских ученых написали труд «Объединенные Нации: реальность и идеал».¹⁵¹ Особенностью данного издания является разъяснение исторических корней системы ООН, ее структур и юридических документов. В главе о процессе принятия решений в ООН в условиях многосторонности применяется анализ интересов стран-участниц в организации. Изложены действия ООН и ее партнеров в контексте некоторых крупных мировых событий и глобальных проблем. Вопросы поддержания мира, прав человека и социально-экономического развития освещены достаточно подробно. В их контексте рассмотрена особая позиция США. Термин «прогресс» в экономике и социальном развитии учеными употребляется так же, как он прописан в Уставе, что редко встречается в подобных исследованиях.

Глубокую проработку проблем реформы системы ООН провел немецкий ученый Клаус Хафнер, написав научный труд «Реформа ООН: Всемирная организация между кризисом и обновлением».¹⁵² Исследование основательно сфокусировано на периоде распада социалистического лагеря в конце 80-х – начале 90-х гг., на деструкции биполярной структуры мира, состоящей из двух сверхдержав, диктующих мировой порядок, и на последовавшем за данными событиями политическом падении целого ряда государств. Со стороны развивающихся стран было возможным предпринимать усилия в продвижении идеи построения нового справедливого мирового экономического порядка. Биполярная структура международных отношений определяла твердые и четкие границы в Европе и мире. Предыдущие научные картины мира уже не могли адекватно описывать создавшиеся новые обстоятельства. Данные обстоятельства глобального масштаба позволили автору прийти к выводу о состоянии фундаментального потрясения, в котором находится современный мир и на которое должна адекватным образом реагировать ООН. Данное состояние характеризуется нарастающей напряженностью как на глобальном, региональном, так и на национальном уровнях. К. Хафнер особо подчеркнул усилия тогдашнего Генерального

¹⁵¹ P. Baehr, L. Gordenker. The United Nations: Reality and Ideal. – Springer, 2005. – 196p.

¹⁵² Klaus Hüfner. Die Reform der Vereinten Nationen: Die Weltorganisation zwischen Krise und Erneuerung. – Springer-Verlag, 2013. – 365p.

Данное научное издание впервые вводится в научный оборот в России.

Секретаря Б. Гали, который попытался в рамках своих полномочий отразить новые международные реалии в деятельности ООН. По мнению К. Хафнера, суммированные результаты усилий Б. Гали выразились в его эпохальном докладе «Повестка дня для мира», подготовленном в 1992 г. по поручению Совета Безопасности, в котором были разработаны предложения по улучшению способностей ООН более эффективно работать в направлении превентивной дипломатии и в миротворческом направлении.

Среди новых исследований проблем ООН представляет интерес работа британской исследовательницы Кейт Сейман «Привязанные к ООН Нации: ООН, миротворчество и глобальное управление».¹⁵³ К. Сейман проводит политический анализ недавних событий в Сирии и приходит к выводу о необходимости усиления инициативной роли ООН в урегулировании кризиса. Неспособность ООН достигать согласия в разработке международных мер по урегулированию кризисных ситуаций показывает сохраняющуюся до сих пор политическую проблему глобального значения. В декларациях ООН заявляется о необходимости более тесного сотрудничества, а на практике его трудно достичь. Однако автор утверждает, что глобальные инициативы по вопросам здравоохранения, окружающей среды и экономическим проблемам характеризуются относительным успехом, чего нельзя сказать о проблемах международной безопасности. Анализируются меры, предпринятые ООН в Боснии, Сомали, Бурунди, Демократической Республике Конго, Восточном Тиморе.

В книге объединены несколько ключевых научных дискуссий: определение глобального управления безопасностью и определение понятия «поддержание мира». Применяется метод сочетания властных отношений в глобальном управлении безопасностью и изменением характера операций по поддержанию мира. Исследование объединяет результаты многих других научных исследований и дискуссий, начиная рассмотрением теоретических оснований феномена глобального управления и заканчивая практическими экспертизами операций по поддержанию мира. Работу отличает аналитический и сжатый характер изложения, но достаточно информативный. Главный вывод, к которому пришла К. Сейман заключается в следующем: ООН в лице международных миротворцев может влиять на ход кризисных ситуаций, но научная дискуссия об эффективности данных действий еще не завершена.

¹⁵³ Kate Seaman. UN-Tied Nations: The United Nations, Peacekeeping and Global Governance. – Routledge, 2016. – 248p. Данное научное издание впервые вводится в научный оборот в России.

Масштабную и глубокую по научным меркам работу по исследованию проблем ООН проделал ученый из Оксфордского университета Иоахим Мюллер.¹⁵⁴ Его пять научных монографий полностью посвящены проблемам реформирования ООН с разных подходов и сторон.

В одном из новых трудов И. Мюллера «Реформирование ООН: хронология» помимо скупуплезного представления полной хронологии развития разработок данной проблемы, представляет ценные комментарии для разработки будущих инициатив.¹⁵⁵ К 70-летию ООН автор подготовил увлекательное по стилю изложения сочинение, в котором ярко показаны политические конфронтации, усилия ряда Генеральных секретарей по усовершенствованию функций системы ООН, а также ограничения самих реформ. Утверждение Целей устойчивого развития, укрепление миротворческой деятельности, расширение Совета Безопасности, создание новых механизмов защиты прав человека, повышение эффективности механизмов помощи развитию, реформирование управленческих методов – ряд ключевых реформ, представленных автором. Также И. Мюллер приводит перечень реформ, направленных на повышение прозрачности параллельных, многоуровневых реформистских мер. Автор в своем анализе резюмирует основные уроки, извлеченные из пройденного опыта, включая анализ действий ключевых движущих сил, их интересов, возможностей и ограничений, а также динамику самого процесса реформы, что ставит данный труд на полку самых ценных политологических исследований такого уровня.

Рассмотрим более ранние работы данного автора. В монографии «Реформирование ООН: задача для совместных действий» И. Мюллер задается вопросом о границах и пределах реальных реформ, которые можно провести в ООН.¹⁵⁶ Непринятая реформа Совета Безопасности о повышении эффективности работы данного органа ООН на мировой арене, обсуждаемая на Всемирном саммите 2005 г. разочаровала правительства, которые надеялись на скорое ее принятие. Совместные инициативы по обеспечению большей согласованности действий по вопросам окружающей среды, гендерной проблематике, продовольственной безопасности, реализующиеся «единым пакетом» на страновых площадках, а также появившиеся новые структуры после 2005 г.

¹⁵⁴ Примечательно, что И. Мюллер проработал в системе ООН более 30 лет в Управлении ООН по ресурсам.

¹⁵⁵ Joachim Mueller. *Reforming the United Nations: A Chronology*. – BRILL, 2016. – 440p.

Данное издание впервые вводится в научный оборот в России.

¹⁵⁶ Joachim Müller. *Reforming the United Nations: The Challenge of Working Together*. – Martinus Nijhoff Publishers, 2010. – 386p. Данный научный труд по проблемам ООН впервые вводится в научный оборот в России.

вскрыли новые проблемы и показали границы принятых нововведений. Отрезвляющая картина проявилась и от реализации идеи по совместной координации усилий между разными международными организациями и органами в самой системе ООН по схожим проблемам. Данные попытки не привели к созданию совместных программ. Как заключает автор, объединение мандатов и структур в самой ООН – это только первый шаг, а далее предстоит длительная последовательная деятельность, в результате которой возможно ожидать появления некоторых положительных результатов.

Монография И. Мюллера «Реформирование ООН: тихая революция» рассматривает широкий контекст, в котором действует система ООН.¹⁵⁷ Сама система претерпевает изменения и переориентацию деятельности: меняется политический ландшафт, новые международные реалии ведут к переформулировке старых задач. Меняются внутренние структуры и процедуры в ООН. Первая переформулировка целей и задач ООН проведена К.Аннаном в ходе Саммита тысячелетия. Предложены новые формы консенсуса и сотрудничества в отношении того, к чему должна стремиться ООН и как лучше организовать для этого выполнение ее задач. 13-14 октября 2001 г. состоялось присуждение премии Нобеля К.Аннани и самой ООН за «роль в реформировании» 56-летней глобальной структуры мирового развития. Автор приводит перечень реформ, предпринятых в период 1996 – 2000 гг. и подробно их анализирует, приводит оригинальные источники. По некоторым подсчетам, к третьему изданию ученый провел анализ около 50 реформ, проведенных и находящихся в реализации в системе ООН.

Перу И. Мюллера также принадлежит работа 2006 года «Реформирование ООН: борьба за легитимность и эффективность»¹⁵⁸ и работа 1997 года «Реформирование ООН: новые инициативы и прошедшие попытки».¹⁵⁹

Интересный и достойный научного внимания вклад в развитие теории реформирования глобального управления (регулирования) осуществили два итальянских ученых М. Хардт и А. Негри в своей работе «Империя».¹⁶⁰ В ней представлен анализ возможных путей реформирования ООН. Сочинение представляет собой несколько философское представление авторов о будущем мирового порядка.

¹⁵⁷ Joachim M. Müller, Joachim W. Müller. *Reforming the United Nations: The Quiet Revolution*. – Martinus Nijhoff Publishers, 2001. – 946p.

¹⁵⁸ Joachim Müller. *Reforming the United Nations: the struggle for legitimacy and effectiveness*. – Martinus Nijhoff Publishers, 2006. – 531p.

¹⁵⁹ Joachim Müller, Joachim M. Müller. *Reforming the United Nations: New Initiatives and Past Efforts*. – Springer Netherlands, 1997. – 1100p.

¹⁶⁰ Хардт М., Негри А. *Империя* / Пер. с англ. М.: Праксис, 2004. 440 с.

Они раскрывают роль и место международных организаций и ООН как центральный элемент их системы, а также затрагивают другие вопросы. Они описывают глобальный мировой порядок как некую Империю, где национальные суверенитеты переросли в некий глобальный суверенитет и сочетание национальных и наднациональных органов они подчиняют некой единой глобальной логике управления. На наш взгляд, формулировка авторов о «единой глобальной логике управления» представляет научный интерес для теории глобального управления (регулирования), а также «сочетание национальных и наднациональных органов», которые раскрывают значение межправительственных организаций в международных отношениях.

В книге есть раздел «Объединенные Нации». В нем авторы раскрывают роль ООН как правовую основу мирового порядка, в которой национальное право генеалогически переросло в международное право, что дало возможность Объединенным Нациям играть наднациональную роль.

Авторы говорят о «кризисе» мирового порядка европейской современности, который предложил Вестфальский мир. Отсюда можно говорить и о кризисе ООН. Но интересен тот аспект, что кризис сопровождает этот мировой порядок всегда. Но это не мешало жить этому порядку. Своим появлением ООН после Второй мировой войны укрепила и расширила этот порядок до глобального, только способствуя его развитию.

Важнейшим достижением ученых мы выделяем их утверждение о том, что сама идея права была закреплена в ООН. Определение праву впервые на глобальном уровне было дано в Уставе ООН. Как рассуждают авторы, «Устав ООН также указал на новый позитивный источник правового производства, действующий в глобальном масштабе, – новый центр нормативного производства, способный играть самостоятельную юридическую роль».¹⁶¹ Международно-правовой фундамент глобального мирового порядка заложен основательно, его идеи заложены в Уставе. Далее вся структура ООН отражает признание и легитимацию государственного (национального) суверенитета, она полностью вписывается в старые рамки Вестфальского мира с его международным правом в виде пактов и соглашений. Глобальный проект ООН – это важная историческая ступень, которая подняла нас к современной глобальной системе. Сами кризисы мирового Вестфальского порядка, которые сопровождают его постоянно,

¹⁶¹ Указ. соч. С.20

поспособствовали созданию ООН и таким образом продолжили жизнь Вестфальской системе.

Еще в одной своей работе «Война и демократия в век Империи» М. Хардт и А.Негри указывают на будущее военных конфликтов следующим образом: «традиционно под войной понимался вооруженный конфликт между суверенными политическими акторами, т.е. для современного периода, национальными государствами».¹⁶² Далее они указывают на рост числа внутригосударственных конфликтов.

Суммируя, можно заключить, что иностранная литература в форме научных монографий о деятельности и проблемах реформирования ООН представлена шире, чем российская литература, однако в ней также проявляется сочетание исторического, международно-правового, философского и международно-политологического подходов к анализу. Редко встречаются работы исключительно политологического характера. В монографиях рассматриваются разные проблемы ООН в рамках одного научного исследования, а некоторые из них посвящены какой-либо одной стороне проблем реформирования ООН. Анализируются вопросы реформ разных органов и структур в глобальной системе ООН.

Отдельным блоком научных работ рассмотрим издания по проблеме реформы Совета Безопасности. Новое научное издание американского ученого Эдварда Лака «Совет Безопасности ООН: практика и гарантии» посвящено главной реформе в системе ООН.¹⁶³ Данное научное исследование признано научным бестселлером в англоязычной литературе, так как полно и основательно раскрывает все проблемные стороны главной реформы в ООН – реформы Совета Безопасности. Данный главный орган в наивысшей степени политизирован во всех тканях своего существования. Автор последовательно подвергает анализу исторические основы, фундаментальный взгляд на практику, проблемы процедуры, экономические санкции, миротворческие операции, военное обеспечение, безопасность человека, ядерное распространение и ОМУ, терроризм и все это единой нитью увязывается с темой реформы, адаптации, и изменений в ООН.

¹⁶² Hardt M., Negri A. *Vultitude: War and Democracy in the Age of Empire*. N. Y.: Penguin, 2005. P. 3.

¹⁶³ Edward C. Luck. *UN Security Council: Practice and Promise*. – Routledge, 2017. – 208p.
Данное научное издание впервые вводится в научный оборот в России.

Таким же высоким уровнем анализа можно оценить работу Питера Надина.¹⁶⁴ Автор анализирует проблему реформы Совета Безопасности на современном этапе. В исследовании ставится вопрос о том, будет ли предстоящее расширение Совета представлять собой настоящую реформу? Улучшится ли работа Совета с добавлением новых четырех постоянных членов? Политический анализ многих предложенных конфигураций нового Совета, хронология политических дебатов по реформе и прогнозирование результатов будущей деятельности – важные вопросы, рассмотренные автором в политическом ключе.

В англоязычной литературе представлен многочисленный ряд научных трудов по теме эволюции миротворчества в системе ООН. Рассмотрим наиболее важные более ранние издания и недавно вышедшие.

Перу Ч. Алгера принадлежит ряд работ по темам исследований проблем мира.¹⁶⁵ В данный сборник включены шесть ключевых работ за весь период его творческой научной деятельности. Сборник вышел в честь пожизненного вклада ученого в международно-политическую науку. В тематике мира и миростроительства автор затрагивает следующие аспекты: новые инструменты для миротворцев, проблема междисциплинарности исследований мира, проблемы для исследователей мира и проблемы для строителей мира в наступившем столетии. Автор поднимает важные вопросы координации усилий всего многообразия субъектов, участвующих в программах миростроительства и операциях, оценивает потенциал нарастания глобальной управляемости современным миром, основания мира и задачи нового направления в системе ООН – миростроительства.

Достаточно оригинальным исследованием является работа ведущего эксперта Центра исследований ООН при Йельском университете Джеймса Саттерлина, ранее работавшем также помощником Генерального секретаря, «ООН и поддержание международной безопасности: вызов, на который еще предстоит ответ».¹⁶⁶ Трансформируется понятие «международная безопасность». Охват проблем данным понятием расширяется в контексте пересмотра концепции национального суверенитета и гуманитарного вмешательства, так как преобладающей формой вооруженных

¹⁶⁴ Peter Nadin. UN Security Council Reform. Routledge, 2016. – 182p.

Данное научное издание впервые вводится в научный оборот в России.

¹⁶⁵ Chadwick F. Alger. Peace Research and Peacebuilding. – Springer Science, 2013. – 151p.

¹⁶⁶ James S. Sutterlin. The United Nations and the Maintenance of International Security: A Challenge to be Met. – Greenwood Publishing Group, 2003. – 181p.

конфликтов в настоящее время является внутригосударственная вооруженная борьба. Фокус работы органов ООН перенаправляется на коренные причины напряженности в данных обществах. Недавние международные кризисы заставили ООН предпринять нововведения, как ответ на вызов нового века. Автор анализирует то, как данные реформы повлияли на улучшение способности ООН эффективно решать данные проблемы. Это реформы миротворчества, операций по принуждению, миростроительство и применение санкций. Практика показала, что эти нововведения создают новые проблемы. В отдельной главе рассмотрено воздействие терроризма и оружия массового уничтожения на политику ООН.

Данная работа представляет собой сложный научный текст с элементами примеров из практики экспертного уровня, применен глубокий системный анализ. Общий вывод ученого соответствует заявленной теме работы: ответ на данную глобальную проблему еще предстоит найти.

Эволюция концепции коллективной безопасности по направлению к модели «ответственности защищать» глубоко подвергнута анализу в работе канадского ученого Рамеша Такура «ООН, мир и безопасность: от коллективной безопасности до ответственности защищать».¹⁶⁷ Р.Такур является ректором Университета ООН в Токио. Ученый подвергает анализу проблемы международных санкций, ядерной безопасности, прав человека, роль США в ООН применительно к миротворческим операциям, международный терроризм. Ученый выдвигает гипотезу о том, что концепция «ответственность защищать» выходит на международный уровень по своей политической значимости. Останавливать гуманитарные преступления становится новой задачей для ООН наравне с предотвращением межгосударственных войн. Автор показывает нарастание напряженности между США и ООН. Возможности США по применению силы превосходят сдерживающий фактор ООН. Однако цивилизованная система международных отношений при центральной роли ООН и ее международно-правовых нормах показана как наиболее приемлемая для современного мира.

Еще одно новое исследование Р. Такура совместно с австралийским коллегой Ч.Семфордом проведено в несколько ином, оригинальном ракурсе под названием

¹⁶⁷ Ramesh Thakur. The United Nations, Peace and Security: From Collective Security to the Responsibility to Protect. – Cambridge University Press, 2016. – 444p.

Издание впервые вводится в оборот в российской науке.

«Ответственность защищать и суверенитет».¹⁶⁸ Принцип-концепция «ответственность защищать» означает и определяет обязательства международного сообщества по предотвращению возможных конфликтов, вмешательству в конфликты и оказанию помощи в восстановлении после конфликта.¹⁶⁹ Данная доктрина нацелена на защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах (массовых злодеяний) четырех видов: геноцид, военные преступления, преступления против человечности, этнические чистки. В издании анализируются меры, предпринятые в Восточном Тиморе, Судане, Косово и Шри-Ланке. В нескольких главах рассмотрены и поставлены под сомнение дебаты в ООН по содержанию данной доктрины, которые проходили до ее принятия в 2005 г. и после. Анализируются полярные взгляды государств на эту доктрину, международную военную интервенцию и то, что происходит после вмешательства. В работе рассмотрен следующий важнейший аспект: способность Совета Безопасности получать доступ к надежной информации и заслуживающим доверия и транспарентным процессам с тем, чтобы он мог принимать взвешенные решения по пресечению происходящих зверств на территории страны – своего же государства-члена.

Авторы ставят также вопрос о необходимости установления более тесной и оперативной связи между обязанностями по предотвращению и реагированию и международно-правовой связью между R2R и принципами международного права (принципами Устава ООН). На материалах опыта рассмотренных операций, авторы доказывают эффективность рамок R2R для принятия международных решений в ответ на массовые зверства. Авторы рассуждают об идее создания некоей новой международной системы борьбы с существующими угрозами, в которой бы отсутствовал центральный орган по принятию решений. Данная научная монография чрезвычайно актуальна для перспективных исследований и для разработки мер по реагированию на угрозы и вызовы в современном мире, которых не смогли предвидеть основатели ООН и которые не отражены в ее Уставе.

По проблеме переходных администраций в постконфликтных территориях в издательстве Оксфордского университета вышла работа сингапурского ученого Саймона Честермана «Вы, народ: ООН, временная администрация и государственное

¹⁶⁸ Charles Sampford, Ramesh Thakur. *Responsibility to Protect and Sovereignty*. – Routledge, 2016. – 246p.

Данное научное издание впервые вводится в научный оборот в России.

¹⁶⁹ Responsibility to protect (R2P)

строительство».¹⁷⁰ Управление постконфликтными территориями – актуальное направление деятельности ООН. Оно является результатом некоторых проведенных реформ в организации, главная из которых – создание Комиссии по миростроительству в 2005 г. Однако в практике реализации данного нововведения заключено ключевое противоречие: население, которое выжило после вооруженного конфликта, готовят к новому демократическому управлению путем «навязывания» данной благожелательной формы правления. Пока что это только первый опыт и не во всем отрицательный, это новый и самый сложный уникальный вид операций ООН. Они проведены в Восточном Тиморе и Косово, автор предполагает, что могут нигде больше и не повториться. Если это так, то они могут рассматриваться как последние в цепи операций ООН, где организация вовлеклась «на время» и приняла на себя некоторые или даже все суверенные права государства и развивала институты государственного управления. Однако сами ситуации, где будет требоваться такое вмешательство, еще возникнут в будущем. Автор приводит в пример практику операций в Намибии и Камбодже, проведенных до 2005 г., показывая, что ООН и ранее предпринимала подобные операции, но они не были в то время утверждены в виде принятой концепции, а значит, ООН не всегда проводит ту деятельность, которая прямо закреплена за ее полномочиями. На наш взгляд, вывод о том, что эти «исключительные обстоятельства» могут не повториться, несколько поспешен. Острота проблем, поднимаемых в данном исследовании, подкреплена анализом неоднозначной роли ООН в Афганистане и Ираке.

Данный научный труд С. Честермана подвергает политическому анализу подходы к пяти ключевым вопросам миростроительства в любой точке планеты: обеспечение безопасности, временное осуществление ООН правительственных функций, реконструкция судебной системы, восстановление экономики и разработка стратегии развития. Представляет интерес отдельная глава, посвященная эволюции реформы ООН в широком контексте. В мировой международно-политической науке данная работа восполняет имеющийся пробел в исследованиях данной темы.

О роли и месте ООН в урегулировании современных международных конфликтов пишут С. Патрик и Ш. Фомен: Объединенные Нации – это марионеточный мировой орган без политического веса и влияния, балансирующий между угодничеством и

¹⁷⁰ Simon Chesterman. *You, the People: The United Nations, Transitional Administration, and State-building*. – Oxford University Press, 2004. – 296p.

бесполезностью.¹⁷¹ А США в этих условиях способны даже выбирать между применяемыми стратегиями урегулирования конфликтов: у них есть возможность предпринимать действия в одностороннем порядке либо в коллективном со своими союзниками, но в обоих случаях – без ООН.

Труды по темам социально-экономического глобального развития.

Рассмотрим издание Оксфордского университета, одним из соавторов которого является ректор университета ООН в Токио.¹⁷² Ученые предпринимая попытку максимально приблизить академический анализ к миру реальных глобальных проблем в области развития. Научные размышления о международных мерах по вопросам глобального развития должны побуждать международные организации и государства формировать политику на уровне своих правительств для улучшения собственной социально-экономической ситуации, что суммарно даст эффект позитивных сдвигов в глобальном масштабе. ООН способна предложить пошаговые стратегии, однако воспользоваться ими или нет – принимают решение сами государства.

Этот научный труд рассматривает эволюцию идей, лежащих в основе процесса развития: их происхождение, их трансформацию под воздействием определенных факторов и возможности их модификации для будущих поколений. Работа интересным образом охватывает накопленный опыт разных стран и международных организаций, который можно перевести на уровень научного анализа. Реальное развитие происходит там, где учтены особенности сугубо местного, исторического и цивилизационного контекста. Когда разрабатываются конкретные политические рекомендации, они не окажутся работоспособными, если будут отсутствовать необходимые условия. При построении каких-либо проектов эти условия или отсутствуют, или игнорируются, или плохо понимаются. Все это ведет к провалу всех усилий по содействию развитию. Именно данными положениями и выводами, к которым приходят авторы, ценна их объемная научная разработка.

Авторы пытаются подтвердить предположение о том, что исходя из разности условий между странами, степени их зависимости от внешнего финансирования,

¹⁷¹ Stewart Patrick, Shepard Forman. *Multilateralism and U.S. Foreign Policy: Ambivalent Engagement*. – Boulder, Colo.: Lynne Rienner, 2002.

Stewart Patrick. *Beyond Coalitions of the Willing: Assessing U.S. Multilateralism*. // *Ethics and International Affairs* 17, no. 1, 2003. P. 37 – 54.

¹⁷² Bruce Currie-Alder, Ravi Kanbur, David M. Malone, Rohinton Medhora. *International Development: Ideas, Experience, and Prospects*. – OUP Oxford, 2014. – 943p.

Работа впервые вводится в научный оборот в России.

политического влияния более сильных государств, не может существовать единого рецепта по успешному развитию. Авторы задают векторы развития научной мысли по данной проблеме, выделяя ключевые споры, которые ведутся в академическом сообществе, обращают внимание на многие важнейшие, на наш взгляд, аспекты. Данное научное издание может служить методологической основой для других исследований, так как в нем собран вклад мировых ученых как со стран Севера, так и Юга не менее двух поколений и из нескольких смежных научных дисциплин. К изданию можно обращаться за трактовкой многих понятий и теорий развития в аспектах их происхождения, эволюции и траектории охвата. Можно заключить, что этот труд – крупнейший ресурс для современных научных разработок в области социально-экономического развития.

Новое специальное исследование по теме деятельности органов ООН по борьбе с проблемой отсталости проведено ученым из Принстонского университета Леоном Горденкером «Международная помощь и национальные решения: программы развития в Малави, Танзании и Замбии». ¹⁷³ Более ста развивающихся стран получают помощь от ООН в целях экономического прогресса и социальных преобразований. Данные меры интегрированы в национальные программы правительств. Анализ программ, разработанных системой ООН, интервью у членов правительств, личные наблюдения ученого позволили оценить результаты развития трех стран, которые вышли из-под Британского господства в 1960-х гг. Автор обосновывает свои сомнения по поводу надежности влияния ООН на развитие данных территорий.

Совместная работа американских ученых Стефена Брауна и Томаса Вейса «Развитие ООН после 2015 года: произойдут ли изменения?» достаточно критично оценивает результаты деятельности системы ООН после принятия Целей развития тысячелетия. ¹⁷⁴ Цели развития тысячелетия – это формально принятые на Саммите тысячелетия в 2000г. индикаторы-ориентиры, которые используются при разработке различных программ для структур системы ООН. Главный провал глобального подхода к решению проблем развития проявился в том, что проблема бедности и связанные с ней сопутствующие проблемы не сократились. А по некоторым показателям и актуальным оценкам

¹⁷³ Leon Gordenker. *International Aid and National Decision: Development Programs in Malawi, Tanzania, and Zambia*. – Princeton University Press, 2016. – 220p.

Данное издание впервые вводится в научный оборот в России.

¹⁷⁴ Stephen Browne, Thomas G Weiss. *Post-2015 UN Development: Making Change Happen?* –Routledge, 2014. – 296p.
Данная научная монография впервые вводится в научный оборот в России.

проблема расширила свои масштабы и усугубилась. Однако авторами показывается ограниченный потенциал самой системы ООН в преодолении данных проблем, несмотря на то, что ООН – центральная всемирная структура по координации усилий международного сообщества по вопросам развития. Основываясь на большом количестве оригинальных исследований, критически показывающих роль и функции органов в системе ООН по вопросам развития, данное издание охватывает анализом накопленный опыт и взгляды международных практиков, связанных с вопросами и проблемами мирового развития. Книга вносит значимый вклад в научные разработки критического этапа сложнейших проблем развития своими реалистичными выводами, оценками и предложениями. Авторы ставят вопрос об острой востребованности в проведении широкой международной научной дискуссии о реформе структур данной системы органов ООН.

Работа Уильяма Феличе «Глобальный новый курс: экономические и социальные права человека в мировой политике» показывает неутешительную реальность проблемы бедности, отсталости и отсутствия перспектив что-либо изменить в обозримом будущем.¹⁷⁵ Статистика, которую приводит автор, удручающая: более 26 тыс. детей ежедневно умирают из-за проблем, которые принципиально решаемы, а половина жителей планеты живет в бедности. Рассуждения и выводы автора отличаются силой научной мысли и глубиной анализа, а также отмечены далеко не идеалистичным прогнозом перспектив в принятии реалистичных решений по данным проблемам. Процессы и отношения в сфере международной политической экономии неизбежно ведут к экономическому неравенству, увеличению разрыва в глобальном развитии, что увеличивает объемы человеческих страданий.

В 2010 году в журнале «Foreign Affairs» вышла статья индийского автора Д.Бхагвати «Запрещенная помощь. Почему международное содействие не снижает бедность».¹⁷⁶ В ней ученый актуализирует проблему следующим образом: «честный, критический и серьезный диалог, дискуссия о достоинствах и недостатках помощи» бедным странам отсутствует. Он говорит о проблеме отсталости развивающихся государств и о проблеме безрезультативности международных мер по оказанию помощи таким государствам со стороны развитого мира и международного сообщества в целом. На достаточном

¹⁷⁵ William F. Felice. The Global New Deal: Economic and Social Human Rights in World Politics. Rowman & Littlefield Publishers, 2010. – 364p.

¹⁷⁶ Bhagwati J. Why International Assistance Does Not Alleviate Poverty // Foreign Affairs. 2010. No. 89. P. 120-125.

научном уровне данная проблема также не представлена. Отсутствие нужных политических решений на международном уровне, объективных научных оценок и слабый уровень разработки реалистичных мер по устранению причин проблемы приводит к катастрофическим последствиям.

Для исследователей проблем ООН доступны издания по отдельным проблемам и аспектам деятельности ООН, обогащающие общую картину проблематики деятельности организации. В издательстве Йельского университета вышла интересная книга корреспондентки ООН со стажем Линды Фазуло «Инсайдерское руководство по ООН».¹⁷⁷ Известный ученый Гарварда Дж.Най держит эту работу под рукой, отметил ее как достойно представляющую функционирование системы ООН с точки зрения журналистской ясности. Автор рассуждает о двух категориях проблем в ООН: вопросы и разногласия.

Книга доктора политологии Принстонского университета Леона Горденкера «Генеральный секретарь ООН и Секретариат» раскрывает роль Генерального секретаря, дает четкие представления о работе главного управленческого звена ООН – Секретариате.¹⁷⁸ Данное глобальное учреждение, глобальный институт международной политики, «международный офис» действует на постоянной основе. Обобщена история, разъяснена структура, описаны сильные и слабые стороны в работе. Корпус административных лиц и советников ООН сталкивается с непрерывным давлением и вызовами. В издании раскрыто содержание солидного объема работы, выполняемого постоянными сотрудниками ООН, нацеленного на «содействие глобальному всеобщему благосостоянию».¹⁷⁹ Показываются границы роли Главного администратора в разработке политик в ООН. Должность Генерального секретаря названа «мировой константой».¹⁸⁰ Для исследователей данная монография является незаменимым источником сведений об особенностях работы главного административного лица ООН и одного из главных ее органов.

О меняющейся роли Генерального секретаря написан труд ученого Принстонского университета в соавторстве с ученым из Нью-Йоркского университета «Непростая роль Генерального секретаря ООН: сделать возможной «самую невыполнимую работу в

¹⁷⁷ Linda Fasulo. An Insider's Guide to the UN: Third Edition. – Yale University Press, 2015. – 320p.

¹⁷⁸ Leon Gordenker. The UN Secretary General and Secretariat. – Routledge, 2013. – 152p.

¹⁷⁹ Op. cit. P.59

¹⁸⁰ Op. cit. P.39

мире».¹⁸¹ Введение принадлежит перу британского дипломата Брайана Уркхарта. Изменения климата в мировой политике меняют роль ООН и ее Главного руководителя. Анализируются пределы, потенциал и лидерская роль Генерального Секретаря в новых реалиях.

Обобщая содержание важных, на наш взгляд, более ранних и новейших научных исследований российских и иностранных ученых, направления разработки проблем реформирования системы ООН, особенности выбора тем для анализа, можно заключить следующее. Преобладающей темой исследований является реформа ООН по всем направлениям деятельности системы ее органов и структур. С определенными оговорками, но наибольшим вниманием ученых охвачены проблемы реформы Совета Безопасности и разработки проблемы переосмысления суверенитета в контексте нового подхода «ответственность защищать». Отдельные работы посвящены проблемам преобразования организационных структур в ООН, оптимизации работы ЭКОСОС и устранению многих дублирующих звеньев в его системе. Тема реформирования системы структур ООН по вопросам социально-экономического развития в российской международно-политической науке находится на стадии постановки научной задачи. Реальность быстро меняется и усложняется, а российская международно-политическая наука не успевает отражать ключевые изменения в системе структур ООН.

Сравнивая объем написанных трудов, мы пришли к выводу о том, что российские исследования представлены достаточно немногочисленно. Зарубежные работы намного более многочисленны, охватывают более широкий круг проблем и вопросов. Обнаружены глубокие научные разработки по реформированию системы органов ООН по вопросам социально-экономического развития. Ведущие позиции по уровню и активности проводимых исследований можно отдать американским и западноевропейским ученым. Особое место занимают разработки, проводимые в университете ООН в Токио. Появляются труды азиатских ученых. Многие из них трудятся в соавторстве с учеными из разных континентов, представляющих ведущие научные и аналитические центры мира.

Несмотря на широкий охват и глубину проработки проблем, высокий уровень объективности в научных оценках, достаточно мало можно обнаружить конкретные и реалистичные международные меры, которые необходимо предпринять на уровне ООН

¹⁸¹ Benjamin Rivlin, Leon Gordenker. The Challenging Role of the UN Secretary –General: Making "the Most Impossible Job in the World" Possible. – ABC –CLIO, 1993. – 301p.

в ближайшем будущем. Многие рассуждают об отдаленной перспективе каких-либо преобразований в ООН. Идеи и новые концептуальные подходы, их разработка могут стать темами для дальнейших исследований российских и зарубежных ученых.

Поэтому можно заключить, что одной из проблем реформирования ООН является недостаточное научное сопровождение разработки проектов реформ, в поиске необходимых решений и разработки конкретных мер. Возможно, большую эффективность могли бы принести межстрановые коллективные научные исследования.

Глава 2 Проблемы борьбы за международный мир и безопасность: вопросы реформирования

§ 1 Реформа Совета Безопасности: политические проблемы¹⁸²

Вопрос реформы Совета Безопасности как политическая проблема в международных отношениях, без сомнения, является самым острым, сложным, деликатным и в высокой степени политизированным внешнеполитическими целями и интересами ведущих его членов – пяти постоянных членов Совета, в меньшей степени – другими членами организации – набравшими силу в мировой политике некоторыми государствами-гигантами. Уже третье десятилетие его реформа обсуждается, но окончательное решение не принято.

Тема и проблема реформы Совета Безопасности как объект научного анализа подвергается исследованиям, но недостаточно, особенно в политическом ее значении. В данном разделе диссертационного исследования мы рассмотрим текущее положение дел в данном вопросе, ключевые попытки реформировать Совет, проанализируем причины и проблемы, препятствующие продвижению реформ, дадим оценку имеющимся проектам, обоснуем наиболее возможный вариант и тот, который соответствует внешнеполитическим целям и интересам России.

Мы уточним, что когда говорят о реформе ООН в целом, то имеют в виду реформу Совета Безопасности, но это не совсем так, хотя данная реформа центральная и самая важная для ООН. В проблеме реформирования ООН существует несколько направлений, о которых известно узкому кругу лиц, занимающихся данной проблематикой. Эту особенность подчеркнул Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, сказав, что реформа Совета Безопасности – это отнюдь не единственное

¹⁸² При подготовке данного раздела использованы следующие публикации автора диссертации (в т. ч. в соавторстве):
Паламаренко Р. Ю. Волны в подходах к реформе Совета Безопасности: задачи для России // Свободная мысль. – 2018. № 1. С.98 – 114;
Дробот Г. А., Паламаренко Р. Ю. Проблемы всеобъемлющей реформы Совета Безопасности ООН // Социально-гуманитарные знания. – 2017. № 1. С.217 – 227

направление реформирования.¹⁸³ ООН – это система взаимодополняющих органов и в каждом из них существуют проблемы, требующие осмысления и реформ.

Также С.В. Лавров сделал важные ремарки по проблеме реформирования ООН. Какова связь реформы Совета Безопасности с реформированием ООН в целом? Общий подход к реформированию должен быть нацелен на попытку гармонизировать всю систему ООН, сделать ее более взаимодополняемой, устранить дублирование и пустоты, которые обнаруживаются «в ткани мировых институтов».¹⁸⁴ Далее он констатировал, что реформа ООН – это не одноразовый процесс, «и то, что нами начато, по своим масштабам и значению практически не имеет прецедентов в истории Организации, да и в истории дипломатии вообще».¹⁸⁵ Реформа – не самоцель. Результатом должно стать усиление ООН и ее Совета Безопасности, а не их ослабление. Итак, поэтапная разработка мер, взвешивание всех «за» и «против» без резкого изменения в балансе сил в организации – самый оптимальный и разумный подход к решению этой сложной проблемы.

Совет Безопасности является единственным органом ООН, решения которого являются обязательными для всех членов организации. В этом заключается его уникальный политический вес и влияние в международных делах. Данный орган несколько консервативен в своей деятельности, за что его подвергают критике или же наоборот оценивают как перспективный политический институт, который необходим в таком виде современному миру. В этих вопросах важно серьезно разобраться, так как данный орган является центральным ядром в мировой политике, где решаются проблемы и вопросы сохранения международной безопасности, ведется борьба за мир между народами, поддерживается стратегия недопущения мирового вооруженного конфликта по масштабам Второй мировой войны.

По Уставу, Совет Безопасности несет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности».¹⁸⁶ Ограниченное постоянное членство в Совете задумано с целью «обеспечения быстрых и эффективных действий» ООН в кризисных международных ситуациях.¹⁸⁷ Также Совет Безопасности – единственная структура в

¹⁸³ Дипломатический ежегодник – 2005. Сборник статей. – М.: Научная книга, 2006. – 472 с. С.18.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же. С.19.

¹⁸⁶ Устав ООН, статья 24. – <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-v/index.html> (дата обращения: 22.11.2017)

¹⁸⁷ В составе Совета Безопасности 15 членов. Членство в Совете разделяется на две категории: постоянное и непостоянное. Уставом определены государства с постоянным членством: Китайская Народная Республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки. По поводу споров о расширении постоянного членства, отметим, что необходимо будет сделать соответствующую

международной политике, которая наделена полномочиями принимать решения, обязательные для всех государств. Такие полномочия по сравнению с «демократической» Лигой наций, в рамках которой Совет Лиги обладал лишь рекомендательными полномочиями, а обязательные для всех решения принимала общая Ассамблея, позволяют утверждать о большей «авторитарности» ООН.¹⁸⁸ Данные видоизменения произвели основатели ООН, учитывая неудачный опыт Лиги Наций.¹⁸⁹

Полномочия Совета Безопасности ООН достаточно подробно прописаны в Уставе. Спектр реагирования и возможных мер к нарушителям международного мира начинается с попыток мирного урегулирования и доходит до принудительных мер военного характера. Усиление жесткости мер происходит в зависимости от характера кризисной ситуации. По Уставу ООН у Совета Безопасности в распоряжении имеются уникальные широчайшие полномочия в делах глобального масштаба – предотвращать войны, выстраивать условия для мирных отношений между государствами, международного сотрудничества.

Факторы, которые подталкивают членов ООН к проведению реформы Совета Безопасности, рассмотрены во многих научных трудах российских и зарубежных ученых.¹⁹⁰ После окончания холодной войны и распада коммунистического блока стран в системе международных отношений продолжаются значительные трансформации. Уход от ялтинско-потсдамской системы к новому мировому порядку задает вектор изменений, на которые не успевает реагировать Совет Безопасности. Мир изменился существенно. ООН создавалась в середине XX века. Мы живем в XXI веке. Прошло более 70 лет с момента ее создания. Структура Совета Безопасности во многих аспектах перестала отвечать новой структуре международного порядка.

Совет Безопасности критикуют за недостаточную легитимность принимаемых решений, положительный исход которых зависит от ограниченного круга государств –

запись в самом Уставе при положительном решении. Россия является правопреемницей СССР, в том числе и преемницей статуса постоянного члена СБ. Непостоянные члены назначаются в порядке ротации по процедуре статьи 23 Устава.

¹⁸⁸ Дробот Г. А. Мировая политика: второе издание, дополненное и перераб. – М.: Юрайт, 2017. – С.266.

¹⁸⁹ Более узкая структура в Лиге наций также была в форме ее Совета. Более авторитарной ООН стала также потому, что была создана группа постоянных членов СБ с исключительными полномочиями – правом «вето». Лига просуществовала недолго. Главная причина ее провала в том, что она не выполнила свои заявленные задачи – предотвращение региональных войн 1930-х гг. и Второй мировой войны.

¹⁹⁰ Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. – М.: Спутник+, 2007.

Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. – М.: Международные отношения, 2011.

Thomas G. Weiss. The Illusion of UN Security Council Reform // The Washington Quarterly. 2003. No 26.

пятерки постоянных членов Совета.¹⁹¹ Также это можно определить как одно из проявлений общего кризиса ООН, о котором заявляет Л.Е. Гришаева.¹⁹² Формирование нового, более представительного Совета ставится как главная задача предстоящих перемен. Набирающие силу в мировой политике новые государства-гиганты начинают обоснованно претендовать на повышение своего статуса в организации. Это, прежде всего, Япония, Германия, Индия и Бразилия. Этот статус связан в основном с привилегией постоянного членства в Совете Безопасности. Их вклад в бюджет ООН весьма существенный: Япония – 9,68%, Германия – 6,389%, Бразилия – 3,823%.¹⁹³ У Индии не такой значимый вклад – 0,737%, но Индия по своим демократическим ценностям близка странам Запада в отличие от многих других развивающихся стран. К тому же она рассматривается Соединенными Штатами как противовес набирающему мощь Китаю.¹⁹⁴ Кроме того, эти страны набрали вес в мировой экономике. Экономика Японии – одна из самых развитых - по показателю ВВП и объему промышленного производства занимает третье место в мире.

Данная постановка вопроса вызывает и критические оценки. Например, в немецкой прессе критикуется постановка вопроса о членстве в Совете Безопасности в зависимости от финансового вклада кандидата. В принципах Устава отсутствует критерий доли финансового вклада, таким образом, при оценке потенциала возможных новых членов Совета закладывается идея покупки места в категории постоянных членов.¹⁹⁵

Частично на вопрос о реформе Совета Безопасности повлиял процесс деколонизации в 1960–1970-х гг., когда появление новых суверенных государств в структуре ООН логично подтолкнуло к проблеме о расширении представительства в соответствующих органах. Кроме того, некоторые страны со временем усилились экономически и политически. Китай, Южная Корея, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Индия, Бразилия, Чили, ЮАР, ОАЭ и другие страны стали оказывать ощутимое влияние на глобальный рост. Смещение центров мирового развития подталкивает ООН реагировать изменениями и в своей структуре.

¹⁹¹ Однако Совет действует «от имени» всех государств-членов. Поэтому вопрос о легитимности не совсем оправдан, особенно с международно-правовой точки зрения. По Уставу, принятые им решения означают, что они приняты всеми 193 членами ООН.

¹⁹² Гришаева Л. Е. ООН: формально существующая или реально действующая // Дипломатическая служба. 2018. №1. С.19-30

¹⁹³ Взносы государств-членов в бюджет ООН. 2017.—<http://undocs.org/en/ST/ADM/SER.B/955> (дата обращения: 22.11.2017)

¹⁹⁴ Вклад в бюджет ООН других влиятельных стран такой: США – 22%, Китай – 7,921%, Россия – 3.088%, Великобритания – 4,463%, Франция – 4,859%.

¹⁹⁵ Издание немецкой Ассоциации ООН.—
http://www.dgvn.de/fileadmin/user_upload/PUBLIKATIONEN/Zeitschrift_VN/VN_2005/VN_1_05.pdf (дата обращения: 22.11.2017)

Итак, повышение легитимности принимаемых решений и возросший потенциал некоторых стран в мировой политике и структуре мирового хозяйства – основные факторы, на которые опираются кандидатуры, желающие повысить свой статус в Совете Безопасности.

О реформе Совета Безопасности заговорили еще в самом начале деятельности ООН. В 1946 г. Куба на первой сессии Генеральной Ассамблеи на основании статьи 109 Устава внесла в повестку сессии вопрос о созыве Генеральной конференции с целью «изменения п. 3 ст. 27 Устава с тем, чтобы исключить положение, известное как право вето».¹⁹⁶ В историю ООН данная инициатива вошла как первая попытка реформировать Совет Безопасности.¹⁹⁷ С политической точки зрения позиция Кубы отразила недовольство тех стран, которые не были включены в Совет Безопасности, а также поддержку антисоветской позиции США в Совете Безопасности. В то время на Кубе был проамериканский режим. На современном этапе мировой политики борьба за власть и укрепление своих внешнеполитических позиций в мире также сказалась на реализации идеи реформы Совета Безопасности.

Противоречивые политические последствия принесла реформа 1964 г., когда состав Совета Безопасности расширили в категории непостоянных членов.¹⁹⁸ Казалось бы, простое расширение категории непостоянных членов не должно было повлечь отрицательных политических последствий, но они все же произошли. Некоторые новые непостоянные члены стали «клиентами»¹⁹⁹ постоянных членов и стали «помогать» им блокировать невыгодные им резолюции. Таким образом, создалась более убедительная репрезентативность противящихся определенным решениям членов организации. Этот факт становится серьезным прецедентом и настораживает нас относительно идей о расширении не только категории непостоянных членов, но и категории постоянных.²⁰⁰

¹⁹⁶ Заявления Кубы на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (англ.). – http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/PV.41 (дата обращения: 15.09.2017)

¹⁹⁷ Решение Генеральной Ассамблеи относительно статьи 27 Устава (англ.). – [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/40\(I\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/40(I)) (дата обращения: 15.09.2017)

¹⁹⁸ Обновленный Совет стал состоять из 15 членов, вместо 11.

¹⁹⁹ Кортунов А. В. Россия и реформы ООН. – М., 1995. – 111с. С.91

²⁰⁰ Постоянные члены СБ ООН могут воспользоваться так называемым правом «вето», хотя такая формулировка в Уставе ООН отсутствует. Подход в процедуре принятия решений прописан иначе: одним из условий принятия решений в Совете является его единогласная поддержка всеми постоянными членами. На наш взгляд, это несколько иная постановка вопроса. Но в Совете Безопасности сложилась иная практика: решение выносится на голосование, не заручившись полной поддержкой, а страна, которая ветоует данное решение, совершает некий политический акт протеста. За всю историю работы данного органа накоплен некоторый опыт такого поведения практически всеми постоянными членами Совета и этим демонстрируется политическая борьба между ведущими акторами в Совете Безопасности. Из-за этого формулировка «наложить вето» вошла в международную практику.

В 1970-1980-х гг. также писали и заявляли о необходимости реформы, но в практическую плоскость вопрос не переходил. Между США и Советским Союзом, другими членами Совета Безопасности существовала негласная договоренность не затрагивать данную проблему. Узкий корпоративный интерес сохранения своего специального статуса пятерки постоянных членов устойчиво срабатывал, несмотря на острейшие противоречия между ними в то время. Данный интерес срабатывает и сейчас.

В некотором смысле реформой называют смену одного из постоянных членов на правопреемника: СССР на Россию.²⁰¹ Это продемонстрировало возможность изменений в составе постоянных членов Совета Безопасности. С таким выводом можно и поспорить, так как принципиальных изменений Совет не претерпел.

Как отметил С.В. Лавров, отразить в научных изданиях объективные процессы в структуре данных органов – это только первый шаг, важнее то, чтобы ключевые решения были выработаны и поддержаны всеми основными акторами.²⁰² Поэтому политические препятствия в данной проблеме являются первостепенными, которые предстоит преодолеть.

В свете множества мнений и взглядов на реформу Совета Безопасности следует определить внешнеполитические цели и интересы ведущих международных акторов, в первую очередь пяти постоянных членов Совета и некоторых других влиятельных акторов в увязке с ними, дать политическую трактовку их поведению в контексте данной проблемы. Как отметил российский ученый-международник КОРТУНОВ А.В., никакая реформа в ООН не может быть проведена без предварительной договоренности между постоянными членами Совета Безопасности.²⁰³ Второй шаг, который следовало бы сделать – оценить имеющиеся проекты по реформе, степень реалистичности их принятия, выявить их изъяны, определить наиболее оптимальный вариант реформирования Совета.

Рассмотрим политику США по данной проблеме. Стратегия США по вопросу реформы определяется их геополитическими амбициями глобального масштаба. Они стремятся влиять на политику и развитие всех континентов, регионов и государств планеты. Поэтому любое ограничение их мирового влияния переживают мучительно.

²⁰¹ КОРТУНОВ А. В. Россия и реформы ООН... С.92

²⁰² Дипломатический вестник. Ежегодник – 2016 год.—М.: Канон+, 2017. – 856 с. С.311—312.

²⁰³ КОРТУНОВ А. В. Россия и реформы ООН. – М., 1995. – 111с. С.112

Для американцев реформа Совета Безопасности, как и любых структур, где требуется коллективное начало, всегда было «мучительным пересмотром».²⁰⁴

На Ялтинской конференции Ф.Д. Рузвельт убеждал И.В. Сталина войти в состав новой международной организации «Объединенные Нации». При этом, президент США уточнил свой взгляд на перспективы установления вечного мира на планете – в этом вопросе он не наивен, но с целью недопущения новой мировой войны ООН смогла бы удержать мир от бедствия хотя бы на предстоящие 50 лет.²⁰⁵ Более 70 лет деятельности ООН – это положительный этап, свидетельствующий о том, что ООН и дальше смогла бы решать мировые вопросы. То, что ее Совету Безопасности удастся выполнять свою главную задачу – не допустить нового мирового бедствия, говорит о том, что мировому сообществу необходимо стремиться сохранить тот потенциал, который оправдал себя десятилетиями.

Наиболее полное на сегодняшний день исследование взаимоотношений двух ключевых персоналий Второй мировой войны – И.В. Сталина и Ф.Д. Рузвельта содержится в недавно вышедшей работе американского историка С. Батлер.²⁰⁶ Личные беседы и переписка лидеров двух сверхдержав того времени раскрывают глубину проблемы нового мироустройства и значимость ООН для будущего.

Экс-госсекретарь США Дж. Ф. Даллес высказывался: «Когда мы весной 1945 года находились в Сан-Франциско, никто из нас не знал об атомной бомбе... Таким образом, Устав ООН является уставом доатомного века. В этом смысле, Устав был устаревшим уже до того, как он фактически вступил в силу...».²⁰⁷ Как полагают многие политики США, если бы у Соединенных Штатов появилась атомная бомба на несколько месяцев раньше, то текст Устава был бы другим.

Когда американцы взяли курс на «холодную войну», их стратегия направилась сначала на расшатывание принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, а затем, в случае утраты дееспособности организацией – создать новую ООН, на новых началах. Примечательно, что занимавшая ранее пост заместителя Генерального Секретаря ООН канадка Л. Фрешет в своем выступлении в Квебекском

²⁰⁴ Финлеттер Томас К. Сила и политика: Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия: Пер. с англ. / Под ред. А. А. Яманова. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1956. – 334 с. С.297.

²⁰⁵ U. S. State Department, Foreign Relations of the United States, Conferences at Malta and Yalta, 1945. P.661.

²⁰⁶ Батлер С. Сталин и Рузвельт: великое партнерство. / Пер.с англ. – М.: Эксмо, 2017.—672с.

²⁰⁷ Финлеттер Томас К. Сила и политика: Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия: Пер. с англ. / Под ред. А. А. Яманова. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1956. – 334 с. С.297.

университете поставила вопрос об отсутствии дальнейшей необходимости существования ООН.²⁰⁸

Итальянский ученый Д. Пикко высказал мнение о том, что трагические события 11 сентября 2001 г. продемонстрировали миру «равенство в уязвимости».²⁰⁹ Трудно что-то возразить на данное утверждение, так как такие глобальные угрозы и вызовы как международный терроризм, экономические кризисы, эпидемии, природные катаклизмы не выбирают объектов своего воздействия. Эти проблемы создают предпосылки для активизации коллективных усилий в мировом сообществе. Однако мы живем сейчас в мире, где существует одна сверхдержава. Но уязвимости подвержены все государства. Возможно, данные обстоятельства вынуждают США демонстрировать миру свою силу. Мы добавим, что относительный спад экономического могущества США за последние десятилетия добавляет свою часть в смесь факторов формирования их приоритетов в международных делах. На деятельности в Совете Безопасности данные внешнеполитические приоритеты США отражаются отчетливо. Для американцев самым желательным событием стало бы превращение Совета в хорошо контролируемый и податливый орган для принятия решений, выгодных в первую очередь интересам Соединенных Штатов.

Американцы время от времени заявляют о том, что не против расширения категории постоянных членов, если такие кандидатуры окончательно определятся. Однако, это пока что их высказывания, а не действия. Основной фокус внимания США сосредотачивают на вопросах экономии финансирования ООН, оптимизации структуры, что в документах ООН и научной литературе обозначается термином «административная реформа». Эта сфера менее политизирована, чем вопрос реформирования Совета Безопасности. США обоснованно ставят вопросы финансирования как требующие значительного пересмотра, т.к. их вклад в бюджет ООН самый весомый среди государств-членов.

Американский исследователь Дж. Крук обобщил позиции США по вопросам реформы Совета Безопасности.²¹⁰ Общий формат расширенного Совета возможен до 19–20 участников за счет постоянных и непостоянных членов. Вашингтон заявляет о поддержке Японии в качестве постоянного члена с самого начала постановки данного

²⁰⁸ The Deputy – General Address at the University of Quebec. United Nations. 2006. P.1

²⁰⁹ Пикко Д. Инструмент, который требует мастерства. // Россия в глобальной политике. – 2003. №3.

²¹⁰ Crook John R. U. S. views on UN reform, Security Council expansion // American journal of international law. 2005. № 99 (4) Oct. P.907.

вопроса в ООН. В 2007 г. Дж. Буш на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи подтвердил, что Япония – хорошо подготовленный кандидат в постоянные члены Совета.²¹¹

В 2005 г. США разработали критерии постоянного членства. Приведем их:

- экономический потенциал претендента;
- численность населения;
- военная мощь, способность вносить вклад своими контингентами в операции по поддержанию мира;
- опыт участия в миротворческих операциях, доля усилий в общих международных усилиях по миротворчеству;
- приверженность демократии и правам человека;
- объемы финансовых взносов в систему органов ООН;
- степень активности в контртеррористической деятельности и деятельность в сфере нераспространения.²¹²

Принцип географической представительности в Совете Безопасности для американцев второстепенный.

США не приветствуют идею включения развивающихся стран в постоянные члены Совета.²¹³ Это даст странам со слабыми экономиками крупный аванс политического влияния на мировое развитие и свое собственное, чего США стараются не допустить. Однако, президент Б. Обама в 2010 г. в ходе визита в Индию, высказался о возможном включении Индии в число постоянных членов, причем с правом вето.²¹⁴

Впрочем, американский ученый Т. Вейс назвал перспективы реформы Совета Безопасности иллюзией.²¹⁵ По мнению Т. Вейса, изменение формата Совета не затрагивает главной причины противоречий – предпочтение Вашингтона практике односторонних действий вместо коллективных. Их доминирующее положение в мировой политике и непревзойденная военная мощь придают уверенности в своих подходах. Автор ставит вопрос не о реформе Совета, а о новом подходе самого Совета к такой политике США: как Совету Безопасности ограничить доминирование самого сильного из постоянных членов Совета в международной политике? Ученый дает

²¹¹ Кику Д. Перспективы реформирования Совета Безопасности ООН: право выбора // Международная жизнь. 2015. №10.

²¹² Fassbender B. On the boulevard of broken dreams: the project of a reform of the UN Security Council after 2005 World Summit // International organizations law review. 2005. № 2 (2). P. 394.

²¹³ Blum Yehuda Z. Proposals for UN Security Council reform // American journal of international law. 2005. № 99 (3) July. P. 632–633.

²¹⁴ Документ портала Белого Дома Б.Обамы. 2010.—<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/11/08/joint-statement-president-obama-and-prime-minister-singh-india>

²¹⁵ Thomas G. Weiss. The Illusion of UN Security Council Reform // The Washington Quarterly. 2003. No 26. P.147 –161.

рекомендацию, адресованную американской администрации: пересмотреть политику и осмыслить, что многостороннее сотрудничество в рамках Совета Безопасности и даже шире – в системе ООН - полностью соответствует национальным интересам США.

Т. Вейс анализирует исследования Дж. Ная о превосходстве США в мировой политике за счет мягкой силы – экономических и культурных рычагов.²¹⁶ Однако «твердой валютой», как высказывается ученый, американской внешней политики и международной политики вообще, является военная мощь. Т. Вейс делает вывод о весьма завышенной характеристике США о себе, и военная операция в Ираке ярко это продемонстрировала. До военной операции в Ираке США тратили на вооружения больше, чем 15 – 25 стран, вместе взятых. Сейчас бюджет США на военные расходы превышает 80 млрд. – больше, чем весь остальной мир.²¹⁷

Усилия Совета Безопасности по контролю за действиями США начинают напоминать усилия римского сената контролировать императора. Как утверждает Т. Вейс, сегодня существует две международные организации – ООН с глобальным членством и США с глобальным охватом. А идеи по реформированию Совета и, соответственно, Устава, – возня, отвлекающая тактика. «Если цель Совбеза – помешать Вашингтону делать то, что он считает жизненно важным для своих интересов, только безнадежный романтик может думать, что это возможно», – резюмировал Т. Вейс. Он также заключил, что политическая линия на ограниченное количество постоянных членов – это залог того, что вопросы в Совете Безопасности будут решаться.

В сентябре 2002 г. президент США Дж. Буш выступил перед Генеральной Ассамблеей: «Мы создали Совет Безопасности Объединенных Наций с тем, чтобы в противоположность Лиге Наций наши обсуждения были чем-то большим, чем просто разговоры, а наши резолюции – больше, чем пожелания».²¹⁸ В том же месяце спустя несколько дней выходит Национальная стратегия Соединенных Штатов в редакции администрации Буша. Там сказано: «Мы будем готовы действовать самостоятельно, когда того потребуют наши интересы и наши уникальные обязанности».²¹⁹

Осознавая проблематичность включения новых постоянных членов в состав Совета, американцы склонны к консервативной позиции: сохранение действующей

²¹⁶ Joseph E. Nye Jr. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York: Oxford University Press, 2002.

²¹⁷ Center for Defence Information. — <http://www.cdi.org>; <http://www.pogo.org/strauss/issues/weapons/2017/21-billion-worth-of-f-35-concurrency-orphans.html>

²¹⁸ Выступление Буша 12 сентября 2002 г. — <http://www.whitehouse.gov>

²¹⁹ Национальная стратегия США. <http://www.whitehouse.gov>

конфигурации, что совпадает с позицией России. Однако данные позиции отличаются в своих основах: Россия обеспокоена сохранением стабильности и недопущением нового глобального бедствия, что Совету Безопасности удастся осуществлять на протяжении десятилетий.

Российский ученый Заемский В. Ф., оценивая перспективы голосования американцев за проект реформы, высказывает предположение, что Конгресс США никогда не ратифицирует²²⁰ принятое решение.²²¹ С автором можно полностью согласиться, что данная проблема может возникнуть и стать непреодолимым препятствием в оформлении достигнутых договоренностей. Успех реформы Совета Безопасности в значительной степени зависит от позиции и действий США.

Китайский эксперт по реформе Совета Безопасности Ш. Динли оценивает перспективы реформы в контексте новой идеи американского президента Д. Трампа «Америка превыше всего!»: «если американский национализм пойдет против интересов всего мира, то ООН покажет свой характер и будет сопротивляться, а не станет покорно реформироваться в угоду требованиям США».²²²

Основной вывод по позиции американцев относительно реформы Совета Безопасности таков: США слишком глубоко не задумываются о последствиях своих подходов, прослеживается некая грубая стратегическая линия – если возможно реформировать в интересах и выгодах для США, то допустимо, если нет – оставить все как есть или распустить ООН в целом как организацию. Однако тем, кто высказывается в США о полном роспуске ООН, следует учитывать, что от одних только США данный вопрос не зависит. Четыре других постоянных члена имеют такое же политическое влияние в данном международном органе. Наличие такого статуса у других членов организации раздражает США. Они считают такое распределение власти и влияния в Совете не отвечающим реальному влиянию этих стран в мировой политике в целом.

Группа европейских стран занимает своеобразные позиции по вопросу реформы. На сегодняшний день европейский регион «перепредставлен» в Совете Безопасности в лице Великобритании и Франции. Поэтому расширять состав постоянных членов Совета еще

²²⁰ Согласно Уставу, принятые 2/3 голосами Генеральной Ассамблеи поправки, должны подвергнуться процедуре ратификации всеми проголосовавшими государствами по правилам ратификации международных договоров в своих парламентах.

²²¹ Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. – М.: Международные отношения, 2011. – 295с. С.81.

²²² Динли Ш. Нужно ли реформировать ООН? – 2017. 26.09. –<http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nuzhno-li-reformirovat-oon/> (дата обращения: 25.11.2017)

одной страной данного региона – это не совсем оправданно. Но Великобритания и Франция, как постоянные члены Совета, не против кандидатуры Германии, а также Японии, Индии и Бразилии. Заинтересованность в Индии со стороны Великобритании логична – это бывшая колония, кандидатуру Индии могут поддержать и США. Россия также симпатизирует Индии, а также Бразилии, как партнерам по БРИКС. Бразилия как компромиссный кандидат, может быть поддержана и Великобританией.

Однако Италия и Испания активно выступают за «коллективное» место постоянного члена для Европейского Союза. Они стремятся не допустить туда Германию и Японию как «единоличных» кандидатов. Эти страны потерпели поражение в войне, как и Италия. Поэтому выдвижение только Германии и Японии эти страны воспринимают как дискриминацию по отношению к себе. Также в приложении к Лиссабонскому договору о ЕС записано, что «будущий министр иностранных дел ЕС не будет представлять Евросоюз в Совете Безопасности ООН».²²³ Значит, европейцы для себя определились в решении данного вопроса – продвигать идею коллективного членства ЕС в Совете Безопасности не будут.

Сопоставив силу политического влияния европейских стран, подытожим: первостепенное значение имеет мнение Великобритании и Франции.

Китай – это очень самодостаточная в политическом отношении страна и имеет свой интерес в Совете Безопасности. При этом позиции Китая и России практически всегда совпадают. Китай и Россия соглашаются с тем, что полицентричная система международных отношений для них более выгодна, чем однополярный мир во главе с Соединенными Штатами. Между двумя странами сложилась практика совместных заявлений относительно каких-либо кризисных международных ситуаций. Китай и Россия добиваются лидирующей роли ООН в мировых делах. В 2001 г. подписан двухсторонний Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской народной республикой.²²⁴ Статья 13 данного договора уделяет особое внимание взглядам сторон на современную роль ООН в мировых делах: ООН для них центральная, «наиболее авторитетная и наиболее универсальная международная

²²³ Кашкин С. Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2010. С.613.

²²⁴ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. (Подписан в г. Москве 16.07.2001) – <https://www.lawmix.ru/abrolaw/7602> (дата обращения: 11.10.2017).

Федеральный закон от 25.01.2002 № 9-ФЗ "О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой" (принят ГД ФС РФ 26.12.2001) – <https://www.lawmix.ru/abrolaw/7273> (дата обращения: 4.10.2017).

организация». В содействии миру и развитию две страны договариваются укреплять сотрудничество в рамках системы ООН, ее специализированных учреждений, а самое главное – в Совете Безопасности.

20 мая 2014 г. Китай вместе с Россией вышли с совместным заявлением «о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», в котором подчеркнули важность «справедливой реформы Совета Безопасности».²²⁵

Резюмируем основные положения совместной позиции по вопросам ООН:

1. признание «центральной роли ООН» в борьбе за мир,
2. «усиление ключевой роли ООН» в международных делах по вопросам глобального развития,
3. признание «Совета Безопасности как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», отвечает интересам всех суверенных государств мира,
4. призыв ко всем государствам-членам о неукоснительном соблюдении Устава ООН, его принципов, недопущения его произвольного толкования или ревизии,
5. реформа Совета Безопасности важна и должна быть «справедливой и необходимой» с целью повышения эффективности его функций,
6. подход к реформе – «рамки межправительственных переговоров», в результате которых должен выработаться «проект «пакетного» решения вопроса реформы» при максимально широком консенсусе,
7. стороны не поддерживают идею временных ограничений и «навязывание незрелых проектов реформы».

Итак, «рамки межправительственных переговоров» – важнейший инструмент, на который обращают внимание международного сообщества Россия и Китай.

Комплексный документ, который отражает позицию Китая ко всем проблемным вопросам реформирования ООН, был подготовлен Министерством иностранных дел Китая в 2005 г.²²⁶ Документ отражает внешнеполитические установки и интересы Китая в дальнейшем развитии международных взаимодействий при центральной

²²⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Портал Президента России. 2014. 20.05. – <http://www.kremlin.ru/supplement/1642> (дата обращения: 4.10.2017).

²²⁶ Позиционный документ КНР по вопросу о реформе ООН. 2005. 7.06. – <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t199801.htm> (дата обращения 11.10.2017)

координирующей роли ООН в мировых делах. Отметим те пункты, которые освещают подход Китая к реформе Совета Безопасности:

1. в документе особо подчеркивается коллективный, многосторонний подход к решению международных проблем,

2. термин «реформа» Китаем употребляется в широком смысле, как реформирование разных сторон деятельности системы ООН, так и в узком смысле, применительно к самой важной реформе в организации – реформе Совета Безопасности,

3. Китай провозглашает высшую ценность принципов Устава, уважение суверенного равенства государств-членов и невмешательство во внутренние дела,

4. постепенный, поэтапный подход к реформе от «более простых проблем к более запутанным вопросам», чтобы сформировать солидарность между членами, по проблемам, где существуют острые разногласия, «действовать осмотрительно», использовать инструменты дополнительных консультаций, воздерживаться в постановке таких вопросов на голосование,

5. Китай подчеркивает, что развитие – это основа прогресса и механизма мира.

Подведя итог анализу взглядов и интересов Китая по вопросу реформы Совета Безопасности, можно заключить, что данная позиция глубоко выверенная, уравновешенная, уважительная по отношению к своим партнерам по международным делам. Китай несколько равноудален от имеющихся на сегодняшний день проектов. Касательно проекта «группы четырех», проблемной кандидатурой для Китая станет Япония из-за ее милитаристского прошлого.²²⁷ Ценным подходом, который предлагает Китай, можно считать поэтапный, осмотрительный подход при максимальной солидарности членов ООН.

О позиции России по вопросу реформы Совета Безопасности мы можем судить из разных официальных источников, один из которых – новая научная работа министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова «Мы – вежливые люди! Размышления о внешней политике».²²⁸ В работе неоднократно подчеркивается особый статус, которым обладает Россия – место постоянного члена Совета Безопасности, что предоставляет для страны потенциал влияния, которым необходимо пользоваться более умело. Также в книге представлены важные выступления Президента РФ В.В. Путина, где он высказывается о

²²⁷ Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. – М.: Международные отношения, 2011. – 295с. С.80

²²⁸ Лавров С.В. Мы – вежливые люди! Размышления о внешней политике. – М.: Книжный мир, 2017. – 544с.

необходимости искать развязки самых сложных проблем, исключительно опираясь на международное право и уважение культурно-цивилизационного многообразия мира, неотъемлемого права народов самим определять свое развитие. В XXI веке многостороннее сотрудничество может строиться только на основе подлинного равноправия, взаимного учета интересов, совместной работы в интересах достижения общих целей.

В контексте санкций, которые были введены против России со стороны Запада, министр напомнил, что только Совет Безопасности уполномочен вводить меры принуждения.²²⁹

Россия ценит и старается оберегать ООН как главный международный механизм, созданный после Второй мировой войны с целью не допустить подобных трагедий в будущем. Основополагающий камень, на котором выстраивается вся внешнеполитическая стратегия РФ по взаимодействию с ООН – это статус постоянного члена Совета Безопасности. Статус, которым страна обладает заслуженно, и попытки такой же статус придать другим странам воспринимает настороженно. Поэтому конкретный интерес России в обсуждаемых вариантах реформы Совета Безопасности заключается в сохранении действующего состава постоянных членов и недопущения пересмотра принципа вето. Значение, которое Россия придает Совету Безопасности, сформулированы в Концепции Внешней политики РФ 2016 года.²³⁰

Обстоятельный анализ позиции России представлен в статье историка Л.Е.Гришаевой.²³¹ Автор подчеркивает важный аспект: Россия выступает против ревизии Устава ООН. Однако, «соглашаясь на реформу Совета Безопасности, наша страна настаивает на минимальном изменении этого органа, для нее принципиально важно сохранение работоспособности Совета», резюмирует Л.Е. Гришаева. На наш взгляд, такой позицией Россия соглашается на продолжение дискуссии о возможном реформировании, таким образом, показывая свою общую заинтересованность в адаптации и изменениям в ООН. А конкретный интерес России заключается в сохранении пятерки постоянных членов Совета и недопущение пересмотра права вето. Но все-таки, чтобы провести даже минимальную реформу Совета Безопасности,

²²⁹ Там же. С.47.

²³⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. №640

²³¹ Гришаева Л.Е. Россия и ООН XXI века: новые приоритеты // Обозреватель. 2007. №5.

неизбежно будет проведение частичной ревизии Устава ООН. Данное противоречие еще предстоит разрешить.

Особенностью позиции России также является достаточная выжидательность в разработке проекта реформы, как, впрочем, и позиция других постоянных членов. Пятерка постоянных членов еще ни разу не выходила со своим согласованным проектом. Пока что все сводится только к рассмотрению имеющихся инициатив, выдвигаемых другими группами стран и отклонение неприемлемых. Россия заявляет, что всегда открыта к рассмотрению конструктивных предложений. Но, заметим, нигде не заявлено, что она готова их поддержать. Позиция России достаточно твердая и стабильная, «порожденная уверенностью в том, что в любом случае без ее согласия никаких решений, касающихся Совета Безопасности, принято не будет».²³²

В 1999 г. Россией была выдвинута «Концепция мира в XXI веке».²³³ Данный документ представляет собой свод принципов отношений между государствами в условиях многополярного мира. Коллективным механизмам и коллективному образу действий отдается приоритет в вопросах международного мира и безопасности. Основные положения документа были имплементированы в Итоговую декларацию Саммита ООН 2000 г., определена роль стержневой основы формирующихся международных отношений и несущей конструкции создающегося мирового порядка. В центре конструкции – Совет Безопасности.

В 2003 г. Генеральной Ассамблеей по инициативе Президента России В.В.Путина²³⁴ единодушно была принята резолюция о новой задаче мирового масштаба – согласования глобальной стратегии реагирования на современные угрозы и вызовы при лидирующей роли ООН. Впоследствии была создана Группа высокого уровня, в которую вошел авторитетный российский политик и ученый Примаков Е.П. Группа приступила к разработке практических рекомендаций. Это свидетельствует о серьезном политическом влиянии России в ООН, которое можно укреплять и развивать.

Президент России В.В. Путин также заявлял: ООН – это «структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности».²³⁵

²³² Там же.

²³³ Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации / Под ред. А. Н. Панова. – М.: Восток-Запад, 2010.–752с. С.44–45.

²³⁴ Инициатива Путина В. В. О противодействии новым угрозам и вызовам.—http://www.mid.ru/ru/initiativy-rossii-v-oon/-/asset_publisher/lt9FJKw0JOXM/content/id/494322 (дата обращения: 22.11.2017)

²³⁵ Выступление В. В. Путина на 70 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – 2015. 28.09. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 22.11.2017)

Бывший постоянный представитель России в ООН Чуркин В.И. к 70-летию организации подвел итоги современного этапа переговорного процесса по реформе Совета Безопасности.²³⁶ Он констатировал, что более восьми лет уже идут межправительственные переговоры на эту тему, а неформальные консультации идут более 11 лет. Две группы стран не могут между собой договориться. Одна группа выступает за расширение постоянного членства, другая категорически против. Однако Германия хочет постоянного членства, не настаивая на праве вето. Две африканских страны от группы африканского континента хотят постоянного членства и даже с правами вето. Данное противоречие практически нерешаемое, как высказался дипломат. Обсуждается даже некий вариант полупостоянных членов с правами переизбрания через 8 лет. Ни один проект не набирает необходимые 129 голосов Генеральной Ассамблеи для внесения поправок в Устав.

Чуркин В.И. рассуждает далее: у стран, которые так настойчиво пытаются добиться статуса постоянного члена Совета и права вето, на самом деле, сейчас больше возможностей для реализации своих национальных интересов. Они мечтают, что данный статус даст им больше, но в действительности получают мощнейший прессинг со стороны группы государств во главе с США. И отмечает, что лучше будет дорожить той конфигурацией Совета, что есть сейчас, так как основной груз борьбы в данном контексте несет Россия.²³⁷

Россию многие критикуют за применение права вето по ряду противоречивых резолюций, например, по Сирии или Украине, выдвигается упрек в злоупотреблении своим статусом постоянного члена. Однако представитель Венесуэлы в Совете высказался, что, например, Палестина и не мечтает о полноправном членстве в ООН, так как известная страна заблокирует данную инициативу. Поэтому мы можем заключить, что право вето у ограниченного круга государств – это реальный рычаг взаимного сдерживания, заставляющий учитывать позиции других международных акторов, соглашаться идти на уступки.

С.В. Лавров по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 г. дал пресс-конференцию, на которой обозначил позиции страны по поводу реформы ООН. Как главный вызов миру и России, министр назвал задачу по созданию справедливой

²³⁶ Выступление Чуркина В.И.—<http://tass.ru/politika/2158471> (дата обращения: 14.08.2017)

²³⁷ Интервью Чуркина В. И. Агенству ТАСС.—<http://tass.ru/politika/2363856>
<http://tass.ru/opinions/interviews/2249567> (дата обращения: 22.11.2017)

демократичной международной системы. С появлением новых центров экономического роста, финансового и политического влияния мировой системе необходимо адаптироваться к тому, что в жизни происходит реально. С.В. Лавров отмечает политическое чутье групп государств, вышедших с проектами реформы Совета Безопасности, т.к. они не поставили их на голосование. Они были только зарегистрированы и обсуждены. Такой разумный подход упредил раскол в ООН и не допустил «срыва реформенного процесса».²³⁸

Россия никогда не выступала за конкретный проект реформы, за какую-либо определенную формулу и не показывала открыто свою поддержку конкретному кандидату. Такая сдержанность может свидетельствовать о стремлении все-таки сохранить действующий статус-кво в Совете Безопасности, что полностью отвечает интересам России в мировой политике.

Итак, российская позиция по реформе Совета Безопасности состоит в сохранении действующей конфигурации, хотя публичные заявления о необходимости реформы, открытости к обсуждению и широкого согласия среди всех членов ООН осуществляются официальными лицами страны.

Перейдем к анализу основных имеющихся проектов реформы СБ ООН, оценим их реалистичность с точки зрения их принятия, определим наиболее оптимальный вариант.

Первая предметная политическая инициатива реформы была предпринята 3 декабря 1993 г. Это была постанова «Вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава», утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи.²³⁹ Как видим, уже третье десятилетие данный вопрос не решается. В резолюции предложено вносить проекты заинтересованным государствам. С этого времени начинается широкая политическая дискуссия о новой конфигурации Совета Безопасности на трибуне ООН, в ее высоких кабинетах, в ведомствах по иностранным делам ее государств-членов, в научных кругах.

Для выработки единого проекта реформы Совета Безопасности была организована Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете и расширении его членского состава и другим вопросам, которую возглавил

²³⁸ Дипломатический вестник. Ежегодник – 2016 год.—М.: Канон+, 2017. – 856 с. С.311—312.

²³⁹ Безопасность и контроль над вооружениями 2015 – 2016. Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами. / Отв. ред. А. Г. Арбатов, Н. И. Бубнова. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 303 с. С. 287, 288

Резолюция Генеральной Ассамблеи 48/26 от 10 декабря 1993. A/48/L/28 – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/696/73/PDF/N9369673.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.11.2017)

малазийский дипломат И. Разали.²⁴⁰ Сразу же определились противоборствующие группы: первая выступила за сохранение состава нынешних постоянных членов Совета, вторая – активно выступила за существенное расширение обеих категорий членов Совета.²⁴¹

До 1997 г. Рабочая группа активно обсуждала и разрабатывала реформу, появились некоторые ожидания, что в ближайшие 1-2 года в Устав будут внесены существенные изменения. На всех последующих заседаниях, совещаниях, форумах организации данная инициатива проходила уже в комплексе с другими проблемными вопросами работы ООН, требующими реформирования. В 1997 г. реформа Совета Безопасности упоминается в документе, где главной инициативой задекларирована идея реформы финансов ООН, распределения бюджета, которая в последующие годы переросла в идею административной реформы ООН, реформы ее Секретариата. Но тема реформы Совета Безопасности не исчезала с тех пор из официальных документов ООН.

Доклад, подготовленный по итогам работы Группы, содержал следующие предложения.²⁴² Категорию постоянных членов рекомендуется расширить до 10, но без права вето, через 10 лет проанализировать итоги работы данной конфигурации. Также было предложено увеличить число непостоянных членов на 4 места.

Дадим пояснения имеющихся, на наш взгляд, преимуществ данной конфигурации. Во-первых, такая конструкция более или менее реалистичная, т.к. нынешние постоянные члены сохраняют свой привилегированный статус, которым они так дорожат. Во-вторых, при обсуждении какой-либо кризисной международной ситуации, в круг «пятерки» допускаются новые пять голосов. Что это дает? Кризисная ситуация обсуждается более многосторонне, а значит, более широко и объективней. Единственное «но»: нынешним постоянным членам потребуется приложить дополнительные усилия в переговорах с новой пятеркой, чтобы при голосовании они голосовали «за» вместе с ними. Это становится их новой задачей, как результат компромисса по реформе. Таким образом, легитимность принимаемых решений повышается. Такой конфигурацией также снимается проблема в недостаточной представительности Совета Безопасности. Но мы бы предложили вводить только 4

²⁴⁰ Плоскова А. Б. Реформирование ООН и пересмотр ее Устава. Реформа Совета Безопасности. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 96 с. С. 5.

²⁴¹ Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. – М.: Международные отношения, 2011. – 295с. С. 68

²⁴² Рабочий документ Л/ЛС.247/1997/СКР.1 от 20 марта 1997 г.

новых постоянных места, чтобы пятерка нынешних постоянных членов сохранила за собой большинство голосов, повышая, таким образом, вероятность согласия ими на такой проект реформы и последующего его принятия. Возможно, ими могли бы стать кандидатуры, по которым уже наметилось определенное согласие среди пятерки постоянных членов: Германия, Индия, Бразилия и Япония.

Данный проект принят не был. Однако он был самым первым, с энтузиазмом подготовленным и оживленно обсуждаемым, хорошо продуманным в плане реалистичности его принятия и оптимальным, а также наименее политизирован интересами отдельных акторов и групп акторов. Он мог бы стать базовым для проекта реформы даже на современном этапе. Спад волны интереса к данному проекту произошел на несколько лет.

3 апреля 2000 г. Генеральный секретарь ООН К. Аннан выступил с Докладом тысячелетия.²⁴³ Этот доклад анонсировал план действий ООН на предстоящие сто лет. Также этот доклад предварял повестку дня Саммита Тысячелетия, который прошел в Нью-Йорке с 6 по 8 сентября 2000 г. В разделе VI «Обновление ООН» отмечается: «нужно адаптировать и саму Организацию Объединенных Наций, особенно путем реформы Совета Безопасности, с тем, чтобы он мог эффективно работать и пользоваться неоспоримым авторитетом».

8 сентября 2000 г. была принята Декларация тысячелетия. В ней в разделе 8 «Укрепление Организации» в п. 30 задекларирована решимость провести разноплановую реформу Совета Безопасности.²⁴⁴ Там записано об активизации усилий по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. В чем конкретно состоит реформа и ее аспекты – не указано. Значит, данный вопрос не предусматривалось рассматривать конкретно в ближайшее время. Так и получилось.

В сентябре 2003 г. К. Аннан в своем выступлении на Генеральной Ассамблее сообщил, что организация находится на грани ослабления из-за углубления противоречий между государствами, особенно из-за принятия ими односторонних мер. Поэтому он выступает с идеей создания Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и

²⁴³ Резюме Доклада Генерального секретаря К. Аннана «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке». – <http://un.by/ru/dpi/pressabout/2000/pub00tx1.html> (accessed at: 21.11.2017)

²⁴⁴ Декларация тысячелетия. Документ ООН A/RES/55/2— http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 21.11.2017)

переменам для выработки идей реформирования ООН в XXI веке. Эти рекомендации К.Аннан назвал «элементами коллективных мер реагирования».²⁴⁵

Группа была учреждена в ноябре 2003 г. Она подготовила доклад, в котором изложила новый взгляд на систему коллективной безопасности в XXI веке. Со стороны Российской Федерации в эту группу вошел видный государственный деятель, занимавший ранее пост премьер-министра РФ – Евгений Примаков.²⁴⁶

В докладе сформулирована 101 рекомендация, в рамках которой «новые далеко идущие ключевые правила». Называется самая важная причина, по которой нужно реформировать Совет Безопасности: мир сталкивается с новыми и формирующимися угрозами, которые даже невозможно было предвидеть в 1945 году. Это вооруженные гражданские конфликты, нищета, болезни, распад ввергнутых в конфликты государств (разрушение государственности), международный терроризм и другие.

В докладе Группы высокого уровня «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 2 декабря 2004 г. обобщаются поданные в Генеральную Ассамблею проекты нескольких групп стран.²⁴⁷ Генеральный секретарь надеялся, что государства придут к единому решению по реформе к 2005 году, однако этого не произошло.

В 2004 г. Германия и Япония объединились с Индией и Бразилией в «группу четырех». Цель этих стран достаточно амбициозная – стать постоянными членами Совета Безопасности. Если говорить о Германии и Японии, то после Второй мировой войны войти в Совет Безопасности им не позволил статус агрессоров. В последующем страны усилились в экономическом плане и у них появилось достаточно аргументов претендовать на постоянное членство в Совете Безопасности. Также эти государства официально признали свою вину во Второй мировой войне. Японии разрешили вступить в ООН в 1956 г. Федеративная Республика Германия и Германская Демократическая Республика были приняты в состав ООН 18 сентября 1973 года.

«Группа четырех» предлагает увеличить состав Совета Безопасности на 6 новых постоянных и 10 новых непостоянных членов.²⁴⁸ Четыре новых постоянных места закрепляются за «группой четырех». Два других – от Африки.

²⁴⁵ Письмо К. Аннана Генеральной Ассамблее. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/632/69/PDF/N0363269.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.11.2017)

²⁴⁶ Членский состав Группы высокого уровня. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/632/69/PDF/N0363269.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.11.2017)

²⁴⁷ Доклад Группы высокого уровня «Более безопасный мир: наша общая ответственность». – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/PDF/N0460233.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.11.2017)

²⁴⁸ Проект группы четырех. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N05/410/82/PDF/N0541082.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.11.2017)

Бразильский ученый-международник О. Стейнкел, преподающий в университете Сан-Паулу и Гарварде, обосновывает «желание Бразилии быть представленной в Совете Безопасности ООН на постоянной основе... абсолютной убежденностью страны в том, что именно она заслуживает исключительную роль представительства всего южно-американского региона в главном органе ООН».²⁴⁹ Но против этой привилегии для Бразилии выступают Мексика и Аргентина, усложняя процесс продвижения реформы.

По кандидатуре Индии О. Стейнкел дает такие пояснения: «стремление Индии попасть в Совет базируется на ее мнении о том, что расширение членского состава будет способствовать повышению эффективности работы органа».²⁵⁰ Индия обосновывает свои претензии тем, что занимает второе место в мире по количеству населения и второе место в мире по участию в ооновском миротворчестве. А.П.Барышев, однако, отмечает, что Индонезия и Пакистан как крупные мусульманские государства выступают против кандидатуры Индии.²⁵¹ Их вклад в деятельность ООН также выделяется на фоне многих других стран. Мы бы выдвинули следующее предложение: в виду таких сложных противоречий нецелесообразно стремиться реформировать Совет Безопасности с полным предоставлением преимуществ ныне действующих постоянных членов. Можно предложить постоянное членство, но без прерогативы права вето. В принципе расширение возможно, но с ограниченными полномочиями. Однако шансы принятия даже такого проекта реформы при голосовании на Генеральной Ассамблее остаются малыми. С политической точки зрения, США могут не пропустить такой вариант на голосовании, т.к. в ней большинство голосов принадлежит развивающимся странам, которые проголосуют «за своих».

В проекте реформы «Группы четырех» предусматривается интересная особенность: в случае успешного принятия воспользоваться привилегиями права вето новые постоянные члены Совета смогут только через 15 лет. На сессии Генеральной Ассамблеи в честь 70-летия ООН 24 октября 2015 года канцлер Германии А. Меркель выступила с этой идеей реформы повторно, подчеркнув возрастающую заинтересованность Германии во влиятельном статусе постоянного члена Совета

²⁴⁹ Oliver Stuenkel. Leading the disenfranchised or joining the establishment? India, Brazil, and the UN Security Council. // *Carta Internacional*. 2010. №3. – <http://ri.fgv.br/sites/default/files/publicacoes/10d7bc9faa.pdf> (дата обращения: 26.11.2017)

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Барышев А. П. *Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009.* – М.: АВИТИ, Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. – 1340с. С.875.

Безопасности.²⁵² Индия, Бразилия и Япония в своих выступлениях также призвали «создать более представительную и эффективную структуру, которая позволила бы адекватнее реагировать на глобальные конфликты и кризисы».²⁵³ Против кандидатуры Японии может выступить Россия и Китай. Китай с большей вероятностью выступит против кандидатуры Японии, так как является соперником Японии в АТР. А территориальный спор России с Японией о принадлежности южных Курильских островов заморожен, хотя развивается гуманитарное сотрудничество между странами.

Оценивая данный проект, отметим, что главным ее изъяном является отсутствие широкого консенсуса, мало шагов предпринимается самой «группой четырех» в переговорном процессе со странами, которые будут за них голосовать на Генеральной Ассамблее. К тому же, другие группы стран выходят со своими проектами, внося определенный раскол в формирование общей позиции по реформе.

Примером альтернативного проекта можно назвать проект «объединившихся ради консенсуса». Этот проект продвигают следующие государства: Мексика, Колумбия, Аргентина, Сан-Марино, Мальта, Турция, Пакистан, Республика Корея и Канада (данную группу стран еще называют кофейным клубом). Они предлагают расширить Совет Безопасности только в категории непостоянных членов. Современная ротация непостоянных членов проходит с учетом мнения постоянных членов. В данном проекте предлагается не согласовывать кандидатуры новых непостоянных членов с постоянными. Контроль за ротацией переходит исключительно к непостоянным членам. Обсуждается возможность продления срока полномочий непостоянных членов до трех лет. Италия и Испания через некоторое время присоединились к проекту. Их интерес заключается в том, чтобы стать противовесом возможного вхождения Германии в число постоянных членов через принятие проекта «группы четырех».

Надо признать, что этот проект достаточно реалистичный, т.к. не вступает в противоречия с действующими постоянными членами, но он не решает главных проблем реформы Совета Безопасности: повышения авторитета, укрепления легитимности принимаемых постоянными членами решений из-за недостаточной их представительности.

²⁵² «Четверка» просится в Совбез. Российская Газета. 28.09.2015, №217. – URL: <https://rg.ru/2015/09/28/reformirovanie.html> (дата обращения: 15.09.2017)

²⁵³ Там же.

Проект под названием «за подотчетность, согласованность и транспарентность» лоббируют Швейцария, Сингапур, Коста-Рика, Лихтенштейн и Иордания (швейцарская группа). В нем предложено изменить только процедурные, рабочие методы Совета. Их вариант реформы не столь масштабный и радикальный, а потому имел шансы на реализацию. Он сводился к просьбе Совету Безопасности: сделать методы своей работы более открытыми. Проект резолюции «швейцарской группы» был поставлен на голосование в Генеральной Ассамблее, но отозван из-за осознания его непроходимости. Под лозунгом «за подотчетность, согласованность и транспарентность» их группа расширилась до 21 государства. Новая версия проекта содержит требование ограничить использование права вето вплоть до его полной отмены. Гипотетически эта группа могла бы объединить свои позиции с группой стран кофейного клуба в вопросе права вето, но в конечном итоге их идеи нереализуемы из-за непоколебимых позиций и статуса нынешних постоянных членов.

Страны арабского мира также заявили о своем желании большего представительства в Совете Безопасности.²⁵⁴ Обсуждалась перспектива предоставления дополнительных мест для региональных международных организаций – Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества, причем в обеих категориях. Некоторые страны из этой группы вносят значимый вклад в бюджет ООН.

Во всех предложенных проектах можно разглядеть особенность, которая объединяет позиции практически всех стран-участниц ООН: всех их раздражает безмерное влияние, которым обладают постоянные члены Совета по действующему Уставу. Представляется возможным, что при определенных условиях в будущем это раздражение вырастет настолько, что нынешним постоянным членам придется идти на уступки и ограничивать свои полномочия.

Итак, проблема реформы Совета Безопасности достаточно острая, противоречивая, до предела политизирована интересами отдельных стран и групп. Постоянные члены Совета проявляют сдержанность, а Германия, Япония и Индия проявляют высокую активность. Однако все члены ООН стараются не допускать раскола в рядах организации, хотя поляризация взглядов наблюдается постоянно. Это общая практика в ООН и по другим острым политическим вопросам, по которым проходят дискуссии и

²⁵⁴ Aris Alexopoulos, Dimitris Bourantonis. The Reform of the UN Security Council: A Veto-Players Analysis. – <http://www.eisa-net.org/be-bruga/eisa/files/events/turin/Alexopoulos-AlexoBourantoUNSCTorino.pdf> (дата обращения: 25.11.2017)
Bourantonis D. Reform of the UN Security Council and the non-aligned States // International peacekeeping. – 1998. №5. P.89-109.

ведется борьба. Охарактеризовал эту деятельность как некие волны дебатов и принимаемых в результате или не принимаемых решений американский историк Роберт Горман в своей работе «Великие дебаты в ООН: энциклопедия пятидесяти ключевых вопросов 1945–2000 годов».²⁵⁵ Подходы к реформе Совета Безопасности также напоминают волны, когда с частотой в несколько лет разрабатывается новый проект или инициатива, которая активно обсуждается на международной трибуне Генеральной Ассамблеи, но не принимается.

С новой инициативой по реформированию ООН выступил американский президент Д. Трамп. На 72 сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2017 г. были представлены так называемые 10 пунктов Трампа.²⁵⁶ Этот проект представляет собой черновик неких рецептов и формул подходов к оптимизации, в основном, финансовых затрат организации. В 10 пунктах декларации Д. Трампа проблема реформирования Совета Безопасности не рассмотрена, но политическое значение данного шага американской администрации очень важно для будущего данной реформы, так как подписавшие документ страны составляют необходимое большинство в Генеральной Ассамблее. Американцы, определив политический пульс современного этапа мировой политики, дали ход реформе, не предприняв попыток согласовать ее с Россией и Китаем. Таким образом, было показано, сколько стран готовы поддержать американскую инициативу без участия этих стран.

В документе делается акцент на особой роли Генерального Секретаря Гутерриша А. в дальнейших действиях по реформе. Возможно, в дальнейшем будут разработаны какие-то тематические документы по его инициативе с последующим обсуждением на трибуне ООН.

Проект Д. Трампа на голосование не ставился. Его подписывали «на коленках» все желающие. Китайский эксперт по реформированию ООН Ш. Динли в контексте инициативы американского президента Д. Трампа утверждает, что США не готовы ограничить свою власть и влияние в мировой политике, что принципиально требуется в реформе Совета Безопасности.²⁵⁷ Поэтому предложения Д. Трампа оцениваются в некоторой степени как публичная демонстрация своего глобального статуса, за которой

²⁵⁵ Gorman Robert F. Great Debates at the United Nations: An Encyclopedia of Fifty Key Issues 1945–2000. Greenwood Publishing Group, 2001.

²⁵⁶ Trump, D. UN US High level declaration on reform. – <http://www.foxnews.com/world/interactive/2017/09/14/us-sponsored-undraft-declaration.html> (дата обращения: 28.09.2017).

²⁵⁷ Динли Ш. Нужно ли реформировать ООН? – 2017. 26.09. – <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nuzhno-li-reformirovat-oon/> (дата обращения: 25.11.2017)

конкретных шагов не последует. А Китаю и России следует сотрудничать с целью защиты принципов ООН и ее практик. Самый вероятный сценарий – сохранение нынешнего состава постоянных членов, никто из них не согласится отдать часть своей политической власти в центральном органе мировой политики. А в вопросах более эффективного управления в других органах, оптимизации финансирования перспектива согласия большинства членов организации существует.

На наш взгляд, следует обратить внимание на одну особенность. Согласно статье 100 Устава ООН, Генеральному Секретарю и его персоналу, которые являются международными служащими, строго запрещается подвергаться влиянию какого-либо правительства-члена ООН. В Уставе устанавливается строгий политический нейтралитет данных административных работников. Их работа, если сильно упростить, «техническая, бумажная». В статье 100 написано: «При исполнении своих обязанностей Генеральный Секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. ... Каждый Член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального Секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей». США в своих политических действиях уже давно не стремятся соблюдать некоторые положения международных документов.

В проекте реформы ООН от американского президента роль Генерального Секретаря подчеркивается 7 раз. А в пункте 8 сказано: «Вашингтон будет поддерживать Генерального Секретаря». При этом совершенно не упоминается главная инициативная и политическая роль Совета Безопасности в вопросе реформы. Похожую оценку прошедшей сессии Генеральной Ассамблеи 2017 года дал ученый-международник Караганов С.А.²⁵⁸ Он подчеркнул, что международные организации по природе своей многосторонние и выходить с каким-либо решением необходимо в рамках межправительственных договоренностей, которым предшествуют дипломатические переговоры, консультации, согласования. Феномен многосторонней дипломатии – достаточно эффективный инструмент согласования позиций. Он высказался о том, что инициатива Д. Трампа в основном направлена на ограничение права вето России. Однако это попросту невозможно, т.к. по Уставу это право закреплено за всеми

²⁵⁸ Караганов С. А. Выступление по проблемам сессии Генеральной Ассамблеи 2017. – <https://www.youtube.com/channel/UCw5pE2GElcHeErKVyF76jjg> (дата обращения: 4.10.2017).

постоянными членами Совета навсегда. Следовательно, такие публичные инициативы скорее направлены на то, чтобы показать мировому сообществу, кто является лидером в мировой политике и что он пока еще может влиять на международную ситуацию в глобальном масштабе.

Министр иностранных дел РФ Лавров С. В. отметил, что некоторые положения идеи американцев возражений не вызывают. Это в основном вопросы повышения эффективности и оптимизации деятельности ООН. Но когда документ был выдан России, Китаю и Франции, американцы уточнили, что предложенные пункты не обсуждаются.²⁵⁹ Позицию России подтверждают некоторые мировые СМИ, например, хорватские.²⁶⁰

Общий итог анализа политических проблем в реформе Совета Безопасности таков: принятие реформы зависит от интересов ведущих акторов. Сколько-нибудь значимое расширение категории постоянных членов невозможно из-за непоколебимой позиции самих постоянных членов. Хотя публично они могут высказываться о готовности послушать и порассуждать, а в основном стараются сдерживать периодически возникающую активность, проявляют понимание к недовольным странам.

Директор Института США и Канады РАН С. Рогов пришел к выводу о том, что вопрос о реформе Совета Безопасности – это «некий ящик Пандоры, поскольку количество желающих повысить свой статус достаточно велико».²⁶¹ Окончательное решение остается за пятеркой постоянных членов.

Государства-победители во Второй мировой войне получили в организации особые привилегии. Такая конструкция справедливо отразила международную обстановку того времени. Спустя более 70 лет необходимость пересмотра такой конструкции требует глубокого осмысления. Не усугубит ли новая конструкция проблемы с глобальной безопасностью, не усложнит ли процесс принятия политических решений? Логично будет предвидеть, что действующие постоянные государства-члены не будут заинтересованы в расширении нынешнего состава. Но расширение категории непостоянных членов оценивается как более реалистичная мера.

²⁵⁹ Лавров С. В. Декларация США о реформе ООН не является документом организации // ТАСС. 2017. 24.09. – <http://tass.ru/politika/4588034> (дата обращения: 4.10.2017).

²⁶⁰ Vladimir J. Nije sarkazam: Moskvi se zbilja dopao Trumpov govoru UN-u // Advance. 2017. 21.09. – <http://www.advance.hr/vijesti/nije-sarkazam-moskvi-se-zbilja-dopao-trumpov-govor-u-un-u/> (дата обращения: 4.10.2017).

²⁶¹ Реформа ООН: позиция России. – 2005. 31.03. – <https://sputnik-georgia.ru/analytics/20050331/372499.html> (дата обращения: 27.11.2017)

На наш взгляд, существующая конструкция Совета Безопасности в некоторой степени авторитарна и несовершенна в том смысле, что не отражает всех изменений в расстановке сил в мире, но на современном этапе развития международных отношений она одна единственная способна содействовать миру, сдерживать геополитические амбиции великих держав. Действующий состав Совета Безопасности смог не допустить новой мировой войны с момента создания ООН, способен и дальше служить сдерживающим фактором. Единственный реалистичный вариант реформирования мы обнаружили в расширении категории постоянных членов только до четырех новых, но без предоставления им права вето. Но и его представляется трудным реализовать.

§ 2 Трансформация подходов ООН в области миротворческой деятельности

В основу деятельности ООН при ее создании была заложена конкретная политическая концепция – военная безопасность в мире. Она отразилась и в Уставе и в структуре органов ООН. Другие направления деятельности ООН, не связанные с обеспечением безопасности в мире – второстепенные. Совет Безопасности как центральное ядро в мировой политике обладает уникальным инструментом воплощения своих решений на местах, где есть вооруженные конфликты и проблемы, связанные с ними. Это весь комплекс миротворческих операций по вмешательству в кризисные международные ситуации, основным видом которых являются операции по поддержанию мира. Время от времени практика миротворческих операций и проблемы, которые обнаруживаются в ней, подвергаются экспертному анализу. Однако особенность данного объекта научных исследований заключается в том, что он нуждается в постоянном мониторинге происходящих изменений в международной обстановке и контроля изменений в подходах и практиках, применяемых в операциях в целях соответствия основополагающим принципам деятельности ООН.

Миротворческие операции ООН – это гибкий механизм, который вносит значимый вклад в успешное разрешение многих конфликтов, но обнаруживаются и тревожные тенденции, для которых очень трудно подобрать подходы и выработать меры реагирования для их устранения. Поэтому анализ современного этапа осуществления миротворческих операций и разработка новых мер – востребованное направление в изучении деятельности ООН в целом.

Миротворческие операции – это относительно новый инструмент международной политики, насчитывающий чуть более 70 лет своего применения, если считать с момента создания ООН. Миротворческие операции ООН – это собирательное понятие нескольких видов операций (можно сказать, набор политических инструментов), руководством и организацией которых занимается Секретариат ООН в лице нескольких

департаментов, хотя ими, по задумке создателей ООН, должен был руководить специальный орган Совета Безопасности – Военно-штабной комитет. Их специфика также в том, что они являются коллективными мерами, а значит, не лишены множества противоречий при принятии тех или иных решений.

Активность операций в разное время была разная, были спады. В миротворческой практике ООН было целое десятилетие без проведения каких-либо операций (начиная с 1978 г. после проведения операции ООН в Ливане). Новая волна активизации произошла лишь в 1988-1989 гг. Связывают это обстоятельство с политикой администрации президента США Р. Рейгана относительно ООН, который решил воздействовать на организацию после окончания холодной войны с целью адаптировать ее под американские интересы. В течение последних 25 лет масштабы миротворческих операций увеличиваются.

Загорский А.В. высказывает точку зрения, что эта деятельность «далека от совершенства».²⁶² Однако она в значительной степени содействует урегулированию многих конфликтов, что говорит о ее важном значении в имеющихся в мировой политике инструментов влияния на кризисные международные ситуации. Благодаря ООН многие конфликты не переросли в полномасштабные войны.

Цель развертывания многонациональных сил ООН – «ограничение и урегулирование» конфликтов.²⁶³ Главным отличительным признаком миротворческих операций – их беспристрастность по отношению к сторонам конфликта. Беспристрастность стала одним из руководящих принципов их деятельности. В общем виде сформулированы три принципа миротворческих операций ООН:

- беспристрастность,
- согласие сторон,
- неприменение силы, за исключением случаев самообороны и защиты мандата.²⁶⁴

Совокупность целей, принципов и основных подходов при разработке операций называют доктринальными основами миротворчества ООН. Миротворческие операции ООН отличаются от коллективных мер реагирования, описанных в Главе 7 Устава ООН, когда Совет Безопасности может принимать меры принудительного характера без согласия сторон конфликта на вмешательство.

²⁶² Загорский А. В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 118с. С.7

²⁶³ Портал ООН. – <http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml>

²⁶⁴ Операции ООН по поддержанию мира. Портал ООН. –<http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/principles.shtml>

Беспристрастное международное присутствие в зоне конфликта «может способствовать ослаблению напряженности между противоборствующими сторонами и создавать возможности для проведения политических переговоров».²⁶⁵

На современном этапе развития международных отношений происходят изменения в характере самих конфликтов. Вооруженные конфликты в классическом понимании традиционной войны по количеству сокращаются. Однако растет количество внутригосударственных вооруженных конфликтов с участием гражданского населения, где ущерб и потери превышают таковые в классической войне.²⁶⁶ Их причины могут быть различны: сепаратистские движения, этнические противоречия, столкновения между политическими движениями, непризнанными территориями и др. Гуманитарные кризисы, которые развиваются на их основе, поражают своими катастрофическими последствиями: голод, разорение, массовое бегство, затяжной характер данных проблем.

ООН приходится вмешиваться во внутригосударственные конфликты, гражданские войны, в политический процесс официальных правительств и противостоящих им политических группировок и сил, что потребовало пересмотра многих практик операций ООН по поддержанию мира.

Американский политолог Холсти К. предложил классификацию вооруженных конфликтов по 24 категориям.²⁶⁷ Он же укрупнил эти категории в следующие группы:

- территориальные конфликты;
- экономические;
- нациестроительные;
- идеологические;
- симпатические – связанные с групповой идентификацией по этническим, религиозным и похожим признакам.

О части этих категорий и связанных с ними тенденциях не думали создатели ООН, когда писали ее Устав.

²⁶⁵ Загорский А. В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 118с. С.7-9

Handbook on United Nations Multidimensional Peacekeeping Operations. United Nations. Dept. of Peacekeeping Operations. Peacekeeping Best Practices Unit. – UN, 2003. 205p. P.1

²⁶⁶ Никитин А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование – М.: Аспект Пресс, 2017. – 384 с. С. 17.

²⁶⁷ См. Никитин А. И. Указ. соч. С. 18.

Американские ученые Харбом Л. и Валленстин П. создали графики вооруженных столкновений, произошедших с 1945 по 2009 гг. Внутригосударственных конфликтов оказалось большинство.²⁶⁸ Об этом свидетельствуют и другие полномасштабные исследования войн в истории и современности.²⁶⁹

Штерн П. и Дракман Д. в своем труде «Разрешение международных конфликтов после холодной войны» отмечают, что в понимании сути международных вооруженных конфликтов произошли революционные изменения. Сейчас признают любой международный конфликт как угрозу миру и безопасности, включая внутригосударственные, если это нарушает международные нормы в области прав человека, самоопределения народов, демократического управления. Соответственно, они требуют внешнего международного вмешательства.²⁷⁰ После окончания холодной войны перед международным сообществом была поставлена новая задача мирного урегулирования и предотвращения конфликтов внутри государств.²⁷¹ Штерн П. и Дракман Д. констатируют как данность то, что под категорию международных конфликтов подпадают и внутренние, если они затрагивают интересы великих держав и требуют внешнего вмешательства.²⁷²

Ученый-конфликтолог Сингер Д. однако предостерег, что при создании неких типологий вооруженных конфликтов ученым следует «быть как можно менее теоретиками».²⁷³ Не следует подгонять сложную политическую реальность каждого конфликта в стандартные умозрительные схемы, т.к. это приводит к искажению реальности. Поэтому только отдельный комплексный подход в каждом конкретном случае может дать определенные реальные результаты.

С этой целью при анализе ситуаций с внутригосударственными вооруженными конфликтами более оптимальным видится обращение к разным источникам данных о подобного рода конфликтах. Такие данные, расширяющие представления о проблеме, представлены следующими аналитическими центрами:

- Международная группа по изучению кризисов.²⁷⁴ Имеются русскоязычные данные.
- Глобальный индекс мира.²⁷⁵

²⁶⁸ Harbom L., Wallensteen P. Armed Conflicts 1946 – 2009 // Journal of Peace Research. 2009. No 46. P. 577 – 587.

²⁶⁹ Spencer C. Tucker. A Global Chronology of Conflict: From the Ancient World to the Modern Middle East [6 volumes]: From the Ancient World to the Modern Middle East. – ABC-CLIO, 2009. 2777p.

²⁷⁰ International Conflict Resolution After the Cold War / Ed. by P. C. Stern and D. Druckman. Washington, DC, 2000. P. 2.

²⁷¹ Ibid. P. 7.

²⁷² Ibid. С.19

²⁷³ См. Никитин А. И. Указ. соч. С. 18.

²⁷⁴ International Crisis Group. – www.icg.org

- Гейдельбергский институт по изучению международных конфликтов. Представлена информация по 500 конфликтам.²⁷⁶

- Уппсальский университет. В одном из проектов дается характеристика вооруженных конфликтов вокруг политического управления правительства и территориальных проблем.²⁷⁷

- Ежегодник СИПРИ. Российскую версию издает ИМЭМО РАН.²⁷⁸

- Центр политических и международных исследований, Россия.²⁷⁹

- Департамент операций ООН по поддержанию мира, ООН.²⁸⁰ Информация по 70 операциям, текущим и завершенным и т.д.

Базовые теоретические положения о природе вооруженных конфликтов и подходах к их урегулированию, заключаются в следующем. Вооруженный конфликт как теоретическое понятие – это соприкосновение двух противоречащих платформ с оружием в руках.²⁸¹ В анализе используют также термин «конфликтность» – более мягкий термин как некое определенным образом «окрашенное взаимодействие».²⁸² Конфликтность растяжима во времени. По мере принятия мер и обсуждений конфликтность может сгладиться, смягчиться, стереться. Поэтому можно рассчитывать на мирное разрешение многих конфликтов, но не всех. Переговорный процесс задействуют до начала стадии открытого вооруженного столкновения, а также после его окончания.

Одним из новейших подходов к урегулированию конфликтов является способ перевода спора в русло саморегулирования. Его также называют методом частичного решения проблемы.²⁸³ Он эффективен при условии участия сторон, которые действительно готовы на компромиссное урегулирование. Этот способ начинают применять после стадии обострения.

На данной стадии необходимо немедленно приниматься за устранение причин разногласий. Этот этап требует длительных усилий и сложного решения, поиска тех

²⁷⁵ Глобальный индекс мира. – www.visionofhumanity.org

<http://visionofhumanity.org/indexes/global-peace-index/>

²⁷⁶ Heidelberg Institute for International Conflict Research. V. (HIIC). – <http://hiik.de/en/konfliktbarometer/index.php>

²⁷⁷ Department of Peace and Conflict Research. – www.pcr.uu.se/research/UCDP,

<http://ucdp.uu.se/?id=1>

²⁷⁸ Ежегодник СИПРИ: пер. с англ.: 2015. Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 929с.

²⁷⁹ Центр политических и международных исследований. – <http://ros-mir.ru/Rossiia-v-mire/Vojny-i-konflikty>

²⁸⁰ Департамент операций ООН по поддержанию мира. – <http://www.un.org/ru/peacekeeping/> (дата обращения: 14.11.2017)

²⁸¹ Богатуров А. Д. Международно-политический анализ: Научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 208 с. С.156.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же. С.157.

маневрирования, которые привели к конфликту. Очень хорошо надо разобраться в образе жизни сторон конфликта, схемах передвижения военного оборудования, торговле оружием в регионе, вывозе сырья, товаров и т.д., господствующих мифах, которые воздействуют на общество.

Подходы к урегулированию конфликтов и понижения уровня конфликтности – это два разных уровня разработки мер, и ошибки в понимании их отличий могут привести к дополнительным жертвам и потерям.

Вмешательство может быть самым разным. Это может быть, например, разведение воюющих сторон, когда до обсуждения еще очень далеко. Международное вмешательство – это этап сдерживания сторон на том уровне конфликтности, при котором можно начинать переговоры. Во внутригосударственных конфликтах в основном противоречия вскрываются между официальными властями, правительством и оппозицией. Также конфликты возникают на почве межэтнических, межплеменных противоречий. Например, конфликт в Руанде 1994 г. между местными племенами унес 800 тыс. жизней прежде, чем вмешалась ООН. В данном случае, крайне важно учитывать особенности претензий, вокруг которых разворачивается спор: то ли это суверенитет государства, власть в стране, права граждан, политико-правовой статус национальных меньшинств, уровень благосостояния и др.

Некоторые ученые-международники, специализирующиеся на исследовании международных конфликтов, например, Никитин А.И., предлагают отступить на шаг от политической составляющей конфликта и посмотреть на него сквозь призму понятия «потребность».²⁸⁴ Потребность определяется неким рассогласованием субъекта со средой. Например, потребность в еде для всех живых организмов возникает от рассогласования обмена веществ между конкретным организмом и средой. Так и в анализе причин любых конфликтов, мы заключаем, что продуктивно будет учесть, в первую очередь, «потребности» того политического «организма», который находится в состоянии конфликта и попытаться выявить недостающие «элементы» (они же – причины) в «обмене веществ» во взаимодействии с системой международных отношений, которые вносят таким образом рассогласование в эту систему. Поэтому специалистам, работающим в ООН, приходится вычленять, идентифицировать те недостающие «элементы», в которых нуждается тот политический организм,

²⁸⁴ Никитин А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование – М.: Аспект Пресс, 2017. – 384 с. С. 13-15

находящийся в состоянии конфликта, который они хотят отрегулировать и наладить в нем «обмен веществ», а также между ним и международной системой. Второй аспект, который мы включаем в анализ – это, собственно, интересы тех субъектов, обусловленные потребностями, которые пытаются реализоваться в процессе конфликта. А политическая составляющая, как третья составляющая анализа конфликта, состоит в тех подходах, методах, тактиках, выбираемых субъектом в борьбе за реализацию своего интереса, которые определяют его реальное поведение в процессе конфликта.

При анализе внутригосударственных конфликтов важно осознавать границы национального (государственного) интереса политического организма, который находится в состоянии конфликта. Он опосредуется интересами разнотипных групп, которые противоречат друг другу, и удовлетворить их одним подходом невозможно. А коллективные действия подразумевают выработку именно одного согласованного подхода к разрешению того или иного конфликта, который обрадует далеко не всех. Поэтому мы сталкиваемся с конкретным ограничением при определении интереса политического организма, находящегося в состоянии конфликта, он становится некой усредненной медианой и равнодействующей сил акторов, живущих в том обществе.

К подобным заключениям приходят многие научные школы по изучению конфликтов. Например, Гарвардская научная школа приходит к такому заключению: «Разрешение конфликтов есть процесс завершения противостояния посредством удовлетворения по крайней мере каких-то потребностей каждой из сторон и учета каких-то их интересов. Разрешение конфликтов требует учета как баланса сил, так и баланса интересов».²⁸⁵

Важное методологическое замечание делает известный российский международник Лебедева М.М. Она предостерегает от приравнивания противоречия к конфликту. Между ними нельзя ставить знак равенства: «Конфликт, в том числе вооруженный, является лишь одной из форм проявления противоречий. Противоречия могут выступать в виде разногласий, которые, не достигая конфликтной формы, вполне можно урегулировать мирными средствами – путем переговоров, консультаций, дискуссий и тому подобных процедур».²⁸⁶ А условия квалификации противоречий как конфликта (который проявляется в конфликтных отношениях или конфликтных действиях), автор

²⁸⁵ Program on Negotiations at Harvard Law School. Conflict Resolutions Archives. 2017. – <https://www.pon.harvard.edu/category/daily/conflict-resolution/?cid=11410>

²⁸⁶ Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 270с. С.18.

видит таковыми: первое – осознание противоречий всеми сторонами, второе – установка всеми сторонами на силовое разрешение противоречий.

Если иметь в виду законы диалектики, сформулированные Гегелем, а именно то, что противоречия являются импульсом дальнейшего движения, а единство и борьба противоположностей присущи любым целостным явлениям или процессам, то модификация и усложнение современных конфликтов, как внутренних, так и международных, во многом усложняют работу специалистов ООН, задействованных в горячих точках. Конфликты со временем могут даже видоизменить саму международную систему. А подходы, подбираемые ООН для урегулирования конфликтов приобретают некую черту непостоянства, необходимости обновления и пересмотра. Конфликты порождают некие новые реалии, которые становятся материалом для построения иной действительности.

Такие понятия как уровни конфликтности, или стадии конфликта, разработанные учеными, характеризуют сущностную черту конфликтов – их разбивку на этапы. Эта особенность, как предполагается, учитывается при разработке подходов ООН к урегулированию конкретного этапа конфликта и подбору набора тех инструментов, который максимально подходит к конкретной стадии.

Исходя из рассмотренных теоретических оснований анализа современных конфликтов, можно заключить следующее: разбор каждой конкретной конфликтной ситуации важно проводить как можно более всесторонне с учетом глубинных потребностей, выражающихся в интересах того общества, которое переживает конфликт, что даст возможность подобрать наиболее подходящий инструментарий политического вмешательства, имеющийся в арсенале разноплановых операций ООН. А самая главная особенность конфликтов внутри государств – это затяжной характер их протекания и необходимость предельно внимательного подбора способов их урегулирования.

Характерная черта миротворческих операций – это повседневная работа специальных служащих ООН – миротворцев, но они выполняют работу, выдаче мандатов на которую предшествовали определенные политические решения, причем общие, коллективные, по которым договорились страны и другие акторы, заинтересованные и задействованные в урегулировании конкретного конфликта.

После окончания холодной войны и завершения биполярной системы мировой политики оживились дискуссии и экспертная работа по усовершенствованию практик и подходов в миротворческой деятельности ООН. Новые условия породили новые проблемы и вызовы, с которыми работают миротворцы на местах и соответствующие департаменты ООН. В основном – это конфликты внутри государств и весь калейдоскоп последствий и процессов деградации общества и институтов государства вплоть до утраты суверенитета. Это новые «болезни» международной действительности, требующие постановки точного диагноза и выработки «рецептов» для оздоровления территорий, охваченных конфликтом, хотя мы осознаем, что «идеального» подхода, некоего универсального на все времена быть не может.

О реформировании практики миротворческих операций и механизмов принятия решений об их проведении, а также концептуальном обновлении подходов к их разработке заговорили в начале 1990-х гг., когда резко активизировалась миротворческая деятельность.²⁸⁷ Новые масштабы операций и объемы их финансирования естественным образом поставили новые вопросы в контексте эффективности миротворческой деятельности ООН.²⁸⁸

Проблема трансформации миротворчества как тема для дискуссий в ООН была поставлена в 1992 г. С ней выступил Генеральный секретарь Б. Гали.²⁸⁹ Дискурс темы был задан так: активизация превентивной дипломатии и создание совершенно нового подхода и институтов для его осуществления – миростроительства. Миростроительство было задумано как этап содействия по восстановлению государственных институтов и инфраструктуры на территориях, выходящих из состояния конфликта. Это были довольно смелые заявления, но они отразили тогдашнюю действительность и задали курс последовавшим за ними обновлениями. Также и научное сообщество подключилось к анализу политического значения новых подходов и их политических последствий для будущего.

Некоторые ученые, например, Дж. Маккинли, обозначили данный этап эволюции миротворчества «вторым поколением многосторонних операций».²⁹⁰ В своем докладе в 1992 г. Генеральный секретарь Б. Гали также высказал мысль о втором поколении

²⁸⁷ Кортунов А. В. Россия и реформы ООН – М., 1995. – 111с. С.22

²⁸⁸ Там же. С.23

²⁸⁹ Доклад Б. Гали «Повестка дня для мира». – http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf

²⁹⁰ John Mackinlay, Jarat Chopra. Second generation Multinational Operations. The Washington Quarterly №3. P.113-132. A Draft Concept of Second Generation Multinational Operations. Providence, Watson Institute, 1993.

операций ООН. С выходом этого доклада связывают начало поэтапного обновления подходов к миротворческим операциям.

В контексте трансформации миротворческой деятельности к 2001 году сформировался новый дискурс политической полемики об усовершенствовании данного направления в деятельности ООН – это необходимость переосмысления концепции государственного суверенитета как краеугольного камня в структуре политического мироустройства в связи с новыми вызовами, один из которых – ситуации, где совершаются самые страшные преступления против человечности – этнические чистки. Эту проблему хорошо осознавал действующий тогда Генеральный Секретарь К. Аннан, и он же дал первый импульс этим дискуссиям, написав статью в британском издании «Экономист» еще в 1999 г.²⁹¹ Статья озаглавлена довольно смело – «Две концепции суверенитета». А как известно из сферы реальной политической практики – не все «двойственное» или понимаемое двояко, приносит положительные результаты. Скорее, наоборот: последствия могут быть печальными, так как появляется больше возможностей для политических манипуляций, подмены понятий и двойных стандартов. Но, как заявил К. Аннан, реальность требует именно такого подхода.

Суть нового политического подхода, который должен внедриться в практику ООН – это насильственное вмешательство ООН во внутренние проблемы кризисных государств без разрешения на то их официальных правительств. Восточный Тимор – это пример ужасающих кризисов, которые со всей очевидностью показали необходимость вмешательства международного сообщества в те ситуации, где гибнет большое количество населения, которое, по сути, непричастно к действительным противоречиям, приведшим к гражданскому конфликту, а власть таких государств оказывается лишь номинальной. Геноцид в Руанде – это результат бездействия, ответственность за которое в некоторой степени несет и сама ООН.

Сьерра-Леоне, Судан, Ангола, Афганистан – те страны, которые в перспективе ожидают применения нового подхода, так как другого решения не обнаруживается. Данные страны сталкиваются с некоторой особенностью протекания их кризисов – циклами насилия, возгорающимися и вновь затухающими.

К. Аннан также пытается рассуждать о следующей политической дилемме в мировой политике: на каких основаниях можно оправдать решение о проведении гуманитарной

²⁹¹ К. Аннан. Две концепции суверенитета. – 1999. – <http://www.economist.com/node/324795>

интервенции без санкции Совета Безопасности в тех случаях, когда он не способен прийти к согласованному решению, а ситуация обостряется и требует безотлагательного вмешательства. Эта проблема порождает трагедии для многих.

К. Аннан предлагает рассмотреть некую гипотетическую конструкцию, в которой к зоне конфликта подошла бы заблаговременно сформировавшаяся коалиция стран, заинтересованных защитить невинное население, которая только и ждет «зеленого света» от Совета Безопасности. Но тут вдруг решение Совета принимается совершенно противоположное: не вмешиваться. И эта коалиция, стоящая рядом, должна просто смотреть, как погибает множество людей, бездействовать? Ответ очевиден, но в этом заключена острая проблема. Да, на современном этапе развития международных отношений существует необходимость легализации данных действий, выработке какого-то общего подхода, который будет узаконен при помощи принятия какого-то политического решения на уровне ООН. Или же это могут быть ограничительные меры в отношении самого Совета Безопасности, чтобы обуздать его сверхамбиции хотя бы в вышеупомянутых тяжелейших ситуациях, что маловероятно.

В Уставе ООН сказано, что вооруженная сила может применяться только «в общих интересах».²⁹² Но что такое «общие интересы»? Кто их будет определять? И кто даст гарантии, что эти интересы будут защищены? В этом проблема, и К. Аннан попытался ее решить, как смог, но в этом и его большая заслуга, на наш взгляд. Мы можем лишь порассуждать о недействующем на сегодняшний день Военно-штабном комитете, который бы в большей степени смог гарантировать защиту общих интересов, а также больше бы «сковал» свободу действий и интересы сверхдержав и всех остальных, заставил бы их работать совместно.

Далее К. Аннан развивает свою мысль так: в Уставе ООН помимо суверенитета государств как базовой ценности стабильных отношений между нациями, заложена также идея суверенитета личности, отдельного человека. В современном мире государство – это политический инструмент обеспечения, в первую очередь, именно суверенитета личности. Поэтому проблема заключается в определении приоритетов при принятии политических решений о проведении каких-либо операций ООН. С этим можно согласиться. Однако, по нашему мнению, существует некоторая опасность в том, кто будет определять эти приоритеты, а мы знаем, что, в первую очередь это зависит от

²⁹² Устав ООН. Статья 1. – <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>

согласованного мнения постоянных членов Совета Безопасности, их интересов в регионе конфликта, а во вторую очередь – интересов стран, которые соседствуют с территорией, где проходит конфликт. Внешние интересы могут существенно деформировать весь процесс урегулирования и последующего восстановления региона.

Как пример поведения одного из постоянных членов Совета Безопасности в контексте урегулирования кризисов внутри государств, А.Д. Богатуров анализирует подход и действия США в данных ситуациях: «при всем неприятии американских превентивных операций и профилактических войн надо признать, что современные угрозы международной безопасности существенно отличаются от времени, когда писался устав ООН и закреплялся принцип суверенитета. На сегодняшние угрозы распространения оружия массового уничтожения и глобального терроризма мало реагировать *post factum*, их надо упреждать, что неизбежно приводит в противоречие с принципом суверенитета. Это одна из ключевых проблем современного мира, которые Соединенные Штаты пытаются решить как могут, пока – надо признать – не очень удачно, но «правильного» решения этой проблемы в мире еще не найдено».²⁹³ Выводы А.Д. Богатурова об отсутствии «правильного» решения созвучны доводам К. Аннана.

Подведем итог рассуждениям К. Аннана, выделив два аспекта. Первое: автор стремился обозначить перед мировым сообществом политическую по своей сути международную проблему о противоречии между принципом суверенитета и ответственностью ООН защищать невинных людей в странах, погруженных в конфликты. Второе: автор подготовил почву для следующего интеллектуального шага, который необходимо было осуществить – разработка доклада Л. Брахими о мерах адаптации подходов ООН в миротворческой практике с учетом современных реалий.

Выход в свет в 2000 г. доклада экспертной группы, которую учредил К. Аннан и возглавил Л. Брахими, посвященного вопросам миротворческих операций, стало революционным с интеллектуальной точки зрения событием. Этот доклад вошел в научный оборот как «доклад Брахими».²⁹⁴ Он закрепил необходимость нового подхода к новым вызовам.

Разработка доклада Брахими была обусловлена общей тенденцией ослабления миротворческой практики ООН. Как отмечает политолог Сентябрев А., потенциал миротворчества ООН зависит от стремления стран-членов участвовать в операциях, а не

²⁹³ Богатуров А. Д. Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в XXI веке. – МЭиМО, 2007. №9. С.114-121

²⁹⁴ Доклад Группы ООН по вопросам мирных операций ООН.—2000. – <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/55/305>

от эффективности самой ООН. Успешное проведение операции предполагает «соблюдение сложившихся в ООН стандартов миротворчества, необходимость придерживаться ооновской субординации в соответствии с «цепочкой командования», установленной для конкретной операции по поддержанию мира».²⁹⁵ Далее автор указывает на проблему: «США отказываются от участия в ОПМ²⁹⁶ ООН, поскольку не могут допустить, чтобы их военнослужащими командовал не американец». Поэтому США и некоторые другие страны Запада предпочитают пользоваться другими форматами, доступными для них, например, через НАТО.

Доклад Брахими призван был вернуть инициативную роль ООН в международном миротворчестве. В нем подчеркнута ведущая роль Совета Безопасности и коллективных усилий при разработке мер реагирования на кризисные ситуации, обосновывается необходимость постконфликтного миростроительства для восстановления основ жизнеобеспечения как нечто большего, чем просто отсутствие войны.

В Декларации тысячелетия в 2000 году доклад Брахими был принят как один из установочных документов по миростроительству.²⁹⁷ Операции по поддержанию мира и постконфликтное миростроительство – это две новые сферы миротворческой деятельности ООН, нововведения, которые необходимо было оформить концептуально и создать в будущем новые вспомогательные органы ООН.

В 2002 г. произошла концептуализация еще одного нового подхода, предложенного К. Аннаном.²⁹⁸ Новую концепцию назвали «ответственность защищать».²⁹⁹ Этот подход можно представить в виде некой формулы: оправданность вмешательства в строго определенных ситуациях вопреки воле официальной власти государства, где проходит конфликт. Эта формула становится новой нормой международных взаимодействий и подразумевает ее признание всеми государствами. Суверенитет предполагает не только контроль над территорией и внутренними делами, но и ответственность за безопасность и защиту своих граждан. В случае неспособности или нежелания государства обеспечить безопасность граждан, ответственность защитить людей переходит к международному сообществу в лице ООН.

²⁹⁵ Сентябрьев А. Саммит тысячелетия: итоги и перспективы. // Обозреватель. 2000. №12. С.33

²⁹⁶ Операции по поддержанию мира

²⁹⁷ Документ ООН A/RES/55/2. Глава II. С.2-3. Декларация тысячелетия. 18 сентября 2000. — http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml;

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement>

²⁹⁸ Доклад Комиссии по вмешательству. 26 июля 2002 г.—<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/525/72/IMG/N0252572.pdf?OpenElement>

²⁹⁹ В английском языке термин «responsibility to protect» часто сокращают аббревиатурой «R2P».

Концепция «ответственность защищать» подчеркивает коллективные усилия, которые координируются Советом Безопасности и применяются как крайнее средство и международно-правовая возможность вооруженного вмешательства в следующих ситуациях: геноцид, массовые убийства, этнические чистки, грубые нарушения гуманитарного права.

В развитие концепции А.П. Барышев подвергает анализу принятые базовые критерии легитимности применения вооружений. В его интерпретации (более развернуто и с комментариями) эти пять критериев выглядят так:

1. Серьезность угрозы. Является ли угроза причинения ущерба безопасности государства или человека в достаточной мере ясной и серьезной, чтобы оправдать применение силы? Связаны ли внутригосударственные угрозы с геноцидом, массовыми убийствами, этническими чистками и грубыми нарушениями гуманитарного права и имеют ли такие угрозы реальный характер или даже характер опасений, что такие действия произойдут?

2. Правильная цель. Очевидно ли, что главной целью является нейтрализация предполагаемого вооруженного конфликта, в предотвращении угрозы?

3. Крайнее средство. Рассмотрены ли все возможные другие невооруженные варианты отражения угроз и каковы разумные основания предполагать, что другие меры будут безуспешными?

4. Соразмерность средств. Являются ли планируемые действия по масштабу, продолжительности и интенсивности необходимым средством?

5. Сбалансированный учет последствий. Расчет последствий вмешательства: не окажутся ли они хуже, чем бездействие?³⁰⁰

В 2004 г. при подготовке к Всемирному саммиту была создана Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, которая одобрила данный подход.³⁰¹ А в 2005г. Итоговым документом Всемирного саммита концепция «Ответственность защищать» была принята.³⁰²

³⁰⁰ Барышев А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009. – М.: АВИТИ, 2009. – 1340с. С.1067–1068.

³⁰¹ Обзор доклада Группы высокого уровня.—http://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml_resume.shtml

³⁰² Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года A/RES/60/1
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml

Итоговый документ Всемирного саммита. Документ ООН A/RES/60/1 от 15 сентября 2005.—<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/62/PDF/N0548762.pdf?OpenElement>

Эта концепция подверглась сомнениям в научном мире после операции НАТО в Ливии в 2011 году (поддержка антиправительственных сил, расправа над Муамаром Каддафи, итог – непрекращающаяся гражданская война в Ливии). Эта операция показала, что в концепции не предусмотрены меры контроля при вмешательстве в дела суверенного государства.

На Всемирном саммите 15 сентября 2005 г. главами 151 государства вместе с концепцией «ответственность защищать» было принято решение о создании нового органа ООН – Комиссии по миростроительству, которая бы осуществляла деятельность на постоянной основе.

Основополагающий документ Комиссии ООН по миростроительству – это доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность», который увидел свет 2 декабря 2004 г.³⁰³

Постконфликтное миростроительство изначально носит политический характер. Это инструмент, включающий разноплановые действия государств и других международных организаций, направленные на устранение корней и причин произошедших конфликтов, поддержание социальных институтов, которые содействуют укреплению мира, возобновлению политической и гражданской инфраструктуры.

Комиссия по миростроительству – это межправительственный консультативный орган ООН, который реализует комплексный скоординированный подход к государствам, проходящим стадию от конфликта к восстановлению.

Международному сообществу деятельность новой структуры дает следующее:

- возможность аккумулировать ресурсы для реализации выработанных стратегий по постконфликтному восстановлению;

- возможность собирать в рамках одной структуры разноплановый потенциал суверенных государств – тех из них, которые наиболее близко соприкасаются с той постконфликтной ситуацией, которую нужно восстановить;

- содействовать в разработке реалистичного финансирования для восстановления и устойчивых инвестиций в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Сюда могут привлекаться региональные банки и организации, а также международные финансовые структуры;

³⁰³ Документ ООН A/59/565. С.91.

- возможность народу страны быть основным актором процесса, т.к. он лучше знает свою историю, культуру и политическую ситуацию и ему же придется жить в построенных новых условиях.³⁰⁴

Этот орган решил две основные проблемы постконфликтного урегулирования: нехватку финансов и неэффективного международного координирования. При Комиссии созданы дополнительные структуры: Управление по поддержке миростроительства и Постоянный фонд миростроительства.³⁰⁵

Итак, Комиссия по миростроительству в концептуальном и практическом смысле стала новым политический инструментом закрепления и построения прочного мира.

Проблема противоречий между интересами великих держав, которые в регионе конфликта продвигают свои внешнеполитические стратегии, всегда существовала и будет существовать. Это сложная проблема и она влияет на ход урегулирования и выработку политических решений. Ознобищев С.К. отмечает: «ценностный разрыв создает и наращивает взаимное раздражение, препятствует разрешению критических ситуаций в мире на основе сотрудничества и толкает стороны к взаимному противодействию. В то же время не все потеряно. На примере Сирии мы видим, что когда ситуация подходит к определенной критической черте, предшествующей возможному резкому обострению международной ситуации, Россия и США в состоянии переступить через предубеждения и начать работать вместе».³⁰⁶ С данной оценкой можно как согласиться, так и поспорить. Эпизодически, например в 2013 г. это проявилось, но сейчас не наблюдается.

Проблемам миротворческой деятельности ООН и реформистским мерам в этой области посвящено исследование Заемского В.Ф., написанное в 2009 г.³⁰⁷ Приведем основные выводы, к которым пришел Заемский В.Ф.:

1.Современные вызовы кризисных ситуаций ставят перед системой ооновского миротворчества новые разноплановые задачи. Чтобы их решать, существенно расширен набор средств урегулирования.

2.Миротворчество как отдельное направление международной деятельности было начато ООН и стало в ряд приоритетных векторов работы, продолжает развиваться. Под

³⁰⁴ Дадуани А.Г. Демократия и Организация Объединенных Наций: Монография – М.: Современная экономика и право, 2007. – 296 с. С.17-26

³⁰⁵ Резолюция ГА 60/180 и СБ S/RES/1645, 2005.

³⁰⁶ Есть ли будущее у контроля над вооружениями? / Под ред. С. К. Ознобищева, А. И. Никитина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 37.

³⁰⁷ Заемский В. Ф. Реформы ООН и миротворчество: дис. ... доктора полит. наук: 23.00.04. МГИМО, 2009. – 352 с.

эгидой Совета Безопасности накоплен уникальный опыт решения задач, которые усложняются. Постконфликтный период ставит задачи иного характера.

3. Статус постоянного члена Совета дает возможность России проводить прагматичную внешнеполитическую линию, в том числе и через миротворческую деятельность, продвигая свои национальные интересы на международной арене. Участие России рекомендуется расширять, важно быть представленными во всех миротворческих контингентах: военном, полицейском и гражданском. Это требует соответствующей подготовки кадров на базе ключевых внешнеполитических и военных учебных заведениях, создания под контролем МИД единой учебной программы для всех ведомств.

Однако со времени написания диссертации Заемского В.Ф., произошли некоторые изменения в этой области, требующие научного отражения и анализа. Исходя из почти десятилетнего промежутка времени после написания исследования Заемского В.Ф., мы дополним его выводы следующими соображениями: автор не рассмотрел проблемы, связанные с трансформацией государственного суверенитета в современном мире, но предоставил обстоятельный анализ тогдашнего этапа (2005 – 2009 гг.) развития концепции миростроительства.

Рассмотрим новейший этап развития подходов ООН к миротворчеству. В 2015 г. начался новый существенный этап переосмысления подходов к миротворческим операциям ООН, который по своему содержательному вкладу, может сравниться только с революционным «докладом Брахими».

Анализ современного этапа развития миротворческой деятельности ООН представлен в многоаспектном Докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям, вышедшем в июне 2015 года.³⁰⁸ Со стороны России в группе принимал участие эксперт по миротворческим операциям, представитель МИД России Ильичев П.В.

Название доклада «Объединяя наши силы во имя мира – политика, партнерство, люди» отражает политическую составляющую процесса международного урегулирования как ключевого подхода, но при условии сотрудничества, нацеленности задействованных государств на созидание, а не на собственные противоречия, при центральной ценности личности как объекта международной безопасности.

³⁰⁸ Документ ООН. A/70/95. – <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/70/95>

Международные политические взаимодействия – ключевой пункт повестки рассмотрения проблем современных миротворческих операций, как заявлено в теме и показано в тексте доклада. Однако, отметим, что политическое взаимодействие между заинтересованными акторами при разработке и реализации какой-либо операции было всегда, такова природа внешнего международного вмешательства в любые вооруженные конфликты между государствами или же во внутригосударственные конфликты. Суть вмешательства заключается в поиске приемлемого политического решения по конкретной кризисной ситуации, что далеко не всегда удается осуществить с первого раза и что влечет за собой проблему затяжного характера конфликта и усугубления его последствий.

В выше упомянутом докладе анализируются результативные операции в различных регионах планеты, а также текущие проблемы, которые требуют новых подходов к реагированию. Серьезная проблема, которую в докладе разбирают одной из первых – это растущий разрыв между ожиданиями мирового сообщества в скором урегулировании конфликтов и реальной практикой, которая показывает, что многие конфликты длятся десятилетиями.

Красной нитью в содержании доклада проходит мысль о том, что ключевой движущей силой в современных условиях при проведении миротворческих операций должен стать поиск политических решений выхода из кризисов. Итак, можно предположить, что тема миротворческих операций будет усиливать свою актуальность в мировой политике.

Сама деятельность должна постепенно трансформироваться в сторону большей гибкости, к каждому отдельному случаю применяться свой комплексный подход, а возможности реагирования должны сочетать весь спектр операций по вмешательству.

В этом докладе, в отличие от предыдущих, приведен наиболее полный перечень глубоких проблем, появившихся в миротворческой деятельности ООН за последние десятилетия. Главный посыл доклада таков: необходимо усилить политические меры (в противовес военным) в разрешении конфликтов.

В таком подходе просматривается некоторое давление на противоборствующие стороны конфликта, однако, если это давление одинаковое на все стороны конфликта, то нарушения принципа нейтральности миротворческих органов ООН не происходит.

Это давление становится близко к силовому подходу, который применяется в случаях операций другого вида – операций по принуждению к миру. Такое вмешательство регулируется нормами Главы VII Устава ООН.

Опыт прошлых операций показал, что наиболее результативными и ресурсно оправданными являются те операции, где стороны конфликта соглашались предоставить лидирующую роль ООН в разрешении кризисной ситуации. В иных случаях кризисы стали затягиваться на десятилетия, и даже просто достойно уйти из конфликтующей территории, свернуть операцию ООН становилось невозможным.

Понимание миротворческих операций в первоначальном смысле сводилось к такому вмешательству, в котором ООН не ставила политических целей, кроме поддержки наметившегося примирения. Международная действительность и опыт предыдущих операций заставляют переоценивать издержки, выделяемые на проведение операции и их реальные результаты.

Решающее значение в выборе вида вмешательства играет стадия конфликта. Непредсказуемость перехода конфликта в горячую стадию из-за срыва достигнутых договоренностей ставит международное сообщество перед необходимостью в кратчайшие сроки проводить смену одного вида операции на другой, образно говоря, в режиме «он-лайн», но не в смысле компьютерного управления операцией, а в смысле быстрого и адекватного отражения меняющейся оперативной обстановки в зоне конфликта. Такой подход формулируется как новый принцип миротворчества и как международная норма.

Различия в интересах государств, прилегающих к зоне конфликта, и противоречия между интересами великих держав – это проблема, препятствующая урегулированию проблемы, а временное совпадение интересов – единственный путь, который позволяет решать проблемы в зоне конфликта.

Первоначально идея миротворчества заключалась в «замораживании» конфликта, прекращении военных действий, организации места и времени переговоров по урегулированию и приходу к политическому решению. Но в таком процессе обнаружилось серьезное препятствие – нежелание идти на компромисс конфликтующими сторонами, но даже при достижении такового часто происходит смена лидеров враждующих сторон, распадается инфраструктура переговоров и конфликт вспыхивает снова. Наметившиеся договоренности ломаются.

Эксперты предлагают такое нововведение: в случае затягивания процесса переговоров и отсутствия сформулированного компромисса между конфликтующими сторонами, специалисты ООН, задействованные в урегулировании, могут сами разработать и сформулировать такой компромисс и предоставить его сторонам в готовом виде.

Далее в рассматриваемом нами Докладе–2015 «Объединяя наши силы во имя мира – политика, партнерство, люди» предлагается вовсе не начинать операцию, если для ООН не уступают лидирующего места в переговорах стороны конфликта. Такая тактика сберегает огромные ресурсы, выделяемые на проведение операций. В противоположном случае, все усилия ООН становятся напрасными.

«Где бы ООН ни приводила мирную операцию на чьей-либо территории, она должна руководить мирным процессом или играть лидирующую роль в политических усилиях до и во время мирного процесса, а также после того, как мирные соглашения достигнуты. Отсутствие ключевой роли в мирном процессе может подорвать успех миссии ООН».³⁰⁹ На наш взгляд, это самое важное нововведение, которое предлагается внедрить в миротворческую практику ООН.

Заместитель представителя России в ООН Ильичев П.В. в 2015 г. на заседании Специального комитета Генеральной Ассамблеи по вопросам операций по поддержанию мира, обратил внимание на другие проблемы, которые обнаруживаются в практике миротворческих операций и которые необходимо учитывать:

1.ухудшение безопасности миротворцев, рост числа целенаправленных асимметричных нападений, похищений (Мали, Конго, провинция Дарфур в Судане);

2.индивидуальность каждой миссии, эффективность которых, исходя из данного обстоятельства, зависит от уровня профессионализма специалистов, разрабатывающих и принимающих решения;

3.вольная интерпретация норм международного гуманитарного права (в части защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта) в отдельных практиках некоторых миссий.³¹⁰

Также бывший представитель России при ООН Чуркин В.И. обратил внимание на еще некоторые проблемы, которые содержат в себе политический смысл. Он отмечает, что три поста заместителей Генерального секретаря занимают представители США,

³⁰⁹ Указ. доклад. С.38.

³¹⁰ Выступление Ильичева П.В. Портал представительства России в ООН.—http://russiaun.ru/ru/news/ga_pc

Франции и Великобритании. Это следующие ключевые направления: заместитель по миротворчеству (традиционно занимает Франция), заместитель по политическим вопросам (США), по гуманитарным вопросам – британский дипломат.³¹¹

Чуркин В. И. заявлял: «Нельзя считать нормальной такую ситуацию, когда три ключевых позиции - заместителей Генсекретаря по миротворчеству, по политическим и гуманитарным вопросам - фактически узурпированы тремя странами. Убеждены, что для поддержания эффективности и легитимности работы Секретариата необходима ротация этих и некоторых других высших постов».³¹²

Также Чуркин В.И. обращает внимание на деятельность новосозданной после Всемирного саммита 2005 г. Группы по передовой практике миротворческой деятельности. Эта дополнительная структура при Секретариате оперативно анализирует опыт операций и обеспечивает его применение на местах, планирует программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и разрабатывает методы охраны правопорядка и другие задачи. Если мы посмотрим на этот новый комплекс структур и сопоставим с целями и задачами Военно-штабного комитета (ВШК), которые предполагалось им осуществлять, то приходим к выводу, что функции ВШК на сегодняшний день выполняет комплекс этих новых органов при Секретариате. ВШК был предусмотрен в самом Уставе ООН, но его полноценная деятельность сейчас не проводится, потенциал не задействуется.

При создании ООН для обеспечения реализации первоначальной идеи и политической концепции военной безопасности в мире, в структуре организации был задуман специальный вспомогательный орган при Совете Безопасности – Военно-штабной комитет.³¹³ Ответственность по обеспечению мира и безопасности возлагалась не на Генеральную Ассамблею и не на Генерального Секретаря, а на Совет Безопасности и его Военно-штабной комитет как вспомогательный орган. Предполагалось даже создать подкомитеты представительств ВШК на всех континентах планеты.³¹⁴ Только об этом одном вспомогательном органе конкретно прописано в Уставе, а значит, его политическая роль предусматривалась как особенная. Этот орган, по описанию Б. Уркхарта, должен был руководить «физической способностью к

³¹¹ Интервью Чуркина В. И. – <http://tass.ru/politika/2363856>

³¹² Там же.

³¹³ Устав ООН. Статья 47.

³¹⁴ Кортунув А. В. Россия и реформы ООН – М., 1995. – 111с. С.15

действиям» – военными формированиями ООН быстрого реагирования.³¹⁵ В состав ВШК при его создании вошли Начальники Генеральных штабов стран – постоянных членов Совета Безопасности или их представители. Комитет фактически бездействует с середины 1947 года, не получая никаких заданий от Совета Безопасности, тем не менее заседания ВШК проводятся один раз в две недели. Первоначальная идея данного органа заключалась в создании некоего наднационального военизированного органа, но не нашла своего воплощения по причине начавшейся вскоре холодной войны. Противоборство двух великих держав отложило реализацию данной идеи на десятилетия.

Мы приходим к выводу, что необходимость в данном органе есть, сама практика организации подразделений, отвечающих за сферу миротворчества в ООН, к нему подвела. Однако, как мы полагаем, великие державы, обладающие статусом постоянных членов Совета Безопасности, ведут борьбу за сохранение своего особого статуса в мировой политике, а некоторым из них, в первую очередь, США, не выгодно допустить «сковывания» их свободы действий на мировой арене.

Как альтернатива деятельности ВШК, развернулась широкая миротворческая деятельность ООН, в которой сложились свои практики и функционируют механизмы на основе принципов нейтрального отношения к сторонам конфликта, согласия сторон и неприменения силы. Время от времени в ООН призывали и призывают к полной активизации потенциала ВШК, однако с такими идеями выступают в основном те акторы, которые в чем-то не удовлетворены текущими операциями по поддержанию мира, где не учтены их интересы.

Можно только предположить, насколько более эффективной могла бы быть миротворческая деятельность ООН, насколько быстрее происходило бы реагирование на кризисные ситуации при опоре на свой военный потенциал и гарантии постоянных членов Совета Безопасности. И такая перспектива не совсем еще изжила себя. Требуется политическая воля постоянных членов Совета Безопасности, их обоюдное осознание необходимости в большей скоординированности, в большей организации совместной работы. Но это в известной степени будет «сковывать» их политические амбиции. Сейчас же миротворческие операции осуществляются на основе временных и

³¹⁵ Уркхарт Б. Объединенные Нации в XXI веке. – Россия в глобальной политике. – 2004. №4

немногочисленных воинских контингентов, или по предоставлению полномочий НАТО, как было в Ливии в 2011 году.

Одно из американских изданий раскрывает потенциал ВШК в деятельности ООН: «Объединенные Нации – это организация с наибольшим авторитетом и возможностями для посредничества и поддержания мира. ООН располагает механизмами, которые могут быть усилены для действий в новых условиях. Например, можно расширить Военно-Штабной Комитет, чтобы обеспечить через него координацию подходов к запутанным проблемам и конфликтам, с которыми мир столкнется в ближайшие годы. ООН должна установить новые формы взаимодействия с ключевыми региональными институтами для обеспечения быстрых и эффективных реакций на возникающие кризисы».³¹⁶

Представляют научный интерес выводы, к которым пришел российский политолог-международник Штоль В.В.³¹⁷ Автор замечает, что Уставом ООН предусмотрена глобальная армия, в которой национальные контингенты призваны не просто ситуативно и временно переподчиняться международному командованию, но находиться в его подчинении на постоянной основе, теряя, таким образом, свою национальную привязку. Этому органу предстояло стать наднациональной структурой глобального политического и военного значения.

Далее автор ссылается на доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство», где сказано, что если проект реформирования ООН не осуществится, то предусматривается некий запасной вариант – передача управленческих функций региональным организациям.³¹⁸ Но в таких «запасных» вариантах, по мнению ученого, кроется серьезная опасность для международных отношений – резкий спад уровня контролируемости международной безопасности.

Также автор отмечает важную, на наш взгляд, деталь: в 1997 г. руководство Департаментом по политическим вопросам и делам Совета Безопасности перешло к представителю Великобритании К. Прендергасту. Однако в рамках неформальных договоренностей при создании ООН этот пост закреплялся за СССР (Россией). До этой даты пост всегда принадлежал российской стороне. Это настораживающий прецедент.

³¹⁶ U.S. Diplomacy towards the Former Soviet Union: building a strategic partnership. 1992. P.18.

³¹⁷ Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010. – 384 с. С.19 – 20.

³¹⁸ Там же. С.21

Штоль В.В. считает, что перед этим было принято соответствующее непубличное политическое решение.

Во время блокового противостояния западные страны старались реализовать свой проект глобального управления через ООН, но им мешал СССР, пишет Штоль В.В. Ведущие центры влияния на Западе в самом верхнем эшелоне их политической иерархии после окончания холодной войны и распада СССР повели себя, как победители после настоящей войны – взялись за пересмотр, переформатирование всего мирового порядка. Соответственно, роль и место ООН для них в чем-то такая же, как у Лиги Наций. Прослеживаются некие попытки «согнуть шею» ООН в песок, доведя ее до состояния недееспособности, желательно, до смерти.

Автором вскрывается определенная стратегия, которую реализуют США: военно-силовые акции проводить либо через послушную ООН, либо в ее обход с естественным попранием ключевых принципов международного права. А два взаимоисключающих принципа Устава – самоопределение и территориальная целостность чередуются в приоритетной реализации в конкретное время и в конкретном месте, исходя их степени соответствия интересам глобальной элиты.

Обобщим проведенный анализ трансформации подходов к реформированию миротворческой деятельности ООН и их политического значения следующими положениями. Практика миротворчества на современном этапе международных отношений показала значительные результаты, но показала и проблемы, подходы к решению которых обновить возможно, но результат получается не вполне удовлетворительный. В значительной степени это связано с активной реализацией внешнеполитических стратегий ведущих международных акторов в регионах конфликтов.

Политическая концепция государственного суверенитета как краеугольный камень политического устройства мира подвергается деформациям, но пока что сохраняет свой первоначальный облик. Будущее этой политической тенденции не ясно.

Обратим внимание на некоторые обобщения в оценках миротворческой деятельности ООН, которые сформулировал Чуркин В.И. Они созвучны выводам, к которым мы пришли в ходе нашего диссертационного исследования.

Чуркин В.И. утверждает, что оценка накопленного опыта в миротворческой сфере должна быть уравновешенной: не нужно увлекаться чрезмерными скептическими

рассуждениями по поводу эффективности работы органов ООН, следует реалистично констатировать недостатки, проблемы и стоящие за ними интересы государств, которые так или иначе предпринимают настойчивые действия в продвижении своих внешнеполитических стратегий.³¹⁹

За годы ооновского международного посредничества были задействованы многотысячные контингенты, расквартированные в разных регионах мира, некоторые локальные войны и вооруженные столкновения длились десятилетиями. Однако многие конфликты удалось довести до уровня тлеющих, что уже является серьезным достижением, добиться которого стоило невероятных усилий и ресурсов.

Чуркин В.И. указывает на одну из важных причин современных тлеющих конфликтов: колониальное наследие. Колониальные державы чертили границы колоний по рекам, по горам, по широтам, не считаясь с особенностями проживания коренных этносов. Их вековые уклады, традиции, культура, совместное использование природных богатств, кочевое перемещение и другие факторы совершенно не учитывались при раскромсании захваченных территорий. Спустя время все это вылезло при создании новых суверенных государств в Африке, Азии и Латинской Америке.

По нашему мнению, период обновления подходов к миротворчеству показал некоторую работоспособность концепций ограниченного суверенитета и «ответственности защищать», но эти концепции не решают проблем конфликтов в корне. Правда, спасти многие жизни они способны, поэтому их можно оценивать как прогрессивные, созидательные подходы. Они работают тогда, когда применяются при принятии политических решений в конкретных ситуациях. Обязывающей силы как нормы международного права они пока что не приобрели.

Миротворческие операции ООН осуществляются в постоянно меняющихся условиях. Характер вооруженных конфликтов изменился в сторону внутрисударственных гражданских столкновений, вызвав тем самым ряд новых проблем, на которые по-новому пытается реагировать ООН. И на современном этапе международных отношений накапливается опыт реализации современных подходов, в которых видны как определенные достижения, так и неудачи или противоречия, но в целом можно утверждать, что у мирового сообщества нет иного пути, как продолжать

³¹⁹ Современный мир и геополитика / Отв. ред. М. А. Неймарк. – М.: Канон+, 2015. – 448 с. С. 185 – 214.

прикладывать все возможные усилия и совершенствовать подходы к международному миру.

Выводы по главе 2.

Третье десятилетие идея реформирования Совета Безопасности не находит широкого согласия, в первую очередь, из-за отсутствия интереса в этом в высшей степени политизированном вопросе у постоянных членов что-либо менять в отношении своего статуса. Однако широкая политическая и научная дискуссия ведется, ей свойственен волнообразный характер. На наш взгляд, критика данного органа должна быть предельно взвешенной, а оценки максимально объективными, т.к. органу удается до сегодняшнего дня не допускать глобального вооруженного конфликта, что и определялось как главная задача для ООН при ее создании. Совет Безопасности вносит свой значимый вклад для решения данной задачи совместно с механизмами поддержания баланса сил в системе глобальной безопасности и с помощью инструментов международного права. Возрастает роль России как в поддержании баланса сил, так и в деятельности Совета Безопасности. Так что поддержание глобального мира – это заслуга не только действий ООН в данном направлении. Россия также много делает для этого.

Рассмотренные интересы и позиции, в первую очередь, нынешних постоянных членов по поводу возможных кандидатур в постоянные члены Совета, показали, что в переговорном процессе и публичных заявлениях, предварительных договоренностях обнаруживаются многие совпадающие взгляды. Государства стараются не допустить раскола в организации, а значит, сам процесс межправительственных переговоров имеет перспективы даже в таком сложном вопросе, как реформа Совета Безопасности. Самое сложное противоречие находится в связке интересов США и России.

Россия имеет в этом вопросе как общие, так и конкретные интересы. Конкретный интерес заключается в недопущении расширения категории постоянных членов Совета и в недопущении пересмотра принципа вето. Общий интерес заключается в продолжении переговорного процесса по самым разным вопросам реформирования, поиске возможного консенсуса между всеми членами ООН.

Если выбирать из имеющихся проектов наиболее оптимальный, то нам представляется, что таковым является тот, который был разработан первым. Это проект

рабочей группы под руководством И. Разали. Но с рекомендацией ввести не 5 постоянных членов, а 4, чтобы действующие члены Совета сохранили контрольное большинство голосов, что сделает этот проект более реалистичным в принятии. Как возможные кандидаты в расширенный Совет могут рассматриваться страны, по которым на сегодняшний день имеется определенный уровень согласия: это Германия, Бразилия, Индия и Япония. Но утверждать, что кандидатуры окончательно определились – это достаточно поспешно. На наш взгляд, данный проект максимально выверенный, а подход наиболее реалистичный.

В миротворческой деятельности ООН проходит определенный этап обновления своих подходов с учетом изменений в характере вооруженных конфликтов, доминирующее место в которых заняли конфликты внутри государств. Эта данность международной действительности порождает калейдоскоп новых проблем и смесь из множества факторов, определяющих эффективность или неэффективность новых подходов, которые практикуются в конкретных ситуациях. Отсутствие признаков готовности к компромиссам со стороны конфликтующих сторон, сужение поля влияния со стороны ООН на ход конфликтов, слабый уровень гарантий в соблюдении достигнутых договоренностей, из-за чего высока вероятность нового витка вооруженных столкновений – данные проблемы указывают на необходимость усиления лидирующей, политической роли ООН в урегулировании. Это в некоторой степени вступает в противоречие с политикой нейтральности ООН в отношении сторон конфликта. Однако мы заключаем, что ООН вполне может взять на себя ответственность за формулировку компромисса для конфликтующих сторон, если между ними возможен переговорный процесс.

Политически обусловленные концепции ограниченного суверенитета и ответственности защищать как новые подходы и создание новых органов (Комиссия по миростроительству) – это попытки решить новые проблемы, связанные с изменением характера самих вооруженных конфликтов. Гражданские войны, этнические чистки и необходимость помогать в восстановлении территории после конфликта – это те новые вызовы, на которые предоставила ответ ООН.

Концепция ограниченного суверенитета достаточно спорная, ее окончательная версия и трактовка пока что не ясна. Она является попыткой отреагировать на действительно сложные ситуации, но вступает в противоречие с самим Уставом и не

гарантирует отсутствие политического манипулирования теми, кто будет определять степень тяжести конкретной конфликтной ситуации.

Невозможно разработать единый подход ко всем проблемам во всех конфликтах. Поэтому и критика результатов должна быть взвешенной. Мастерство владения конкретным инструментарием, внедряемым в практику разнотипных операций ООН, постоянно совершенствуется, эволюционирует.

Периодический обзор и анализ практики операций, оперативное внесение корректив – пока что единственно возможный путь развития данного направления в деятельности ООН. При создании дополнительных структур, обеспечивающих процесс проведения конкретных операций, обнаружилось некое дублирование функций органами, которые должны были изначально осуществляться Военно-штабным комитетом. Проблема полного задействования политического и военного потенциала данного органа остается пока что только проблемой, а перспектива призрачной.

Общий процесс адаптации системы ООН к меняющимся мировым условиям в области обеспечения мира между нациями достаточно медленно, но прогрессирует, отлаживаются некоторые механизмы, предпринимаются как успешные, так и недостаточные усилия в преодолении старых и новых проблем и противоречий.

Глава 3 Вопросы реформирования социально-экономического блока структур ООН

Уставом ООН определена роль и функции разветвленной сети структур, занимающихся решением вопросов и проблем социально-экономического развития мира.³²⁰ В основе организации деятельности данных органов заложена идея социально-экономического процветания народов планеты как условие стабильности мирового порядка и залог международного мира и безопасности. «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями», сказано в статье 55 Устава, ООН может создавать вспомогательные структуры, которые будут обеспечивать достижение данной цели.³²¹ Необходимость содействовать развитию и экономическому процветанию – это одно из фундаментальных условий международного мира.

Как один из главных органов ООН был создан Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС). По мере необходимости предусматривалась возможность создавать и реорганизовывать многочисленные вспомогательные органы, деятельность которых координировалась бы ЭКОСОС при участии Генеральной Ассамблеи и, при необходимости, Совета Безопасности. За более чем 70-летнюю историю деятельности ООН при организации были созданы достаточно крупные учреждения, которые стали специализироваться на отдельных проблемах развития, например, Конференция Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Специальные континентальные комиссии при ЭКОСОС, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирная продовольственная организация (ФАО) и другие.

Эти вспомогательные структуры ООН занимают свою нишу в системе всех остальных международных экономических организаций, которые существуют на

³²⁰ Устав ООН, Глава 9 и 10.

³²¹ Устав ООН, статья 55. – <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-ix/index.html>

современном этапе развития международных отношений. Данное обстоятельство накладывает свой отпечаток на их деятельность, что проявляется в ограничении степени их влияния на решение определенных социально-экономических проблем стран и мира в целом, и обостряет конкуренцию с другими глобальными экономическими структурами, например, с теми, которые занимаются экспертно-аналитической деятельностью. Конкуренция на экспертно-аналитическом рынке дает больше возможностей для получения точных данных о состоянии различных экономик мира и экономическом развитии в целом. Однако изначально именно для ООН отводилась ведущая роль в содействии развитию.

Подробная классификация международных экономических организаций представлена в работе Герчиковой И.Н.³²² Автор формулирует роль международных экономических организаций, что во многом относится и к структурам ООН, как регулирующую и содействующую развитию, стимулирующую экономическую активность как внутригосударственных акторов, так и транснациональных.³²³ Также Герчикова И.Н. выделяет особую роль этих организаций в развитии процессов международной торговли.

Мы считаем, что место структур ООН в данной системе не так уж велико, как предполагалось изначально. В этой системе заметно потеснили ЮНКТАД и ЭКОСОС другие глобальные экономические структуры – Международный валютный фонд (МВФ), Группа структур Всемирного банка и Всемирная торговая организация (ВТО). Свою достаточно ограниченную роль играют специальные органы и программы ООН.

По оценкам Всемирного банка, на экономические структуры ООН приходится только 10% от всей помощи в содействии развивающимся странам, оказываемой другими международными экономическими организациями или отдельными странами.³²⁴

Исходя из такого положения дел, как мы полагаем, одним из ключевых направлений реформирования выделяется повышение статуса группы структур ООН, отвечающих за развитие, с целью расширения возможностей влияния на данные процессы и проблемы. Такая реформа тем более важна потому, что такие международные экономические

³²² Герчикова И. Н. Международные экономические организации: Регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. – М.: Консалтбанкир, 2001. – 621с.

³²³ Там же. С.26

³²⁴ Содействие международному развитию. // Под ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. – Всемирный банк, 2012. – 408с. С.84

структуры как МВФ и Всемирный банк созданы Соединенными Штатами и во многом отражают их интересы и интересы их союзников. Требуется укрепление коллективного начала ООН как международной организации, в том числе и по вопросам социально-экономического развития.

Приведем данные, которые свидетельствуют о состоянии современного этапа глобального социально-экономического развития. Министерство иностранных дел Российской Федерации регулярно проводит обзор исследований по острым проблемам мирового развития. На портале МИД приведены данные от 15 сентября 2017 г., которые публикует издание «Гардиан». В нем сообщается, что уровень мирового голода впервые после смены веков возрастает, а новые вооруженные конфликты и ухудшение климата ускоряют развитие данной проблемы.³²⁵ Авторы статьи опираются на статистику, которая подготовлена в рамках одной из структур ООН – ФАО, занимающуюся вопросами продовольствия для бедных стран и стран, переживающих внутренние конфликты. В 2016 г. 815 млн. людей на планете хронически недоедали. В 2015 г. их было на 38 млн. меньше. В процентном соотношении проблема выросла с 10,6% до 11% всего мирового населения. В сфере продовольственной безопасности поставлены задачи значительного сокращения разных форм недоедания, что становится недостижимой целью к 2030 г., которую ООН поставила в список новых целей развития.³²⁶ Одной из причин называется рост новых вооруженных конфликтов внутри государств.

Коктейль конфликтов и климатических изменений добавляет новых красок в палитру проблем и факторов отсталости. Люди, ввергнутые в состояние затягивающихся кризисов внутри своих стран, в 2,5 раза больше страдают от недоедания. 27,4% населения Африки голодают катастрофически, с 4,7% до 6,4% по сравнению с 2015 г. выросло число голодающих в Латинской Америке. Эти экспертные данные свидетельствуют об острой проблеме глобального значения и должны озадачить руководителей многих органов ООН и мировых политических деятелей.

Кроме того усиливающаяся тенденция роста внутригосударственных вооруженных конфликтов значительно усложнит принятие мер по содействию развитию, а для некоторых кризисных территорий вопрос развития становится закрытым на многие

³²⁵ Karen McVeigh. Мы не можем игнорировать тревожные сигналы: мировой голод растёт впервые в этом веке. – 2017. 15.09. – <https://www.theguardian.com/global-development/2017/sep/15/alarm-bells-we-cannot-ignore-world-hunger-rising-for-first-time-this-century>

³²⁶ Документ ООН. A/RES/70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1>

годы. В таких ситуациях структурам ООН приходится лишь решать проблемы гуманитарной помощи людям в зонах конфликтов.

Согласно классификации ООН, к числу развивающихся государств относят 140 стран, а это 80 % населения всего земного шара. Их социально-экономическое развитие по различным показателям оценивают как однородную группу, однако это далеко не так.

В 2010 году в журнале «Foreign Affairs» вышла статья индийского автора Д. Бхагвати «Запрещенная помощь. Почему международное содействие не снижает бедность».³²⁷ В ней автор констатирует, что «честный, критический и серьезный диалог, дискуссия о достоинствах и недостатках помощи» бедным странам отсутствует. Глобальная проблема отсталости развивающихся государств и безрезультативность международных мер по оказанию помощи таким государствам со стороны развитого мира и международного сообщества в целом не рассмотрены достаточно и в научном сообществе.

На эту проблему обратил внимание Громыко А.А. в одной из последних монографий (2016г.).³²⁸ Он отмечает, что на академический уровень анализа проблема вышла с момента крушения колониальной системы в 1960-е гг. Но с тех пор принципиально ничего не поменялось. Термин «development gap» (разрыв в развитии) расширяет масштабы анализа и измерения проблемы. Громыко А.А. пишет, что нищета и голод сопровождают человечество и сегодня: «Нищета широко распространена не только в развивающихся странах, как правило, самых бедных, она есть и в странах состоявшихся, даже богатых, где её, казалось бы, быть не должно». И заключает: «Все мы сегодня – свидетели этого глобального социального конфликта. У него два полюса – богатый миллиард северян и бедные миллиарды южан».³²⁹ По данным Всемирного банка «более чем полувековые усилия Всемирного банка и других институтов мировой политики не изменили упрямую реальность сельской нищеты, разрыв в доходах между богатыми и бедными растет».³³⁰ Почти половина жителей планеты живут на 2 долл. в день, а более миллиарда – на 1 долл. и даже менее.

³²⁷ Bhagwati J. Why International Assistance Does Not Alleviate Poverty // Foreign Affairs. 2010. No. 89. P. 120-125.

³²⁸ Громыко А. А. Уроки мировой политики. Порядок или правопорядок? – СПб.: Нестор-История, 2016. – 236 с.

³²⁹ Там же. С.142 – 145.

³³⁰ World Resources, 2005: The Wealth of the Poor: Managing Ecosystems to Fight Poverty. – World Resources Institute, 2005. – 254p. P. 5 – 7.

Масштаб проблемы очевиден. Те ли это результаты работы структур ООН, которые хотелось бы видеть? Очевидно, что нет. На наш взгляд, изменить подходы к решению данной проблемы возможно прежде всего в концептуальном плане и то настолько, насколько причины отсталости будут отражены в программах деятельности соответствующих органов ООН и с учетом усиливающейся тенденции внутригосударственных политических и вооруженных кризисов, при которых о развитии и речи быть не может.

Важную идею высказала Боришполец К.П. относительно вопроса изменений в концептуальном подходе механизмов ООН к проблеме отсталости: «Достичь фундаментальных целей если не преодоления, то сокращения разрыва между индустриальными и развивающимися странами, видимо, можно на путях одновременного продвижения по нескольким направлениям, действуя с учетом условий различных государств и меняющихся отношений между субъектами мировой политики».³³¹ Трудно не согласиться с данной точкой зрения. На наш взгляд, она вполне может служить отправной точкой в разработке конкретных подходов и пересмотре механизмов ООН в данном направлении.

Обратимся к оценкам проблемы отсталости и развития в трудах отечественных и иностранных ученых. Российская исследовательница Боришполец К.П. обращает внимание на неоднородность социально-экономического развития внутри группы развивающихся государств. Она утверждает, что «в основе бесспорных экономических успехов развивающихся стран лежит мощный рывок ограниченного числа государств. Так, в течение последних десятилетий свыше 4/5 прироста совокупного ВВП «третьего мира» было обеспечено 26 странами, где проживает около 28% всего населения. Степень дифференциации уровней социально-экономического развития стран мирового Юга сегодня такова, что фактически речь идет об их расслоении на три различные группы, разрыв между которыми возрастает».³³² К государствам, которые осуществили «мощный рывок» в развитии, можно отнести, в первую очередь, азиатских «тигров»: Южная Корея, Китай, Таиланд, Сингапур, Гонконг, Малайзия, Индонезия, Тайвань. Расслоение можно обозначить как верхний, средний и нижний эшелоны развивающихся

³³¹ Современные международные отношения. / Д.В. Алгульян, Е.П. Бажанов, В.Г. Барановский и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – 581с. С.233 - 235

³³² Там же. С.234

государств. Следовательно, подавляющее большинство остальных стран – 2/3, остаются в крайне тяжелом социально-экономическом положении.

Если анализировать перспективы развития наименее развитых стран Азии, таких как Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам, то, как утверждает группа ученых-экономистов МГУ под руководством М.Н.Осьмовой, они «в наибольшей степени заинтересованы в расширении интеграционных процессов внутри региона», чтобы избавиться от диспропорциональной импортозависимости.³³³ Эти страны являются членами АСЕАН и возлагают надежды в вопросах регулирования своих экономик на данную интеграционную структуру. Кроме того, «чем выше уровень экономического развития страны, тем в большей степени они ориентированы на страны-партнеры по региону».³³⁴ Итак, интеграционные объединения, а также успешно развивающиеся «тигры» минимизируют роль экономических структур ООН в этих регионах.

Абсолютные показатели разрыва в развитии между развитыми и развивающимися государствами сравнительно медленно сближаются, но относительные показатели отдаляются, образуя несколько «пропастей» в развитии, если принимать во внимание разрывы в развитии внутри группы.

Ученые, придерживающиеся различных теоретических взглядов на характер проблемы отсталости, выдвигают и различные модели взаимодействия развитых стран с отстающими в развитии. Приведем основные положения данных подходов.

Первый, и он же классический – либеральная теория свободного рынка, которая обосновывает прогресс в экономике государств наличием эффективного высокотехнологичного производства, свободного предпринимательства и активной торговли. А фактор климата и потенциал природных богатств не являются доминирующими условиями роста. Неолиберальная экономическая политика современных развитых государств и подконтрольных им международных экономических институтов – это видоизмененная трактовка классического либерализма. Один из видных представителей теории, англичанин Уолт Ростоу еще в 1971 г. написал книгу «Политика и стадии роста».³³⁵ Однако экономисты любят ссылаться на его более раннюю работу, политический аспект в которой автор не так выпукло показывал.³³⁶

³³³ Осьмова М.Н., Клавдиенко В.П., Глущенко Г.И. Глобальные вызовы устойчивому развитию мировой экономики. – М.: Проспект, 2016. – 141с. С.98

³³⁴ Там же.

³³⁵ Walt Whitman Rostow. Politics and the Stages of Growth. – Cambridge University Press, 1971. – 428p.

³³⁶ Walt Whitman Rostow. The Stage of Economic Growth. A Non-communit Manifesto. Cambridge, 1960.
Walt Whitman Rostow. The Process of Economic Growth. 2 ed. Oxford, 1960. P. 307-331.

Пять этапов роста начинаются доиндустриальной стадией и заканчиваются полной экономической зрелостью. Ученый смещает фокус анализа проблемы развития с экономики на политику. В каждом этапе развития заключен особый политический смысл и содержание, которые определяют перспективы перехода к следующей стадии. У.Ростов рассматривает политику как вечный треугольник борьбы между основополагающими общественными императивами: военная безопасность государства, уровень благосостояния и институционально-конституционный строй в государстве. Ученый соглашается с тем, что колониальное наследие нанесло свой отпечаток на современное состояние развивающихся стран и притормозило их развитие, однако положительным фактором для них стало привнесение в их жизнь многих технологических и социальных новаций.

Об этом положительном аспекте для развивающихся стран пишет и российский ученый Г.А. Дробот: «нередко бывшие колонии обзаводились производством, которое и сейчас их кормит (например, чайные плантации Шри-Ланки). В других случаях были и вовсе заложены основы будущего развития (например, в Индии)».³³⁷

Второй теоретический подход – неомарксизм. При анализе данной теории для нас важно прежде всего творчество Рауля Пребиша - аргентинского экономиста и международного деятеля. Как неомарксист, он продвигал идею закрепления предпочтений для развивающихся стран на мировом рынке.

Пребиш верил в то, что положение развивающихся стран реально улучшится, если будут устранены барьеры на пути их экспорта в развитые страны. Он считал, что «в мире свободной торговли выгоду будут в основном получать развитые индустриальные страны в результате структурных различий, существующих между ними и развивающимися странами, находящимися на иной стадии развития».³³⁸ Далее в его рассуждениях выделяется следующий ключевой элемент неомарксистской парадигмы: «основная структурная проблема развивающихся стран, согласно Пребишу, состоит в том, что в долгосрочном плане стоимость сырья и продуктов первичной обработки на мировом рынке падает относительно стоимости промышленной продукции. Стоимость последней возрастает опережающими темпами. Поскольку развивающиеся страны в основном экспортируют сырье и аграрную продукцию (которые составляют 75% их экспорта) и должны импортировать большинство промышленных товаров, они сталкиваются с тем, что из года в год им приходится продавать все больше своей

³³⁷ Дробот Г. А. Мировая политика. – М.: Юрайт, 2014. – 476 с. С.409

³³⁸ Дробот Г. А. Особенности взаимосвязи политики и экономики в глобализирующихся международных отношениях (политологический анализ): дис...д-ра полит.наук.: 23.00.04. – М., 2006. С.110-112

экспортной продукции для приобретения одного и того же количества промышленного импорта».³³⁹

В своей эпохальной работе «Экономическое развитие Латинской Америки и его принципиальные проблемы» (1950), не утратившей актуальности и по сей день, Р. Пребиш выдвигает концептуальную гипотезу о ножницах цен, которая помогает взглянуть на корни проблемы отстающего развития.³⁴⁰ Суть концепции в том, что предполагаемое развитие происходит в достаточно специфических условиях: спаде цен на сырье при росте цен на товары обрабатывающей промышленности. Примерно в то же время этот феномен обнаружил другой ученый – Зингер.³⁴¹ Аналитики Международного валютного фонда в своем исследовании пришли к выводу, что гипотеза в целом верна, хотя много лет подвергалась критике.³⁴²

Важной вехой в анализе трудов и воззрений Р. Пребиша на проблемы глобальных противоречий в социально-экономическом развитии стран мира можно считать новейшее исследование шотландского ученого Матиаса Маргулиса о вкладе аргентинского ученого и политика в мировую науку «Глобальная политическая экономия Рауля Пребиша», изданное в 2017 г.³⁴³

Опираясь на анализ идей Р. Пребиша, мы делаем следующие обобщения. Социально-экономическое развитие в развивающихся странах напоминает больше имитацию капитализма развитых стран, они никогда не смогут повторить путь развития, который прошли высокоразвитые экономики. Развитые государства заняли первые роли в глобальной экономике, не допуская развивающиеся страны к полноценному занятию ими даже вторых ролей, в чем и заключается проблема. Мы видим выход и путь преодоления проблемы отстающего развития в том, что структуры ООН могли бы содействовать развивающимся странам, продвигая такие соглашения и правила торговли, которые хотя бы гарантировали странам статус игроков на вторых ролях. А это, в первую очередь, закрепление преференций при торговле сырьевыми товарами, законодательная защита на нормативном уровне интересов внутригосударственных инвесторов перед иностранными, а также полноценное и исключющее любые

³³⁹ Дробот Г. А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. № 6. С. 61 – 83;

Robert S. Walters, David H. Blake. The Politics of Global Economic Relations. – Prentice Hall, 1992. – 281p. P.45 – 55.

³⁴⁰ Raúl Prebisch. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. – UN, 1962. – 44p.

³⁴¹ The Prebisch-Singer thesis. – <http://www.vavt.ru/wto/wto/Prebisch-Singerthesis>

³⁴² Mr. Rabah Arezki, Mr. Kaddour Hadri, Mr. Prakash Loungani, Mr. Yao Rao. Testing the Prebisch-Singer Hypothesis since 1650: Evidence from Panel Techniques that Allow for Multiple Breaks. – International Monetary Fund, 2013. – 37p.

³⁴³ Впервые вводится в научный оборот в российских исследованиях:

Matias E. Margulis. The Global Political Economy of Raúl Prebisch. – Taylor & Francis, 2017. – 236p.

ограничения на ведение сельского хозяйства, стимулирование производств, специализирующихся на продовольствии.

Третий теоретический подход, моделирующий отношения между развитыми и развивающимися странами – меркантилизм (реализм). В нем акцент смещается на внутренние усилия, которые главным образом могут определить перспективы их развития. Помощь со стороны других государств или структур ООН продовольствием, лекарственными средствами и подобная благотворительность возможна, но ведет лишь к повышению уровня рождаемости, а не к изменениям в практиках ведения национального хозяйства. Некоторые реалисты даже критикуют инициативы, выдвигаемые развивающимися странами об изменении правил игры в мировой экономике, обвиняя их в продвижении собственных интересов.³⁴⁴ Реалисты уделяют внимание усилению роли внутригосударственного регулирования экономики. Регулирование глобальной экономики реалисты считают возможным через глобальные финансовые регуляторы, но в целях обеспечения глобальной стабильности, в чем их позиции совпадают с современными либералами. Мы усматриваем в такой модели отношений нишу, которую могли бы занять структуры ООН, особенно ЭКОСОС, речь о реформе которого в некий Совет экономической безопасности была бы востребованной в современных условиях.

Инициатива реформы была выдвинута еще в 1992 году и могла бы найти свое продолжение. По мнению А.В. Кортунова, наиболее существенные изменения в деятельности ЭКОСОС состояли бы в реформировании данного органа, при котором новый орган обладал бы правами и полномочиями, по степени влияния приравняемыми к возможностям Совета Безопасности ООН.³⁴⁵ Это означает, что ЭКОСОС должен быть выведен из подчинения Генеральной Ассамблее, число его членов значительно сокращено. Глобальный экономический совет безопасности принял бы на себя координирующую роль над МВФ, Всемирным банком и ВТО, тем самым усилив свое лидирующее начало, которое было предусмотрено Уставом ООН. Разработка механизма усиления современного 10% влияния структур ООН – это еще одно направление возможного реформирования.

Если попытаться приложить теоретические положения рассмотренных подходов к идеям Устава ООН, касающихся механизма прогресса в социально-экономическом

³⁴⁴ Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 365с. С.234 – 235

³⁴⁵ Кортунов А. В. Россия и реформы ООН – М., 1995. - 111с. С.77

развитии мира, то, на наш взгляд, обнаруживается как некоторое противоречие, так и сочетание положений. Либеральная теория проводит идею развития как результат свободной торговли в целях всеобщего процветания. О важности торговых взаимоотношений говорится и в Уставе, но в нем предусмотрен тот немаловажный механизм, который содействует более слабым государствам – это выработка и закрепление протекционистских мер. А данные идеи принадлежат неомарксистской теории. С одной стороны, наличие некоторых противоречий можно констатировать потому, что либерализм и неомарксизм – противоположные теории. Уставом также предусмотрено глобальное регулирование мировой экономики в целях обеспечения стабильного процветания и безопасности, о чем развивает идею теория меркантилизма об обеспечении глобальной экономической безопасности и неолиберализма о глобальном регулировании мировой экономики. Суммируя теории, можно утверждать, что с другой стороны Устав можно рассматривать как документ, в котором заложен комплекс непротиворечивых и сочетаемых механизмов для развития, так как в нем присутствуют эффективные и полезные элементы идей из всех трех теорий.

Подведем итог анализу теоретических моделей развития. Можно привести вывод, к которому пришел британский математик Дж. Бокс: «все модели неправильны, но некоторые полезны (all models are wrong but some are useful)».³⁴⁶ На наш взгляд, вторя ему иными словами, прагматичный подход, сочетающий в себе подтвержденные практикой жизнеспособные элементы меркантилизма, неолиберализма и пользы зависимости от помощи более сильных игроков и возможных действий со стороны структур ООН – оптимальный подход в преодолении проблем отсталости. Общая польза для конкретного государства, выражающаяся категориями национального интереса, становится определяющим императивом развития, однако которую необходимо уметь определять для своей страны. Как пример такого сочетания можно привести новые индустриальные страны Азии, которые поставили опоры для своего развития не на «святую» власть рынка без границ, а на государственно-частное партнерство, что более органично импонирует вековым и тысячелетним историческим традициям, связанным с доминирующей ролью государства.³⁴⁷

³⁴⁶ George E. P. Box, J. Stuart Hunter, William Gordon Hunter. *Statistics for experimenters: design, innovation, and discovery.* – Wiley-Interscience, 2005. 633p. P.440

³⁴⁷ Bernholz P., Vaubel R., *Political Competition and Growth in the History of Asian Civilizations.* UK., 2004. P.14-15.

К похожему выводу пришел российский ученый В.А. Мельянцев. Он полагает, что «постепенно, но – в тенденции – неуклонно, постадийно нарастающая внешне- и внутриэкономическая либерализация, селективное включение в мировое хозяйство с выходом на экспорториентированное развитие и в немалой мере – на экспорториентированное импортозамещение наряду с дозированной, стратегически-прагматичной открытостью в отношении привлечения иностранного капитала (но намного большей открытостью для передовых технологий) – эти характеристики стали важнейшими чертами успешных азиатских моделей роста».³⁴⁸ Обобщая факторы, которые способствовали развитию индустриальных лидеров, новых индустриальных «тигров» и Китая в контексте оценки подхода, который был применен в данных случаях, В.А. Мельянцев заключает: «проведение не ортодоксальной, а именно неортодоксальной, временами (полу)протекционистской, временами более либеральной, но вполне прорыночной, прагматичной и достаточно активной экономической политики национальным государством, раздвигавшим, говоря словами У.Росту, возможности своих предпринимателей, способствовало их экономическому прогрессу».³⁴⁹

Рассмотрим более подробно причины и современные факторы проблемы отсталости в контексте возможного влияния структур ООН на ее решение. Некоторые ученые обозначают данную проблему как общепланетарную проблему особого содержания, имея в виду неравномерность мирового развития.³⁵⁰

По мнению Пантина В.И. и Лапкина В.В., проблема отсталости мало исследована наукой. В их работе «Новая периферия. Трудности посткоммунистического развития» об этом сказано так: «Природа и механизмы периферизации в настоящее время изучены слабо».³⁵¹ В своей работе авторы развивают гипотезу о том, что в зону отстающего развития могут попасть некоторые страны бывшего социалистического лагеря, например, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Их внутривнутриполитические проблемы, вызванные гражданскими войнами и политическими кризисами, приводят к спаду процесса развития, а иногда останавливают его в корне, погружая бедствующую страну в бесперспективное будущее на многие годы.

³⁴⁸ Мельянцев В. А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. – М.: ИСАА МГУ, Ключ-С, 2015. – 80с. С.77

³⁴⁹ Там же. С.80. Мельянцев В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. – М.: Издательство Московского университета, 1996. – 303с. С.100

³⁵⁰ Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В. Г. Барановский, А. Д. Богатуров.—М.: Аспект Пресс, 2010. – 350с. С.189.

³⁵¹ Глобальная перестройка / отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова / ИМЭМО РАН. – М.: Весь мир, 2014. – 528 с. С.197.

Итак, для ООН более востребованным становится то направление деятельности, которое определено ей как главное – обеспечение международного мира и безопасности, а потом уже – экономическое развитие.

В некоторых исследованиях обнаруживается ряд других специфических причин отсталости. Авторы одного из современных исследований политических основ современного глобального экономического порядка Дарон Джемоглу и Джеймс А.Робинсон «Почему одни страны богатые, а другие бедные», обращают внимание на провал политики международной помощи, будь то со стороны отдельных государств или международных организаций, в частности ООН. Провал «базируется на неправильном понимании причин бедности».³⁵² Афганистан беден «из-за своих экстрактивных институтов – отсутствия гарантий прав собственности, дефицита законности и порядка, плохо работающей правоохранительной системы и удушающего влияния национальной (а в еще большей степени местной) элиты на политическую и экономическую жизнь».³⁵³ Авторы утверждают, что международная помощь и впредь будет неэффективной, будет расхищена, при худшем сценарии станет поддержкой для тех самых режимов, в которых и коренятся проблемы данного общества. Это объясняет то, почему с мировым неравенством так трудно бороться.

Мельянцев В.А. пишет, что «размах коррупционных дел, связанных, например, с именами президентов Ф.Маркоса (Филлипины), М.Сухарто (Индонезия), рядом южнокорейских, тайваньских и таиландских лидеров, группой высших генералов и гражданских должностных лиц в КНР» указывает на коррупционный фактор, являющийся современной причиной, которая вносит свой вклад в замедление процессов развития и консервации отсталости.³⁵⁴

Итак, отсутствие надлежащих стимулов для развития и институциональной инфраструктуры, коррупционная составляющая в деятельности государственной власти, а также концентрация власти в руках ограниченного количества представителей элиты, слабость многих политических лидеров дополняют перечень причин и факторов отсталости.

Климатические и географические объяснения причин отсталости также имеют место, однако они опровергаются современными экономическими успехами Сингапура,

³⁵² Аджемоглу Дарон, Робинсон Джеймс А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: Аст, 2015. – 575 с. С.493

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Мельянцев, 2015. С.76

Малайзии, Ботсваны и других стран.³⁵⁵ Но этого недостаточно: усердие жителей тех мест и их здоровье подвергаются серьезным рискам тропических болезней, а также тропические почвы недостаточно пригодны для ведения сельского хозяйства. Вывод таков, что все-таки умеренные широты более благоприятствуют общему социально-экономическому развитию территорий. Но мы отметим важный аспект: болезни можно рассматривать не как причину отсталости, а как следствие. В развивающейся Англии XIX века также были проблемы в системе здравоохранения. Но правительство стало предпринимать усилия по налаживанию безопасных условий жизнедеятельности – постройки водопроводов, канализации, организовало очистку воды, а в последующем запустило систему охраны здоровья граждан.

Вера африканцев в колдовство, особая иберийская культура маньяна (manana, испанское слово, означает «завтра») жителей Латинской Америки, которые «по природе своей транжиры и голодранцы»³⁵⁶ – это культурные особенности, которые вносят свою лепту в объяснение причин отстающего развития. Трудности адаптации некоторых самобытных развивающихся стран в деле внедрения современных практик ведения цивилизованной экономической деятельности, как мы полагаем, симптоматично. Скорее всего, в таких случаях не приходится рассчитывать на скорый прогресс.

Бывший Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали в своих мемуарах рассуждает о проблемах развития, ставя под сомнение саму ее идею.³⁵⁷ Связано это с «синдромом» колониального прошлого, которое запомнилось эксплуатацией. С окончанием колониальной эпохи под термином развитие многие освободившиеся страны стали понимать возвращение долгов, возврат утраченного за годы в неволе у метрополий. Когда руководитель Египта Гамаль Абдель Насер принял решение национализировать Компанию Суэцкого канала, а Франция и Великобритания в ответ на это напали на Египет, то у граждан третьего мира отпечаталось четкое понимание того, что именно развитые страны «вкладывают» в понятие развитие.³⁵⁸ Эксперт ООН Ева Педерсен дала оценку займам африканским странам. Согласно ее выводам, займы ухудшают

³⁵⁵ Там же. С.59

³⁵⁶ Там же. С.69

³⁵⁷ Бутрос-Гали Бутрос. Непокоренная Организация Объединенных Наций: История отношений между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки. / Пер. с англ. – М.: XXI в.-Согласие, 2000. – 493с.

³⁵⁸ Там же. С.232-237

экономическую ситуацию стран, «по крайней мере – не улучшают».³⁵⁹ А внешние долги продолжают расти.

По данным Экономической комиссии для стран Африки (ЭКА ООН) темпы роста ВВП всей Африки ускорились.³⁶⁰ Однако между самими странами рост распределился неравномерно. Самая динамичная экономика с устойчивой экспортной базой наблюдается в Тунисе, Ботсване, Маврикии. Самая кризисная – в Анголе и Мозамбике, т.к. долгое время подвергалась воздействиям гражданской войны. Также фактор международной наркоторговли – это та трясина, в которой погрязли многие развивающиеся страны.³⁶¹

Подведем итог анализу причин отсталости формулировкой девяти пунктов-параметров, которые, по нашему мнению, целесообразно учитывать при разработке программных подходов ООН по преодолению данной проблемы:

1. оценка реального текущего уровня развития конкретной страны;
2. оценка внутренних возможностей для развития, особенно в направлении промышленного производства;
3. оценка политических условий в государстве;
4. выбор модели развития – авторитарной или либеральной;
5. учет специфики и своеобразия культуры и исторических традиций: уровня этнического корпоративизма, уровня значимости клановости в политике и персонификации политической деятельности, значение власти политической личности в сознании граждан страны;
6. наличие сильных политических лидеров у страны, которые будут готовы много и долго работать над укреплением основ государственности и в интересах сограждан;
7. содействие на международном уровне продвижению вопроса о сокращении или ликвидации внешних долгов страны;
8. учет других направлений помощи в развитии данному государству, исходящих, например, от региональных организаций или отдельных государств, оценка возможных противоречий в целях предоставляемой помощи и в этой связи оценка целесообразности помощи со стороны структур ООН;

³⁵⁹ Цит. по: Хорос В.Г., Красильщиков В.А. Постиндустриальный мир и Россия. – М.: УРСС, 2001. – 616 с. С.20
Док.ООН The Case Against Global Economy. P.287

³⁶⁰ Там же. С.876

³⁶¹ В этой связи представляется актуальной работа такого вспомогательного органа ООН как Управление по борьбе с наркотиками и преступностью, возглавляемая представителем России Ю.В.Федотовым.

9. степень влияния местных преступных группировок на высшее политическое руководство государства, наличие криминальных бизнес-кругов, например, в сфере производства и торговли наркотиками.

Исходя из предложенных критериев, которые предельно ограничивают возможности для деятельности структурам ООН, напрашивается вывод о том, что всем акторам процесса следует настраиваться на долговременную работу, которая, к сожалению, может принести лишь достаточно хрупкие результаты. Основное бремя ответственности в вопросах развития несут сами государства и их политические лидеры, а внутригосударственные усилия должны преобладать над внешней помощью.

На уровне научных исследований подвергаются анализу не только разработка параметров оценки разноплановых проявлений отсталости, но и выработка подходящей стратегии преодоления данной глобальной проблемы. Внутри самой ООН возникли группы государств по интересам, коалиции, направляющие свои усилия на борьбу с не устраивающим их положением дел в вопросах развития. Такие группы являются неформальными объединениями стран-участниц ООН на ее же площадках.³⁶² Так, например, случилось с так называемой Группой 77, которая появилась после нефтяных и валютных кризисов 1970-х гг.³⁶³ Группа 77 возникла в рамках ООН с целью преобразования глобального экономического порядка, в котором ее участники хотели учета их политических и экономических интересов в мире. Это явилось первой попыткой коллективной борьбы против доминирующего положения развитых стран в мировой экономике. Страны Группы 77 посчитали, что могут влиять на текущую политику через свои инициативы по формированию глобальной повестки дня и на принятие выгодных для их экономик решений. Также Группа 77 выступает с критикой ограниченного количества постоянных членов Совета Безопасности, преобладания развитых стран во многих структурах системы ООН, их доминирование в международных переговорах в рамках данных институтов при решении многих вопросов глобального развития.

Под давлением Группы 77 1 мая 1974 г. была принята историческая декларация, утвержденная резолюцией ООН, о Новом международном экономическом порядке

³⁶² Практика зарубежного регионоведения и мировой политики / под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Магистр, 2014. – 560 с. С. 466 – 468.

³⁶³ На данный момент в эту группу входит 134 государства, а само название сохранилось первоначальное – Группа 77. Данное политическое объединение имеет свой портал. – <http://www.g77.org/doc/members.html>

(НМЭП).³⁶⁴ В декларации отмечается, что совместные действия международного сообщества по принятию данного документа ООН продиктованы духом, целями и принципами Устава ООН. Более узко, целью декларации прописано «установление нового международного экономического порядка, основанного на справедливости». Он призван устранить неравенство, ликвидировать увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами.

НМЭП предполагал три направления деятельности:

1. признание суверенного распоряжения бывшими колониями находящимися на их территории природными ресурсами, национализация иностранной собственности, полная компенсация колониального ущерба, ограничение деятельности транснационального бизнеса, создание невзаимных преференциальных режимов торговли в интересах развивающихся стран.

2. отсрочка долгов, их списание наименее развитым странам, содействие доступу товаров на рынки развитых стран, финансовая помощь.

3. расширение взаимного сотрудничества внутри группы развивающихся стран в целях экономического развития и достижения реальной политической независимости.³⁶⁵

НМЭП представлял собой хорошую почву для укрепления государственности новых стран, освободившихся от колониальной зависимости, однако он не был реализован, главным образом из-за сопротивления развитых стран и того, что его не приняли в форме многостороннего соглашения, обладающего обязательной силой.

Для целей развития в 1964 г. была создана ЮНКТАД как вспомогательный орган ООН. Результатом ее деятельности должно было стать увеличение прибылей от торговли развивающихся стран, их социально-экономический подъем, постепенное преодоление проблемы отсталости.

Однако деятельность ЮНКТАД на современном этапе во многом сводится к экспертно-аналитической работе. ЮНКТАД используется как международная переговорная площадка для других международных организаций. Конференция могла бы помочь развивающимся странам установлению привилегированных прав и возможностей для внутренних инвесторов перед внешними. К примеру, Европейский Союз, как международная организация по преимуществу группы развитых стран,

³⁶⁴ Документ ООН A/RES/3201(S-VI). – [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3201\(S-VI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3201(S-VI))

³⁶⁵ Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело. – 1998. – 272 с. С.210-212

добивается равных позиций доноров в инвестиционной международной политике, что по понятным причинам, выгодно и без того достаточно небедным странам, но совершенно не соответствует «кровным» интересам развивающихся стран. Также ЕС проводит политику субсидирования аграрных отраслей экономики для своих внутренних производителей, что ставит преграды для доступа товаров аграрного хозяйства для развивающихся стран. Политика субсидирования – это метод, предлагаемый теорией меркантилизма, но он противоречит общей линии глобальной политики неолиберализма, избранной ведущими странами Запада на современном этапе развития. Создание особых условий для своих внутренних производителей вполне закономерное экономическое явление, объясняющееся защитой национальных интересов, однако в создании особых условий для развития нуждаются в большей степени слабо развивающиеся страны мира. Введение таких мер могло бы стать задачей международных структур, таких как ЮНКТАД.

Однако, можно ли считать протекционистскую политику неприемлемой для достижения целей развития? Да, мы соглашаемся, что она противоречит принципам свободной торговли, но опыт даже самой продвинутой в экономическом отношении страны – США показывает значительные эффекты, которые проявились в их экономике исключительно благодаря жесткой протекционистской политике во внешней торговле, что поспособствовало притоку крупных капиталов. Сравнительно за короткий период времени после гражданской войны США сумели обогнать даже мирового флагмана свободной торговли и мастерскую мира – Британию. Большинство американских президентов и политических деятелей, изображенных на их денежных знаках – сторонники политики жесткого протекционизма.³⁶⁶

ЮНКТАД создавалась при активном участии Р.Пребиша (1901-1986), более чем кто-либо другой сделавшего для систематизации требований развивающихся стран в торговле и финансовых вопросах после Второй мировой войны.³⁶⁷ Как ученый-экономист и первый генеральный секретарь ЮНКТАД, выдвинувший альтернативную концепцию развития стран Юга, Рауль Пребиш пользовался огромной поддержкой в третьем мире.³⁶⁸

³⁶⁶ Ha-Joon. The Dangers of Reducing Industrial Tariffs // Challenge. 2006. №6. P. 56-57

³⁶⁷ Дробот Г. А. Особенности взаимосвязи политики и экономики в глобализирующихся международных отношениях (политологический анализ): дис...д-ра полит.наук.: 23.00.04. – М., 2006. С.110-112

³⁶⁸ Наиболее ценные и признанные труды Р.Пребиша:
Raúl Prebisch. El mercado británico. – Gadola, 1922. – 75p.

Центральным органом ООН, управляющим процессами реализации различных социально-экономических программ и координирующим деятельность вспомогательных структур и подразделений в данных направлениях является ЭКОСОС. Российский представитель в ООН Небензя В.А. отмечал, что «большую часть своего времени и значительную часть ресурсов (до 70%) ООН и организации ее системы направляют на борьбу с бедностью и поддержку социально-экономического развития в мире в самых разнообразных его проявлениях».³⁶⁹

Главная задача ЭКОСОС – это выработка глобальной экономической и социальной стратегии ООН, а затем координация деятельности ее вспомогательных органов и учреждений.

Совет наделен следующими полномочиями в деле содействия развитию:

- проведение исследований по проблемам развития;
- проведение конференций международного уровня по актуальным темам современного мирового развития;
- подготовка проектов многосторонних соглашений по регулированию вопросов и проблем международного развития.

Как мы полагаем, наиболее значимое полномочие у Совета, которое способно реально что-то изменить в существующем положении дел в мировом развитии – это разработка, продвижение и принятие многосторонних соглашений о протекционистских мерах в торговле для развивающихся стран.

Самой крупной программой, реализующейся ООН и координацией которой занимается ЭКОСОС, является глобальная стратегия устойчивого развития. В согласии с концепцией устойчивого развития на Саммите тысячелетия были приняты Цели тысячелетия, которые предполагалось достигнуть до 2015 г.³⁷⁰ Главная задача программы – сократить к 2015 году масштабы бедности вдвое.

В 2015 г. была проведена глобальная ревизия достигнутого, масштабы бедности не сократились, и было принято решение о постановки нового расширенного перечня глобальных целей устойчивого развития до 2030 г.³⁷¹

Raúl Prebisch. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. – UN, 1962. – 44p.

Raúl Prebisch. Raúl Prebisch versus Milton Friedmann. – Univ. de Costa Rica, 1981. – 39p.

Raul Prebisch. Raul Prebisch and Development Strategy. – Research and Information System for the Non-Aligned and Other Developing Countries, 1987. – 295p.

³⁶⁹ Небензя В. А. Деятельность ООН в социально-экономической области и роль организации в борьбе с бедностью. // Дипломатический ежегодник – 2005. – М.: Научная книга, 2006. – 472 с. С.123 – 124.

³⁷⁰ Цели тысячелетия. Программа ООН.— http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

³⁷¹ Цели устойчивого развития до 2030 г. Программа ООН.— <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

Термин «устойчивое развитие» многими учеными трактуется по-разному. Он взят из английского языка в виде словосочетания «sustainable development» в обиходе рыболовства. Канадские специалисты по природопользованию рыбных ресурсов используют его в качестве обозначения воспроизводства популяций для последующей эксплуатации. Вылов должен соответствовать пополнению новыми особями. Долговременная эксплуатация ресурса – суть данного выражения. В первую очередь речь идет о природных богатствах, которые должны быть сохранены для будущих поколений. В толковании термина в контексте данной программы ООН, люди являются капиталом для реализации концепции.

Валянский С.И. и Калюжный Д.В. критикуют данный термин, т.к. эти два слова взаимоисключают друг друга.³⁷² Развитие не может быть устойчивым в принципе. С позиций философии, развитие – частный случай движения, движение – частный случай развития. Развитие близко движению. Устойчивость движения – базовое понятие математики. Мы же улавливаем в данном термине некий оттенок длительного стояния на месте, без никаких улучшений.

Термин начали применять в экологической тематике ООН и в научном обороте с 1987г. с выходом доклада «Наше общее будущее».³⁷³ В нем дается такое определение: устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».³⁷⁴ Доклад переведен на все официальные языки ООН и многие другие. Политикам и ученым была дан новый материал для анализа и дискуссий. Политики стали перед необходимостью определить свою позицию, а люди науки принялись подбирать математические модели для примерки на эту концепцию.

Концепция устойчивого развития уходит своими корнями в более ранние интеллектуальные разработки, чем доклад «Наше общее будущее», и в этой связи подверглась фундаментальной критике в специальном исследовании Павленко В.Б.

³⁷² Валянский С. И., Калюжный Д. В. Третий путь цивилизации, или Спасет ли Россия мир? – М.: Алгоритм, 2002. С.140.

³⁷³ Our Common Future. N. Y.: UN, 1987.

Наше общее будущее. М.: Прогресс, 1989.

Доклад подготовила Комиссия, возглавляемая Гру Харлем Брундтланд, созданная по решению Стокгольмской Всемирной конференции ООН 1972 года. Сама Брундтланд занимала посты министра окружающей среды Норвегии, премьер-министра Норвегии (более 10 лет) и с 1998 – 2003 гг. пост генерального директора ВОЗ.

³⁷⁴ Там же. С.50.

«Мифы «устойчивого развития».³⁷⁵ Ученый исследовал истоки концепции, которые ведут к деятельности Бельдербергского и Римского клубов. Автор обнаружил несколько иные цели, которые были поставлены при разработке данной концепции и внедрения ее во все программы, фонды и структуры ООН. Концепция буквально наводнила содержание всех документов ООН, а правительства многих стран-членов приняли ее за основу своих национальных программ развития, в том числе и Россия. Важный тезис, который развивает автор – это то, что управляемый характер реализации концепции направлен на замедление процессов развития там, где отсутствует интерес в таковом у группы высокоразвитых западных государств. Как мы полагаем, данное исследование достойно того, чтобы быть всесторонне рассмотренным, осмысленным и оцененным. Со многими положениями и выводами, к которым приходит автор, можно соглашаться, особенно в виду того, что цели развития, которые были поставлены на первом этапе их реализации в Декларации тысячелетия, не были достигнуты. Большие сомнения вызывает их достижение и к 2030 году.

Деятельность ЭКОСОС на современном этапе во многом сводится лишь к многосторонним обсуждениям и встречам, написанию обобщающих документов и докладов. Некоторые предписания ЭКОСОС внедряются в национальные экономические стратегии. В 2015 г. Великобритания, реально оценивая степень влияния ЭКОСОС на решение международных проблем, выступила с инициативой обсудить проблемы глобального развития в рамках Совета Безопасности.³⁷⁶ Произошла попытка перенесения ответственности на более результативные органы, но, как оказалось, Великобритания лучшего пути не видит. Западные страны предпочитают в вопросах экономики обращаться к другим глобальным экономическим институтам, политика ООН по вопросам развития не является для них определяющей. Пока что только Совет Безопасности является для них весомым международным органом. О недопустимости такого подхода заявили Россия и Китай. Эта ситуация показала серьезный изъян, слабость ЭКОСОС в решении мировых проблем развития.

Говоря о результатах усилий структур ООН, отвечающих за содействие развитию, П. Кеннеди, профессор Йельского университета, утверждает, что они очень

³⁷⁵ Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? – М.: ОГИ, 2011. — 944 с. С. 512

³⁷⁶ Чуркин В. Великобритания, США и Франция узурпировали ключевые посты в ООН. – 2017.20.10. – <http://tass.ru/politika/2363856>

незначительные или вообще не играют и не играли никакой роли.³⁷⁷ Оказать помощь миллиарду самых бедных жителей планеты просто не хватит ресурсов у данных органов ООН. Структуры, фонды и программы ООН «могут действовать только на обочине прогресса или в специфических, благоприятных условиях».³⁷⁸

Выводы по главе 3.

Проблема отсталости в XXI веке приобретает разнообразные дополнительные оттенки и аспекты. Современные статистические данные свидетельствуют о нарастании глобальной проблемы отсталости.

Теоретические подходы к моделированию отношений между развитыми и развивающимися странами выявляют свою эффективность в сочетании жизнеспособных механизмов развития, предлагаемых тремя научными направлениями, однако ими недостаточно разработаны механизмы расширения влияния тех 10% возможностей, которыми обладают структуры ООН на сегодняшний день.

Анализ причин отсталости выявил многокомпонентный и многофакторный состав данной проблемы, разноплановую динамику ее развития, как в сторону преодоления проблемы, так и в сторону ее усугубления. На современном этапе международных отношений решению данной проблемы значительно препятствуют внутригосударственные вооруженные конфликты и политические кризисы, значительная коррупционная составляющая руководства многих развивающихся стран.

Одним из направлений реформирования могла бы стать реализация идеи превращения ЭКОСОС в Совет глобальной экономической безопасности, который вобрал бы в себя функции координации усилий других международных регуляторов совместно с усилившимся влиянием структур ООН.

Политика протекционизма в интересах развивающихся государств, которую могли бы продвигать структуры ООН, в первую очередь, ЭКОСОС и ЮНКТАД, может выражаться в разработке соответствующих мер, ограничений и привилегий, которые закрепляются в новых многосторонних глобальных соглашениях, регулирующих международную торговлю.

Дифференциация в подходах к решению проблем отсталости должна стать реформой в концептуальном плане. Невозможно и неэффективно применять один и тот же общий подход к решению проблем, например, с помощью концепции устойчивого развития.

³⁷⁷ Paul Kennedy. *The Parliament of Man: The Past, Present and Future of the United Nations.*—Knopf Doubleday Publishing Group, 2007. 384p. P.139

³⁷⁸ Ibid. P.139

Заключение

Представленное диссертационное исследование направлено на выявление реалистичных международных мер и возможного приложения усилий, которые рекомендуется предпринять по нескольким направлениям реформирования Организации Объединенных Наций. В ходе работы последовательно были решены все поставленные задачи, а также подтверждена выдвинутая гипотеза.

Проведенный в рамках поставленных задач анализ показал, что по вопросам реформирования ООН наибольший интерес, внимание и усилия были направлены на попытки реформировать Совет Безопасности. Данные усилия были направлены на разработку проектов отдельными группами стран, что выявило борьбу интересов между членами ООН за более выгодный для них проект, в частности, за то место, статус и политическое влияние, которое они могли бы получить после проведения реформы. Но конкуренция разработанных разными группами стран проектов не привели к общему решению в ООН. Выйти на более эффективное разрешение данных противоречий помогло исследование многосторонней природы международных структур – это та особенность, которую нельзя не учитывать, она предполагает максимальное согласие членов данных структур при принятии решений, что подтвердилось теоретическими разработками, имеющимися на сегодняшний день в мировой международно-политической науке.

Международные организации предоставляют широкие возможности для межправительственных взаимодействий. На основе данного положения, ключевой рекомендацией при разработке проекта реформы, будь то Совета Безопасности или по другому вопросу, является применение такого подхода к проблеме, при котором в переговорном межправительственном процессе и в переговорах внутри самой ООН были бы задействованы все члены международной организации. Учитывая особые полномочия пятерки постоянных членов Совета Безопасности, первым и главным шагом

рекомендуется достичь договоренности в их узком кругу. Теория политического реализма в международных отношениях позволяет взвесить потенциал влияния ведущих акторов и новых влиятельных акторов процесса, учесть их интересы, что отразится на оценке реалистичности того или иного проекта. На основании показанных возможностей переговорного процесса можно заключить, что задел для эффективных реформ в ООН существует, несмотря на многочисленную критику этой организации.

В ходе исследования были раскрыты особенности интересов России по вопросу реформы Совета Безопасности ООН и системы структур ООН в целом. Россия заинтересована и содействует всестороннему обсуждению различных направлений реформирования ООН. Россия приветствует широкую научную и дипломатическую дискуссию, при опоре на которые вероятность достижения консенсуса значительно повышается, хотя на это может потребоваться больше времени, чем предполагалось изначально. По вопросу реформы Совета Безопасности Россия занимает достаточно конкретную позицию – это сохранение действующей конфигурации пятерки постоянных членов Совета и недопущение ограничений в применении принципа вето. На современном этапе развития международных отношений такая позиция представляется обоснованной, так как сберегает имеющийся баланс сил в ООН от обрушения, что полностью отвечает интересам международного мира, сдерживает устремления некоторых великих держав к доминированию, удерживает международные отношения от мирового военного конфликта. Возможный пересмотр конфигурации Совета Безопасности рекомендован как поэтапная мера на перспективу с учетом складывающегося нового баланса сил на международной арене.

При анализе существующих проектов по реформе Совета Безопасности был обнаружен один реалистичный проект, который, на наш взгляд, достоин особого внимания. Он был разработан более двух десятилетий назад под руководством малазийского дипломата И. Разали. В исследовании обосновывается необходимость возврата интереса международного сообщества к данному проекту, а именно потому, что он был написан первым, он наименее политизирован с точки зрения интересов отдельных групп стран, в нем продумана реалистичная конфигурация расширения категории постоянных членов Совета Безопасности за счет пяти новых членов без предоставления им привилегии права вето. Данное ограничение критикуется как изъян данного проекта, однако в диссертации рекомендуется рассматривать этот недостаток

как такой, из которого вытекают преимущества и достоинства новой конфигурации. В данной конфигурации никак не ограничиваются возможности достижения единогласного принятия решений, хотя на это может потребоваться больше усилий в переговорах и больше времени. Но заинтересованность нынешних постоянных членов в повышении легитимности принимаемых ими решений за счет голосов новых постоянных членов, с одной стороны, а также интерес новых членов в допуске к принятию важнейших для мира решений, с другой стороны, оставляют широкий задел для выработки единогласной практики голосования при условии применения взаимных уступок.

Еще одним преимуществом данного проекта является то, что критикуемая привилегия права вето не распространяется на новых постоянных членов. Предполагается, что в такой конфигурации Совет Безопасности будет выглядеть более представительным, возрастет его авторитет в мировой политике. Однако в диссертации рекомендуется данный проект рассматривать с одной оговоркой – вводить только 4 новых постоянных члена без права вето, чтобы на случай самых острых международных разногласий у действующей пятерки постоянных членов сохранялось большинство голосов. Четырьмя новыми членами Совета могли бы стать те страны, которые проявляют наибольшую активность в продвижении вопросов реформ в ООН, а также подкреплены авторитетом, достаточным политическим и экономическим потенциалом в международных делах. Это такие страны, как Германия, Япония, Индия и Бразилия.

Исследование попыток обновления подходов ООН в миротворческой практике показало необходимость постоянного анализа и корректировки имеющихся подходов, так как международная действительность с ее многоаспектными различиями в природе и содержании самих конфликтов, за урегулирование которых принимается ООН, постоянно меняется. Такие подходы должны отличаться свойствами быстрой адаптации, динамичностью и высокой степенью точности экспертной оценки конфликтной ситуации. В конфликты вплетены интересы множества акторов, располагающих различной степенью влияния на процесс урегулирования. Мы утверждаем, что в тех ситуациях, где возможен переговорный процесс между сторонами конфликта, ООН следует более решительно брать на себя лидирующие функции в переговорном процессе, на экспертном уровне разрабатывать конкретную конфигурацию компромисса и добиваться его выполнения. Как одной из необходимых мер, хотя и маловероятной,

рекомендуется пересмотр и активизация всего потенциала Военно-штабного комитета Совета Безопасности и разработки проекта многосторонних независимых войск ООН быстрого реагирования под его командованием.

В диссертационном исследовании предпринят анализ проблем реформирования ООН не только в сфере безопасности, но также и по вопросам развития. Главным образом, анализ проблем развивающихся стран, на решение которых может влиять ООН, проведен в концептуальном плане. Рекомендуется рассматривать проблемы отсталости в более узком формате применительно к конкретным странам, а не пытаться охватить решение всех проблем глобальным подходом.

Проведение множества международных конференций по вопросам развития – это недостаточные усилия для решения проблем развивающихся стран, хотя международный диалог и обмен мнениями необходимы. В результате таких обсуждений хотелось бы увидеть конкретные договоренности в интересах развивающихся стран. Анализ проблем отсталости выявил недостаточные международные усилия в выработке таких договоренностей, которые бы содействовали продвижению экономически выгодных позиций для развивающихся стран в мировой экономике. Таким условием могло бы стать закрепление преференций для развивающихся стран в торговле сырьевыми и сельскохозяйственными товарами, некоторыми видами товаров текстильной промышленности, а также защита интересов внутренних инвесторов перед иностранными, закрепление их привилегированных прав в новых международных соглашениях. Такие международные соглашения смогли бы ограничить экономические аппетиты более сильных акторов в мировой торговле. Однако в исследовании приведен многоаспектный анализ причин и факторов, которые значительным образом урезают возможности структур ООН влиять на решение проблем отсталости.

Список литературы

Документы ООН

1. Устав ООН.
2. Документ ООН. A/RES/70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. –
<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1>
3. Документ ООН A/RES/3201(S-VI). –
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3201\(S-VI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3201(S-VI))
4. Доклад Б. Гали «Повестка дня для мира». –
http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf
5. Доклад Группы ООН по вопросам мирных операций ООН.—2000. –
<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/55/305>
6. Доклад Комиссии по вмешательству. 26 июля 2002 г.—<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/525/72/IMG/N0252572.pdf?OpenElement>
7. Итоговый документ Всемирного саммита. Документ ООН A/RES/60/1 от 15 сентября 2005.—<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/62/PDF/N0548762.pdf?OpenElement>
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи 48/26 от 10 декабря 1993. A/48/L/28 –
<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/696/73/PDF/N9369673.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.11.2017)
9. Резюме Доклада Генерального секретаря К. Аннана «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке». –
<http://un.by/ru/dpi/pressabout/2000/pub00tx1.html> (accessed at: 21.11.2017)

10. Декларация тысячелетия. Документ ООН [A/RES/55/2](#)—
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
11. Письмо К. Аннана Генеральной Ассамблее. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/632/69/PDF/N0363269.pdf?OpenElement>
12. Членский состав Группы высокого уровня. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/632/69/PDF/N0363269.pdf?OpenElement>
13. Доклад Группы высокого уровня «Более безопасный мир: наша общая ответственность». – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/PDF/N0460233.pdf?OpenElement>
14. Проект группы четырех. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N05/410/82/PDF/N0541082.pdf?OpenElement>

Другие документы

15. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. (Подписан в г. Москве 16.07.2001) – <https://www.lawmix.ru/abrolaw/7602> (дата обращения: 11.10.2017).
16. Федеральный закон от 25.01.2002 № 9-ФЗ "О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой" (принят ГД ФС РФ 26.12.2001) – <https://www.lawmix.ru/abrolaw/7273> (дата обращения: 4.10.2017).
17. Позиционный документ КНР по вопросу о реформе ООН. 2005. 7.06. – <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t199801.htm> (дата обращения 11.10.2017)
18. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. №640
19. Trump. D. UN US High level declaration on reform. – <http://www.foxnews.com/world/interactive/2017/09/14/us-sponsored-un-draft-declaration.html> (дата обращения: 28.09.2017).

Литература на русском языке

20. Аджемоглу Дарон, Робинсон Джеймс А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: Аст, 2015. – 575 с.
21. К. Аннан. Две концепции суверенитета. – 1999. – <http://www.economist.com/node/324795>
22. Барышев А. П. Разрушение Югославии и ООН.—2007.
23. Барышев А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945–2009. – М.: АВИТИ, 2009. – 1340с.
24. Батлер С. Сталин и Рузвельт: великое партнерство. / Пер.с англ. – М.: Эксмо, 2017.—672с.
25. Блатова Н. Т. Международное право в документах.—М.: 1982.
26. Богатуров А. Д. Международно-политический анализ: Научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 208 с.
27. Борисов К. Г. Международные организации: Учебное пособие. – М.: 1967.
28. Броунли Ян. Международное право. В 2-х кн. / Под ред. Г. И. Тункина.—М: Прогресс, 1977.
29. Бутрос-Гали Бутрос. Непокоренная Организация Объединенных Наций: История отношений между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки. / Пер. с англ. – М.: XXI в.-Согласие, 2000. – 493с.
30. Валянский С. И., Калюжный Д. В. Третий путь цивилизации, или Спасет ли Россия мир? – М.: Алгоритм, 2002.
31. Вельяминов Г. М. Конференция ООН по торговле и развитию и правовое урегулирование международной торговли: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 1970. – 25 с.
32. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс: Учебник. – М.: РАН, Волтерс Клувер, 2004. – 477с.
33. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. – М.: Институт государства и права РАН, Статут, 2015. – 1004 с.
34. Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации / Под ред. А. Н. Панова. – М.: Восток-Запад, 2010. – 752 с.

35. Гали Б. Б. Непокоренная ООН. М.: 21 век, 2000.
36. Ганюшкин Б. В. Дипломатическое право международных организаций. – М.: Международные отношения, 1972.
37. Герчикова И. Н. Международные экономические организации: Регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. – М.: Консалтбанкир, 2001. – 621с.
38. Глобальная перестройка / Отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова / ИМЭМО РАН. – М.: Весь мир, 2014. – 528 с.
39. Горелик А. Перед сменой на капитанском мостике: Как непросто Нациям быть Объединенными // Россия в глобальной политике. – 2016. №5.
40. Гришаева Л. Е. ООН: формально существующая или реально действующая. // Дипломатическая служба, 2018. №1.
41. Гришаева Л. Е. ООН вступает в восьмое десятилетие. // Вестник Московского городского педагогического университета, 2017. №4.
42. Гришаева Л. Е. ООН: новый генсек, старые проблемы // Вестник Дипломатической академии МИД РФ, 2017. №1.
43. Гришаева Л. Е. Россия и международные организации (1992 – 2015 гг.): учебное пособие. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – 175 с.
44. Гришаева Л. Е. Системный кризис ООН. // Дипломатическая служба.—2015. №2.
45. Гришаева Л. Е. Генезис участия России в деятельности ООН: приоритетные направления (1945 - 2007): дис. ... доктора ист. наук : 07.00.15. Дипломатическая академия МИД РФ. – М., 2008. – 456 с.
46. Гришаева Л.Е. Россия и ООН XXI века: новые приоритеты // Обозреватель. 2007. №5.
47. Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. – М.: Спутник+, 2007. – 500 с.
48. Громыко А. А. Уроки мировой политики. Порядок или правопорядок? – СПб.: Нестор-История, 2016.
49. Гулдинг М. Организация Объединенных Наций: лидерство, реформы и миротворчество. – М.: Московский центр Карнеги, 2007.

50. Дадуани А.Г. Демократия и Организация Объединенных Наций: Монография – М.: Современная экономика и право, 2007.
51. Динли Ш. Нужно ли реформировать ООН? – 2017. 26.09. – <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nuzhno-li-reformirovat-oon/> (дата обращения: 25.11.2017)
52. Дипломатический ежегодник – 2005. Сборник статей. – М.: Научная книга, 2006.– 472 с.
53. Дипломатический вестник. Ежегодник – 2016 год.—М.: Канон+, 2017. – 856с.
54. Дробот Г. А. Мировая политика. – М.: Юрайт, 2017.
55. Дробот Г. А. Особенности взаимосвязи политики и экономики в глобализирующихся международных отношениях (политологический анализ): дис...д-ра полит.наук.: 23.00.04. – М., 2006.
56. Дробот Г. А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1999. №1.
57. Дробот Г. А., Паламаренко Р. Ю. Классический и междисциплинарный подходы к исследованиям межправительственных организаций // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. №2.
58. Дробот Г. А., Паламаренко Р. Ю. Проблемы всеобъемлющей реформы Совета Безопасности ООН // Социально-гуманитарные знания. – 2017. № 1.
59. Ежегодник СИПРИ: пер. с англ.: 2015. Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 929с.
60. Ежегодник СИПРИ: пер. с англ.: 2015. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 929с.
61. Ежегодник СИПРИ: пер. с англ.: 2014. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 731с.
62. Есть ли будущее у контроля над вооружениями? / Под ред. С. К. Ознобищева, А. И. Никитина. М.: РОССПЭН, 2013.
63. Загорский А. В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 117с.
64. Заемский В. Ф. ООН и миротворчество: курс лекций. – М.: Международные отношения, 2012. – 325 с.

65. Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. – М.: Международные отношения. 2011. – 295 с.
66. Заемский В. Ф. Реформы ООН и миротворчество: дис. ... доктора полит. наук: 23.00.04. МГИМО, 2009. – 352 с.
67. Заемский В. Ф. Новейшая история реформы ООН: монография. – М.: МГИМО, 2008.
68. Зайцева О. П. Возникновение и развитие межправительственных организаций // Вопросы истории, 1976. №12.
69. Ильин И. В. Устойчивое развитие и глобальные процессы: учебник. / И. В. Ильин, В. А. Лось, А. Д. Урсул. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – 443 с.
70. Камаровский Л. А. Вопрос о международной организации. М., 1905.
71. Кашкин С. Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2010.
72. Кику Д. Перспективы реформирования Совета Безопасности ООН: право выбора // Международная жизнь. 2015. №10.
73. Кривчикова Э. С. Некоторые теоретические аспекты проблемы ответственности международных организаций // Ученые записки МГИМО, 1972. № 3.
74. Кривчикова Э. С. Проблема создания международных вооруженных сил ООН: международно-правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. – 25 с.
75. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Действующее международное право: в 2 т. Т.1. – М.: Международные отношения, 2002. – 766 с.
76. Корбут Л. В., Фельдман Ю. Я. Международно-правовой режим рек: история и современность. М.: Наука, 1987.
77. Кортунов А. В. Россия и реформы ООН – М., 1995. - 111с.
78. Крючкова И. Н. Экономические санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в международном публичном праве и международном частном праве: Монография. – М.: МаксПресс, 2005. – 146 с.
79. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб: СПбГУ, 2012. – 256 с.
80. Лавров С.В. Мы – вежливые люди! Размышления о внешней политике. – М.: Книжный мир, 2017. – 544с.

81. Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 365с.
82. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 270с.
83. Маргиев В. И. Международные организации: Теоретические аспекты. – Майкоп, 2001. – 475с.
84. Маргиев В. И. Внутреннее право международных организаций: дисс. ... докт.юр.наук: 12.00.10. – Майкоп, 1999. – 282 с.
85. Международное право: Учебник / отв. ред. С. А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848с.
86. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П. А. Цыганков, Г. А. Дробот, М. М. Лебедева и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 336 с.
87. Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / Под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 639 с.
88. Мельянцев В. А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. – М.: ИСАА МГУ, Ключ-С, 2015.
89. Мельянцев В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. – М.: Издательство Московского университета, 1996. – 303с.
90. Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 511 с.
91. Морозов Г. И. Международные организации: некоторые вопросы теории. 2-е изд. – М.: ИМЭМО АН СССР, Мысль, 1974.
92. Морозов Г. И. ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН). – М.: Институт Европы РАН, 1999. – 96 с.
93. Наше общее будущее. Доклад ООН. – М.: Прогресс, 1989.
94. Насиновский В. Е. Вооруженные конфликты. Поиск решений. – М., 1996. – 126с.
95. Небензя В. А. Деятельность ООН в социально-экономической области и роль организации в борьбе с бедностью. // Дипломатический ежегодник – 2005. – М.: Научная книга, 2006. – 472 с.

96. Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – 272 с.
97. Никитин А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование – М.: Аспект Пресс, 2017. – 384 с.
98. Никитин А. И. Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 44 – 59.
99. Никитин А. И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3. С. 16 – 26.
100. ООН в начале XXI века. – М.: Институт Африки РАН, 2008. – 232 с.
101. Организация Объединенных Наций и борьба с международным терроризмом: Сб. док./ Сост. В. Н. Лихачев. – М.: Совет Федерации, 2006. – 198с.
102. Основные сведения об Организации Объединенных Наций: Справочник: Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1991. – 256 с.
103. Осьмова М.Н., Клавдиенко В.П., Глущенко Г.И. Глобальные вызовы устойчивому развитию мировой экономики. – М.: Проспект, 2016.
104. Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? – М.: ОГИ, 2011. — 944 с.
105. Паламаренко Р. Ю. Волны в подходах к реформе Совета Безопасности: задачи для России // Свободная мысль. – 2018. № 1.
106. Паламаренко Р. Ю. Трактовки понятия «межправительственная организация» отечественными и зарубежными учеными: общее и особенное // Социально-гуманитарные знания. – 2015. № 6.
107. Паламаренко Р. Ю. Уточнение принципов Устава ООН как потенциал реформирования организации // Социально-гуманитарные знания. – 2017. № 6.
108. Пикко Д. Инструмент, который требует мастерства. // Россия в глобальной политике. – 2003. №3.
109. Плоскова А. Б. Реформирование ООН и пересмотр ее Устава. Реформа Совета Безопасности.– М.: Диалог-МГУ, 1998. – 94с.
110. Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития: научное издание / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 672 с.

111. Практика зарубежного регионоведения и мировой политики / под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Магистр, 2014. – 560 с.
112. Примаков Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – М.: Издательство МГУ, 2014. – 320 с.
113. Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина. М., 2003.
114. Скопин А.Ю. Международные организации. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 492 с.
115. Сентябрьев А. Саммит тысячелетия: итоги и перспективы. // Обозреватель. 2000. №12.
116. Современные международные отношения: учебник. / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: МГИМО, Аспект-Пресс, 2016. – 687 с.
117. Современные международные отношения и мировая политика: учебник / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2005. – 990 с.
118. Содействие международному развитию. // Под ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. – Всемирный банк, 2012. – 408с.
119. Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В. Г. Барановский, А. Д. Богатуров.—М.: Аспект Пресс, 2010. – 350с.
120. Современные международные отношения. / Д.В. Алгульян, Е.П. Бажанов, В.Г. Барановский и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – 581с.
121. Современный мир и геополитика / Отв. ред. М. А. Неймарк. – М.: Канон+, 2015. –448с.
122. Советский Союз в Организации Объединенных Наций. – М.: Наука, 1965.
123. Улахович В.Е. Международные организации. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. – 397с.
124. Уркхарт Б. Объединенные Нации в XXI веке. – Россия в глобальной политике. – 2004. №4
125. Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М.: МГИМО (У), ИНО-центр, Логос, 2005. – 944 с.
126. Федоров В.Н. ООН и проблемы войны и мира. – М.: Международные отношения, 1988.
127. Федоров В.Н. Правовые и политические аспекты российских миротворческих операций в зоне бывшего СССР. – М.: 1997.

128. Финлеттер Томас К. Сила и политика: Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия: Пер. с англ. / Под ред. А. А. Яманова. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1956. – 334 с.

129. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ. М.: Праксис, 2004. 440 с.

130. Хорос В.Г., Красильщиков В.А. Постиндустриальный мир и Россия. – М.: УРСС, 2001. – 616 с.

131. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2007.

132. Черников П.Г. Как оценить ООН? О некоторых методах анализа результативности и эффективности международных организаций. – М.: Р.Валент, 2005. 184 с.

133. Черчилль У. Мировой кризис. М., 2003.

134. Черчилль У. Мускулы мира. Избранные речи. М., 2002.

135. Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 т. М., 1991.

136. Шibaева Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учеб. пособие, 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 188 с.

137. Шibaева Е.А. Право международных организаций. М., 1986.

138. Шibaева Е. А. Специализированные учреждения ООН. – М.: Международные отношения, 1966. – 112 с.

139. Шibaева Е. А. Юридическая природа и правовое положение специализированных учреждений ООН: дис. ... д-ра юрид. наук.– М., МГУ, 1969. – 610с.

140. Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010. – 384 с.

141. Юрченко М.М. ООН – 70: проблемы реформирования // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – №5.

142. Юрченко М.М. Позиции России и США по проблеме реформирования миротворческого потенциала ООН // Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы. – Екатеринбург, 2009.

Литература на английском языке

143. Adebajo A. UN Reform: What's in it for Africa? // Security Dialogue.– 2005. Vol. 36.

144. Albright M. Think Again. The United Nations. Agence Press, 2003.

145. Alger Chadwick F. *The United Nations System: A Reference Handbook*. – ABC-CLIO, 2006. –375p.
146. Alger Chadwick F. *Peace Research and Peacebuilding*. – Springer Science, 2013. – 151p.
147. Alger Chadwick F. Gene M. Lyons, John E. Trent. *The United Nations System: The Policies of Member States*. – United Nations University Press, 1995. – 510p.
148. Anstee M. J. *The UN in crisis? // Medicine, Conflict and Survival*. – 2001. Vol. 17. P.17 –24.
149. Archer Clive. *International Organizations*. Routledge, 2014. – 200p.
150. Aris Alexopoulos, Dimitris Bourantonis. *The Reform of the UN Security Council: A Veto-Players Analysis*. – <http://www.eisa-net.org/be-bruga/eisa/files/events/turin/Alexopoulos-AlexoBourantoUNSCTorino.pdf>
151. Armstrong D., Lorna Lloyd, John Redmond. *International Organisation in World Politics*. –Macmillan Education UK, 2004. – 280p.
152. Armstrong James D. ,Lorna Lloyd, John Redmond. *From Versailles To Maastricht: International Organization in the Twentieth Century*. – Palgrave Macmillan, 1996. – 321p.
153. Barnett M., Finnemore M. *Rules for the World. International Organizations in Global Polotics*. – Ithaca; London: Cornell University Press, 2004.
154. Baehr P., L. Gordenker. *The United Nations: Reality and Ideal*. – Springer, 2005. – 196p.
155. Berdal M. *The UN`s Unnecessary Crisis // Survival*. – 2005. Vol. 47.P. 7 –32.
156. Bhagwati J. *Why International Assistance Does Not Alleviate Poverty // Foreign Affairs*. 2010. No. 89. P. 120-125.
157. Bourantonis D. *Reform of the UN Security Council and the non-aligned States // International peacekeeping*. – 1998. №5. P.89-109.
158. Box George E. P., J. Stuart Hunter, William Gordon Hunter. *Statistics for experimenters: design, innovation, and discovery*. – Wiley-Interscience, 2005. 633p.
159. Bernholz P., Vaubel R., *Political Competition and Growth in the History of Asian Civilizations*. UK., 2004.
160. Blum Yehuda Z. *Proposals for UN Security Council reform // American journal of international law*. 2005. № 99 (3) July. P. 632–633.

161. Bongang B. L. *The United States and the United Nations: Congressional Funding and UN Reform.*—N.Y., 2007.
162. Chesterman Simon . *You, the People: The United Nations, Transitional Administration, and State-building.* – Oxford University Press, 2004. – 296p.
163. Chesterman Simon, Ian Johnstone, David M. Malone. *Law and Practice of the United Nations.* – Oxford University Press, 2016. – 680p.
164. Chesterman S. *Great Expectations: UN Reform and the Role of the Secretary-General // Security Dialogue.* – 2005. Vol.36.P. 375 –377.
165. Chollet D. *UN, Rediscovered // The National Interest.* – 2007. №88. P. 57 – 61.
166. Jacob Katz Cogan, Ian Hurd, Ian Johnstone. *The Oxford Handbook of International Organizations.*—Oxford University Press, 2016. – 1100p.
167. Crook John R. *U. S. views on UN reform, Security Council expansion // American journal of international law.* 2005. № 99 (4) Oct.
168. Deutscher M. *The Responsibility to Protect // Medicine, Conflict and Survival.* – 2005. Vol. 21.
169. Daalder I. H., Lindsay J. *An Alliance of Democracies //Brookings Institution.*—2004. May 23.
170. Ero C., Long S. *Humanitarian intervention: A new role for the United Nations? //International Peacekeeping.* – 1995. Vol.2. P. 140—156.
171. Eagleton C. *International Government.* – N. Y., 1948. 3d. ed. - 1957.
172. Farer T. *Political and economic coercion in contemporary international law // American Journal of International Law.* 1985. Vol. 80, No 2.
173. Linda Fasulo. *An Insider's Guide to the UN: Third Edition.* – Yale University Press, 2015. – 320p.
174. Fassbender B. *On the boulevard of broken dreams: the project of a reform of the UN Security Council after 2005 World Summit //International organizations law review.*2005. №2.
175. Finkelstein L. S. *The Rule of Law, the United States, and the United Nations: An Ambiguous Record // American Foreign Policy Interests.* – 2006. Vol.28. P. 297 –303.
176. Groom A.J.R. *Theories of international organizations; some note on the literature // International organization. A conceptual approach.* N. Y., 1978. P. 347 – 356.
177. Gardiner N., Schaefer B. D. *U.N. Security Council Expansion Is Not in the U.S. Interest // Heritage Foundation,* 2005. August 18.

178. Leon Gordenker. *International Aid and National Decision: Development Programs in Malawi, Tanzania, and Zambia*. – Princeton University Press, 2016. – 220p.
179. Gorman Robert F. *Great Debates at the United Nations: An Encyclopedia of Fifty Key Issues 1945–2000*. Greenwood Publishing Group, 2001.
180. Peter R. Baehr, Leon Gordenker. *The United Nations in the 1990-s*. – Springer, 2016. – 197p.
181. Leon Gordenker. *The UN Secretary General and Secretariat*. – Routledge, 2013. – 152p.
182. Benjamin Rivlin, Leon Gordenker. *The Challenging Role of the UN Secretary – General: Making "the Most Impossible Job in the World" Possible*. – ABC –CLIO, 1993. – 301p.
183. *Handbook on United Nations Multidimensional Peacekeeping Operations*. United Nations. Dept. of Peacekeeping Operations. Peacekeeping Best Practices Unit. – UN, 2003. 205p.
184. Harbom L., Wallensteen P. *Armed Conflicts 1946 – 2009 // Journal of Peace Research*. 2009. No 46. P. 577 – 587.
185. Hardt M., Negri A. *Vultitude: War and Democracy in the Age of Empire*. N. Y.: Penguin, 2005.
186. Jussi M. Hanhimäki. *The United Nations: A Very Short Introduction*. – Oxford University Press, 2015. – 172.
187. Ha-Joon. *The Dangers of Reducing Industrial Tariffs // Challenge*. 2006. №6.
188. Holdstock D. *A new world order – but which UN? // Medicine, Conflict and Survival*. – 1993. Vol. 9. P. 287 – 289.
189. Hedges R. *International Organization*. L., 1935.
190. Hill N. *International Organization*. – N. Y., 1952.
191. Ian Hurd. *International Organizations: Politics, Law, Practice*. – Cambridge University Press, 2017. – 375p.
192. *International Conflict Resolution After the Cold War / Ed. by P. C. Stern and D. Druckman*. Washington, DC, 2000.
193. Jolly R. *Global Development Goals: the United Nations experience // Journal of Human Development*. – 2004. Vol. 5. P. 69 – 95.
194. Jones R., Sherman S. *The League of Nations, From Idea to Reality*. L., 1927.

195. Joyce S. The story of international corporation. N. Y., 1964.
196. Kegley Ch. World Politics: Trend and Transformations. 11th ed. Belmont: Tomson Higher Educations, 2007.
197. Keohane R.O. International Theory and the Realist Challenge After the Cold War // Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate / Baldwin D. (ed.). N. Y.: Columbia University Press, 1993.
198. Paul Kennedy. The Parliament of Man: The Past, Present and Future of the United Nations.—Knopf Doubleday Publishing Group, 2007. 384p.
199. Klingebiel S. Effectiveness and reform of the United Nations Development Programme (UNDP), London; Portland, Or.: Frank Cass, 1999.
200. Luers W. H. Looking to a Refashioned U.S. Partnership with the United Nations // American Foreign Policy Interests.—2006. Vol. 28. P. 323 –327.
201. Edward C. Luck. UN Security Council: Practice and Promise. – Psychology Press, 2006. – 186p.
202. Luck E. C. The Survivors: The United States and the United Nations in Troubled Times // American Foreign Policy Interests. – 2006. Vol. 28. P. 293 –296.
203. Edward C. Luck. Reforming the United Nations: Lessons from a History in Progress. – New Haven: Academic Council on the UN System, 2003.
204. Edward C. Luck. UN Security Council: Practice and Promise. – Routledge, 2018. – 208p.
205. Edward C. Luck. Reforming the United Nations: Lessons from a History in Progress. – New Haven: Academic Council on the UN System, 2003.
206. Malone D. M., Hagman L. The North-south Divide at the United Nations: Fading at Last? // Security Dialogue. – 2002. Vol. 33.P. 399 –414.
207. Karen McVeigh. Мы не можем игнорировать тревожные сигналы: мировой голод растёт впервые в этом веке. – 2017. 15.09. –<https://www.theguardian.com/global-development/2017/sep/15/alarm-bells-we-cannot-ignore-world-hunger-rising-for-first-time-this-century>
208. Bruce Currie-Alder, Ravi Kanbur, David M. Malone, Rohinton Medhora. International Development: Ideas, Experience, and Prospects. – OUP Oxford, 2014. – 943p.
209. David M. Malone. Unilateralism and U.S. Foreign Policy: International Perspectives. – Boulder, Colo.: Lynne Rienner, 2003.

210. State, society, and the UN system: Changing perspectives on multilateralism. – Tokio: United Nations University Press, 1995.
211. John Mackinlay, Jarat Chopra. Second generation Multinational Operations. The Washington Quarterly №3. P.113-132.
212. Mack A., Khan A. The Efficacy of UN Sanctions // Security Dialogue. – 2000. Vol.31.P. 279 –292.
213. Mendelson Forman J. Can Reform Save the United Nations? Opportunities for Creating an Effective Multilateral Body for the Twenty-First Century // American Foreign Policy Interests.—2005. Vol. 27. P. 349 –363.
214. Mangone G.J. A Short History of International Organization. – N. Y., 1954.
215. Making UN reform work: improving Member State-Secretariat relations: report of the twenty-eighth United Nations Issues Conference, Muscatine, Iowa: Stanley Foundation, 1997.
216. Matias E. Margulis. The Global Political Economy of Raúl Prebisch. – Taylor & Francis, 2017. – 236p.
217. Mingst, Karen A. and Karns, Margaret P. The United Nations in the 21 Century. Westview Press, 2007.
218. Mearsheimer John J. The False Promise of International Institutions // International Security. 1994/95. Vol. 19. №3.
219. Joachim Mueller. Reforming the United Nations: A Chronology. – BRILL, 2016. – 440p.
220. Joachim Müller. Reforming the United Nations: The Challenge of Working Together. –Martinus Nijhoff Publishers, 2010. – 386p.
221. Joachim Müller. Reforming the United Nations: the struggle for legitimacy and effectiveness. – Martinus Nijhoff Publishers, 2006. – 531p.
222. Joachim Müller, Joachim M. Müller. Reforming the United Nations: New Initiatives and Past Efforts. – Springer Netherlands, 1997. – 1100p.
223. Joachim M. Müller, Joachim W. Müller. Reforming the United Nations: The Quiet Revolution. –Martinus Nijhoff Publishers, 2001. – 946p.
224. Peter Nadin. UN Security Council Reform. Routledge, 2016. – 182p.
225. Joseph E. Nye Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2002.

226. Ness G., Brechen S. Bridging the Gap: International Organizations as Organizations // International Organization, Vol. 42. No 2. (Spring, 1988). P. 245 – 273.
227. The Oxford Handbook on the United Nations. / Edited by Sam Daws and Thomas G. Weiss. – L.: Oxford University Press, 2009. – 842p.
228. Oliver Stuenkel. Leading the disenfranchised or joining the establishment? India, Brazil, and the UN Security Council. // Carta Internacional. 2010. №3. – <http://ri.fgv.br/sites/default/files/publicacoes/10d7bc9faa.pdf>
229. Mr. Rabah Arezki, Mr. Kaddour Hadri, Mr. Prakash Loungani, Mr. Yao Rao. Testing the Prebisch-Singer Hypothesis since 1650: Evidence from Panel Techniques that Allow for Multiple Breaks. – International Monetary Fund, 2013. – 37p.
230. Raúl Prebisch. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. – UN, 1962. –44p.
231. Raúl Prebisch. El mercado británico. – Gadola, 1922. – 75p.
232. Raúl Prebisch. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. – UN, 1962. –44p.
233. Raúl Prebisch. Raúl Prebisch versus Milton Friedmann. – Univ. de Costa Rica, 1981.– 39p.
234. Raul Prebisch. Raul Prebisch and Development Strategy. – Research and Information System for the Non-Aligned and Other Developing Countries, 1987. – 295p.
235. Reisman M. W. Expanding the Security Council: Much Ado // Security Dialogue. – 2005. Vol. 36.
236. Rivlin B. The UN Reform Conundrum // American Foreign Policy Interests. – 2005. Vol. 27. P.365–384.
237. Rotfeld A. D. New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts. – Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 2004.
238. Robert S. Walters, David H. Blake. The Politics of Global Economic Relations. – Prentice Hall, 1992. – 281p.
239. Ruggie J. G. The UN and the collective use of force: Whither or whether? //International Peacekeeping. – 1996. Vol.3. P.1 –20.
240. Kate Seaman. UN-Tied Nations: The United Nations, Peacekeeping and Global Governance. – Routledge, 2016. – 248p.

241. Soderberg N. The U.S. – UN Relationship: A Difficult but Necessary Partnership // American Foreign Policy Interests.—2006. Vol. 28. P. 310 –318.
242. Schwartzberg J. E. Revitalizing the United Nations: reform through weighted voting. – N. Y.: Institute for Global Policy, 2004.
243. Schwartzberg J. E. Revitalizing the United Nations: reform through weighted voting. – N. Y.: Institute for Global Policy, 2004.
244. Joseph E. Schwartzberg. Transforming the United Nations System: Designs for a Workable World. – Brookings Institution Press, 2016. – 404p.
245. Slaughter A.-M. Security, solidarity, and sovereignty: the grand themes of UN reform / American journal of international law. No. 99 (3) July 2005.
246. James S. Sutterlin. The United Nations and the Maintenance of International Security: A Challenge to be Met. – Greenwood Publishing Group, 2003. – 181p.
247. Smith C. Politics and Process at the United Nations. The Global Dance. – Boulder, London: Lynne Rienner, 2006.
248. Spencer C. Tucker. A Global Chronology of Conflict: From the Ancient World to the Modern Middle East [6 volumes]: From the Ancient World to the Modern Middle East. – ABC-CLIO, 2009. 2777p.
249. Ramesh Thakur. The United Nations, Peace and Security: From Collective Security to the Responsibility to Protect. – Cambridge University Press, 2016. – 444p.
250. Charles Sampford, Ramesh Thakur. Responsibility to Protect and Sovereignty. – Routledge, 2016. – 246p.
251. The United Nations – Law and Practice / F. Cede and Sucharipa-Behrmann (eds.). / The Hague, 2001.
252. Stephen Browne, Thomas G Weiss. Post –2015 UN Development: Making Change Happen? –Routledge, 2014. – 296p.
253. Thomas G. Weiss. The Illusion of UN Security Council Reform // The Washington Quarterly. 2003. No 26. P. 147 – 161.
254. T. Weiss G., Young K. E. Compromise and Credibility: Security Council Reform? // Security Dialogue. – 2005. Vol. 36. P.131 – 154.
255. Thomas G. Weiss, Kofi A. Annan, R. Jolly, L. Emmerij. UN Ideas That Changed the World.— Indiana University Press, 2009.—336p.

256. Thomas G. Weiss, Ramesh Thakur. Global Governance and the UN: An Unfinished Journey. – Indiana University Press, 2010. – 448p.

257. Thomas G. Weiss, Rorden Wilkinson. International Organization and Global Governance. – Routledge, 2013. – 728p.

258. Thomas G. Weiss, Sir Brian Urquhart. What's Wrong with the United Nations and How to Fix it. – Wiley, 2013. – 288p.

259. Thomas G. Weiss. Global Governance: Why? What? Whither? – John Wiley & Sons, 2016. – 180p.

260. The Oxford Handbook on the United Nations. / Edited by Sam Daws and Thomas G. Weiss. – L.: Oxford University Press, 2009. – 842 P.

261. Walt Whitman Rostow. Politics and the Stages of Growth. – Cambridge University Press, 1971. – 428p.

262. Walt Whitman Rostow. The Stage of Economic Growth. A Non-communist Manifesto. Cambridge, 1960.

263. Walt Whitman Rostow. The Process of Economic Growth. 2 ed. Oxford, 1960.

264. World Resources, 2005: The Wealth of the Poor: Managing Ecosystems to Fight Poverty. – World Resources Institute, 2005. – 254p.

265. Yearbook of International Organization. 1999–2000.—Vol. 4.

266. Zifcak S. M. United Nations reform: Heading North or South? // Global Change, Peace and Security.— 2006. Vol.18. P. 135–152.

267. Lawrence Ziring, Robert Edwon Riggs, Jack C. Plano. The United Nations: international organization and world politics. – Thomson Wadsworth, 2005. – 586p.

Электронные ресурсы

268. Цели тысячелетия. Программа ООН.—
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

269. Цели устойчивого развития до 2030 г. Программа ООН.—
<http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

270. Чуркин В. Великобритания, США и Франция узурпировали ключевые посты в ООН. – 2017.20.10. – <http://tass.ru/politika/2363856>

271. Портал ООН. – <http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml>

272. Операции ООН по поддержанию мира. Портал ООН. — <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/principles.shtml>
273. International Crisis Group. — www.icg.org
274. Департамент операций ООН по поддержанию мира. — <http://www.un.org/ru/peacekeeping/>
275. Program on Negotiations at Harvard Law School. Conflict Resolutions Archives. 2017. — <https://www.pon.harvard.edu/category/daily/conflict-resolution/?cid=11410>
276. Документ ООН. A/70/95. — <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/70/95>
277. Взносы государств-членов в бюджет ООН. 2017.— <http://undocs.org/en/ST/ADM/SER.B/955> (дата обращения: 22.11.2017)
278. Инициатива Путина В. В. О противодействии новым угрозам и вызовам.— http://www.mid.ru/ru/iniciativy-rossii-v-oon/-/asset_publisher/lt9FJKw0JOXM/content/id/494322 (дата обращения: 22.11.2017)
279. Выступление В. В. Путина на 70 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. — 2015. 28.09. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 22.11.2017)
280. Выступление Чуркина В.И.—<http://tass.ru/politika/2158471> (дата обращения: 14.08.2017)
281. Караганов С. А. Выступление по проблемам сессии Генеральной Ассамблеи 2017. — <https://www.youtube.com/channel/UCw5pE2GEIcHeErKVyF76jjg> (дата обращения: 4.10.2017).
282. Лавров С. В. Декларация США о реформе ООН не является документом организации // ТАСС. 2017. 24.09. — <http://tass.ru/politika/4588034> (дата обращения: 4.10.2017).
283. Vladimir J. Nije sarkazam: Moskvi se zbilja dopao Trumpov govor u UN-u // Advance. 2017. 21.09.— <http://www.advance.hr/vijesti/nije-sarkazam-moskvi-se-zbilja-dopao-trumpov-govor-u-un-u/> (дата обращения: 4.10.2017).